

18+

Владимир Челухин

СТАРЫЕ РУССКИЕ. КНИГА 1. ЛЮБОВЬ

Комсомольск-на-Амуре 2020 г.

Владимир Челухин

Старые русские. Книга 1. Любовь

«Издательские решения»

Челухин В. А.

Старые русские. Книга 1. Любовь / В. А. Челухин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509094-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В
книге известного дальневосточного писателя, к слову сказать доктора
технических наук, хироманта и астролога, профессора вуза, рассказывается
о первой любви студентки девушки Ани, ее однокурсника Сережи и
предпринимателя Вани. Их трудной Судьбе в приснопамятные 90-е годы и
судьбах их родных и близких.

ISBN 978-5-00-509094-2

© Челухин В. А.
© Издательские решения

Содержание

Владимир Алексеевич Челухин	6
посвящается эта книга	9
Предисловие	10
Роман-газета №20 (858) – 1978. Ст. «Хранитель ценностей»	12
Юрий Бондарев	13
Из объявления в газете о конкурсе на литературную премию	14
Виктор Шендерович	15
Хочу выразить свою признательность и благодарность	16
Книга 1. Любовь	19
Глава 1	20
Глава 2	27
Глава 3	37
Глава 4	40
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	74
Глава 10	80
Глава 11	89
Глава 12	93
Глава 13	99
Глава 14	105
Глава 15	108
Глава 16	113
Глава 17	117
Глава 18	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Старые русские Книга 1. Любовь

Владимир Алексеевич Челухин

© Владимир Алексеевич Челухин, 2020

ISBN 978-5-0050-9094-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-9115-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Алексеевич Челухин

«СТАРЫЕ» РУССКИЕ

**Современный русский художественно – исторический роман в трех книгах:
«Любовь», «Война», «Бизнес»**

Никакая часть книги не может быть воспроизведена в коммерческих целях на бумажном, электронном и любом другом носителе, на телевидении, радио, в книгопечатании, кинопроизводстве и изменена без согласия автора.

Нарушение авторского права будет преследоваться в соответствии с законом об охране авторского права и в целом с законодательством Российской Федерации.

**Владивосток, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре
2020 г.**

ЭТА КНИГА ИЗДАНА ВПЕРВЫЕ ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ОТЦА, ГУРБИНА ВЛАДИМИРА ЛЕОНИДОВИЧА, ИНЖЕНЕРА И РУКОВОДИТЕЛЯ, И ЕГО СЫНА, СТУДЕНТА СТАРШЕКУРСНИКА МВТУ ИМ. БАУМАНА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА. ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ И ДОБРЫХ, ЛЮБИТЕЛЕЙ-ОХОТНИКОВ, ИСХОДИВШИХ С РУЖЬЯМИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНУЮ ТАЙГУ, ЗАБАЙКАЛЬЕ, ПРИМОРЬЕ, КАМЧАТКУ, САХАЛИН. АВТОР ВЫРАЖАЕТ ВЛАДИМИРУ ЛЕОНИДОВИЧУ И АНДРЕЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ СВОЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ С ПОЖЕЛАНИЯМИ УСПЕХА.

Отцу, Алексею Семеновичу, маме Анне Михайловне,
жене Светлане, дочерям Наташе, безвременно погибшей от болезни сердца, Лизе, сыну Ване, внучке Вике, внуку Вите, брату Анатолию и его семье – жене Анне, дочери Лене, внуку Саше, зятю Алексею и его брату Сергею, их матери Нине и отцу Анатолию,
дяде Васе Челухину, командиру танка, сгоревшему в танке в бою с фашистами под Тихвином, дяде Толе, погибшему в фашистском концлагере в 1943 г.

котам Малышу, без вести пропавшему во дворе, Дымку, сыну Малыша, без вести пропавшему на дачах, Тише, сыну Дымка и внуку Малыша, внезапно и безвременно умершему от болезни почек, Мурзику погибшему от рук негодяя и кошке Кити с котом Серым, ныне здравствующим, так многому научившим меня,

городам Комсомольску-на-Амуре, где я родился и вырос, где прошли мое детство, моя мятежная комсомольская юность, где так рано началась моя трудовая биография, Туле, где началась моя инженерная, научная и преподавательская работа, Хабаровску и Владивостоку, где я работал хиромантом и астрологом, Москве, где я защищал диссертацию на кафедре электрических машин Московского энергетического института под руководством крупного ученого и замечательного человека, доктора технических наук, профессора Игоря Петровича Копылова,

селу Лучки совхоза «Луч» Тульской области Арсеньевского района, на полях которого я пять лет косил хлеба на комбайне «Колос» с друзьями и коллегами из НИИ «Стрела»,

студентам и студенткам технического КНАГТУ г. Комсомольска-на-Амуре, ставшими сюжетом этой книги, моим коллегам по кафедре, факультету всем моим родным, живущим на Урале, в Сибири, на Волге, в столицах Москве и Санкт-Петербурге, на Украине, в республике Беларусь, всем моим друзьям и знакомым родному Хабаровскому краю, Дальнему Востоку, моей Родине России

посвящается эта книга

Предисловие

Этот роман я начал писать немного неожиданно для себя. Бывши летом в 2001 году во Владивостоке, я жил в Улисе на квартире на улице Героев Тихоокеанцев д. 24-а кв.1, где снимал маленькую комнатенку. Пожилая хозяйка квартиры, пенсионерка Пушкарёва Мария Григорьевна, очень доброй души человек, однажды беседовала на кухне со своей, преклонного возраста, подругой. Та рассказала ей, что живёт у неё молодой парень, приехал из далека. Но вот повредил что-то и теперь у неё живёт без денег без родных, и которому она помогает. Деньги ему позднее выслал отец и он уехал, немного поправившись. Этот разговор, нечаянно услышанный мной, натолкнул меня на мысль описать этот эпизод, художественно дополнив его, где показать истинный благородный характер и душевную теплоту вот этих старых русских женщин, не потерявших высокие нравственные принципы, гуманность и доброту в такое тяжёлое и непредсказуемое время, когда их обмануло и бросило государство, которому они отдали лучшие годы своей жизни. Так родился замысел этого романа – предприниматель, «крутой», попадает в дефолт, повреждает спину и остаётся на милость вот таких русских сострадательных бабушек.

Однако, позднее я как-то незаметно включил сюда эпизоды из студенческой жизни университета, где работаю и сейчас. Эти эпизоды тоже переросли в главы и я понял, что надо поставить вопрос более широко – дать современный роман, который показал бы жизнь нашего современника в такие трудные переломные годы. Ведь как интересно и необычно наше время! Перелом эпох, тысячелетий, столетий. Мир переходит из эпохи Рыб в эпоху Водолея. А ведь Россия под этим знаком. Развал огромного могучего государства за считанные несколько лет, инфляция, дефолт, войны в Афганистане, Карабахе, Чечне. Где и когда в истории было такое вместе сразу! Причём посмотреть на всё это глазами астролога, преподавателя и просто умудрённого жизнью человека. А астрологией, хиромантией и нумерологией я занимаюсь давно. Именно это дало мне более глубокое понимание психологии действий человека, анализа его душевных порывов. В пору своей молодости, работая в НИИ «Стрела» старшим инженером технического отдела в городе Туле, по делам службы я объездил весь СССР и нет ни одного крупного города где бы я не бывал. Украина, Беларусь, Прибалтика, Узбекистан, Казахстан, Урал, Сибирь, Забайкалье, Дальний восток, юг России – где только не пришлось побывать. Работал комбайнёром в своих, подшефных институту, совхозах. Всё это тоже дало мне возможность хорошо понять суть и характер наших людей, тот самый загадочный русский характер. Отсюда и родилось желание показать душевную суть, истоки русского характера, переживания, тревоги и беспокойства нашего современника в такое нелёгкое и сложное время.

Кроме того, находясь постоянно в студенческой среде, а я уже более двадцати лет преподаю в университете, я понял, что этим мальчишкам и девчонкам уже не интересно читать романы прошлого века, не интересно читать про революцию, гражданскую войну, про войну великую отечественную. Не потому, что это всё устарело. Романы Льва Николаевича Толстого и его современников, или «Судьба человека» Михаила Алесандровича Шолохова не устареют никогда. Но всё же истинное понимание величия «Войны и мира», «Анны Карениной» приходят лишь с возрастом, с годами, с опытом собственных ошибок, разочарований и радостей семейной жизни.

А этим мальчишкам и девчонкам хочется читать про себя, про своих сверстников, про свою юношескую любовь, трудности и радости учёбы, студенческой жизни. А что им может предложить современная русская литература? Всякие грязные детективы...

Ко всему прочему, резкое изменение нашего социального строя, крутой переход в России от социализма к капитализму в одночасье изменил все духовные ценности, и что было раньше в литературе общепринятым, читаемым, сегодня стало совсем не интересно современному

читателю. Кому сейчас интересны всякие производственные коллизии на уровне рабочего, крестьянина, пафос покорения целины, стройки завода и другие страсти в административно – партийной системе? Опыт тех духовных исканий сейчас не совсем полезен современному студенту, предпринимателю, бизнесмену. Им тоже хотелось бы прочесть про себя, про своих ровесников, про своё время. Именно это и ставилось целью романа – показать духовные искания и переживания нашей молодёжи, наших предпринимателей, наших пенсионеров в современную такую интересную эпоху.

Хотелось также показать ищущему зарубежному читателю чем живёт настоящая Россия, что волнует, тревожит и радует наших людей, живущих далеко от столиц. Показать, что несмотря на обилие всякой низкопробной духовной мути, заливающей из-за рубежа нашу многострадальную родину, переизбыток отечественных литературных пустобрёхов, заваливающих читателя всякими детективами с уголовно-сексуальными извращениями, в ней были, есть и остаются огромное большинство порядочных, честных, высоко нравственных и добрых людей.

Желание это было очень сильно поддержано мыслями Юрия Бондарева и Виктора Шендеровича, которые они высказали в статьях, выдержки из которых ввиду их важности привожу ниже.

Роман-газета №20 (858) – 1978.

Ст. «Хранитель ценностей»

Большое искусство общечеловеческой мысли не имеет национальных ограничений, хотя у него есть место и время рождения, неповторимые особенности эпохи и родного крова. В то же время в зрелую пору оно выходит за пределы родительского дома и тогда принадлежит всему человечеству. Но какую бы широкую славу не завоевал художник, он законнорожденный сын своего срока и своего народа. Ведь почти все, что создали его талант, – язык, грамматика и синтаксис, краски и энергия красок, сюжеты, жизненные конфликты и представление об идеале – в конце концов, первооткрыты не им, так как изначально возникли в глубине его народа. Художник как индивидуальность, пропускающая сквозь себя главные проблемы прошлой и настоящей истории, вносит собственные светотени, акцентировки, обобщения, являясь, в сущности, выразителем чувств и мыслей народа.

Поэтому современное творение «Война и мир» представляется в моем воображении разительно иным, чем знакомый нам великий образец. Я представляю роман, разрушивший рамки классических коллизий и вышедший на просторы земного шара, потому что весь мир стал сейчас сценой, где сходятся и перекрещиваются линии кардинальных проблем современности: человечество в истории и история в человечестве; земля и человек, человек и его отношение к существу, что сделало его человеком; война, угроза гибели, кровь и надежда; справедливость и жестокость; интернационализм и национализм; движение коммунистической идеологии, завоевание свободы и процесс становления личности как самого ценного феномена на земле; судьба человечества...

Если характерной чертой, скажем, английской литературы можно назвать лирический комизм и иронию по отношению к бытию, если во французской прозе не исчезает из поля зрения выписанный с изящной подробностью, однако стереотипный уже адюльтер, если западногерманским писателям присущ элемент самосострадания и самооправдания, если американскому искусству свойственна концепция разорванных связей и сексуального буйства, а японскому – метания и тоскливая опустошенность маленького непознанного «я», как бы заблудившегося в цивилизованной пустыне, то наша литература живет беспокойной идеей человека, борьбой человека за человека, за его духовное усовершенствование.

Юрий Бондарев

Из объявления в газете о конкурсе на литературную премию

Тонкая элитная проза со встроенным зеркальным постмодернизмом на каждой странице – это значительно и очень престижно.

Макулатура с пятью смертоубийствами и половым актом, желательна в извращённой форме, на квадратный дециметр издания – популярно и очень доходно.

Хороший детектив хорошо идёт перед сном после трудного дня.

Но за пределами всего этого есть жизнь.

В ней очень редко встречаются пришельцы, киллеры, олигархи и женщины с даром Эркюля Пуаро. А живут обычные люди.

Они редко становятся героями повестей и романов; их конфликты с обществом и властью, напряжение их бытия и внутреннего мира редко становятся объектами писательского внимания. А зря.

Может быть, конкурс объявленный «Открытой Россией» и издательством «Вагриус», развернёт внимание пишущих к тем, кто ежедневно делает жизнь осмысленной и прекрасной, несмотря ни на что.

Очень хотелось бы прочесть что-нибудь такое...

Виктор Шендерович

Хочу выразить свою признательность и благодарность

Пушкаревой Марии Герасимовне, пенсионерке г. Владивостока (ул. Героев Тихоокеанцев д. 24-а, кв. 1, любезно принявшей меня как квартиранта, и которая стала прообразом героини этого романа, где был задуман этот роман, были написаны самые первые главы первой книги романа, к несчастью трагически погибшей в последствии под колесами поезда, и её внучке Лене;

Андреевой Ольге Николаевне, студентке группы 4ИС ФКТ КНАГТУ, а ныне инженеру-экономисту завода имени Ю.А.Гагарина, красивой и хорошей девушке, так понравившейся мне и поэтому ставшей прообразом моей любимой героини девушки Ани, фотографии которой с её милого разрешения помещены в этой книге;

Колесниковой Елене Анатольевне, предпринимателю, владелице магазинов, энергичной и замечательной женщине, моей хорошей знакомой, ставшей тоже прообразом одноименной героини романа и ее дочери Алисе;

Булах Виталию Глебовичу, моему хорошему знакомому, офицеру вооруженных сил России, погибшему от рук мусульманских экстремистов в Сербии, куда он ушел добровольцем, ставший тоже одним из героев романа;

моим самым первым читателям, рецензентам и редакторам романа «Старые русские»:

Мартыновой Наталье Максимовне инженеру ЦНИИ «Центр»;

Черновой Юлии Юрьевне, студентке гр. ОПМ1 ФКТ КНАГТУ;

Ивановой Алине Викторовне, студентке группы 5ГУ гуманитарного факультета КНАГТУ, так тщательно отредактировавших текст романа;

читателям

Яковлеву Евгению Анатольевичу, доценту кафедры иностранных языков КНАГТУ, писателю и поэту;

Абрамсон Нине Федоровне, технику городского треста;

Михайлюк Оксане Евзибиевне, бухгалтеру электротехнического завода;

Орлову Юрию Петровичу, инженеру, предпринимателю г. Комсомольска на—Амуре, директору треста.

Хлебникову Геннадию Михолаевичу, журналисту, известному Дальневосточному писателю;

Пересторонину Граниту Федоровичу, инженеру судостроительного завода, председателю литературного объединения г. Комсомольска-на-Амуре;

Зверевой Татьяне Валерьевне, доценту, кандидату физико-математических наук кафедры прикладной математики КНАГТУ;

Александровой Светлане Алексеевне, филологу, заведующей отдела НБА библиотеки университета КНГТУ;

Семеновой Алле Алексеевне, директору центральной библиотеки им. Н. Островского г. Комсомольска-на-Амуре;

Ливанской Светлане Владимировне, менеджеру редакции газеты «Из рук в руки»;

Шалаеву Евгению Алексеевичу, инженеру завода «Амурсталь», бизнесмену и предпринимателю,

Шаройко Валерии Николаевне, студентке группы 7С3 гуманитарного факультета КНАГТУ;

Сафроняк Ирине, студентке группы 6ПП1А гуманитарного факультета КНАГТУ;

Забирова Надежде, студентке группы 6ГУ-2 гуманитарного факультета КНАГТУ;

Бурашкиной Наталье, студентке группы 6ГУ-2 гуманитарного факультета КНАГТУ;

Зиновьевой Александре, студентке группы 6ГУ-1 гуманитарного факультета КНАГТУ;

Коленченко (Шарлаимовой) Ольге, студентке группы группа ЗПМ-1 факультета компьютерных технологий КНАГТУ,

Проскуриной Елизавете, студентке группы 6СР гуманитарного факультета КНАГТУ;

Аникиной Юлии, студентке группы 6ГУ-2 гуманитарного факультета КНАГТУ;

Куратовой Светлане, студентке группы 6ГУ-1 гуманитарного факультета КНАГТУ;

Панкиной Юле, студентке группы 8КЛ гуманитарного факультета КНАГТУ;

Станкевич Ирине, студентке группы 8КЛ гуманитарного факультета КНАГТУ;

Шульгиной Рите, студентке группы 8СР гуманитарного факультета КНАГТУ;

Баландиной Даше, студентке группы 8КЛ гуманитарного факультета КНАГТУ;

Подик Жене, студентке группы 8КЛ гуманитарного факультета КНАГТУ;

Её Величеству Космыниной Дарье Александровне, студентке группы 4ИС, факультета компьютерных технологий КНАГТУ, а ныне уже инженеру-экономисту;

Андреевой Марине Николаевне, инженеру-экономисту завода им. Ю. А.Гагарина;

Захаровой Ольге, студентке группы 9СР;

Копыловой Маше, студентке группы 9СР;

Бунаковой Вере, студентке группы 9СР;

доброжелательное мнение которых, товарищеская критика и высокие отзывы очень поддержали меня в работе над романом.

Отдельно также хочу выразить свою искреннюю благодарность и признательность студентам групп:

1СР, 1КЛ, 1ДМ, 1ЛИ, 1ЮР, 2СР, 2КЛ, 2ЮР, 2ЛА, 2ЛН, 3ГУ, 3КЛ, 3СР, 3ЮР, 3ЛА, 3ЛН, 3ЛА, 3МК, 4КЛ, 4ЮР, 4АИ; 4ЛА; 4МК1; 4ЛН1; 4ГУ1,2; 4СР; 4АИ; 4ЛА; 4МК1; 4ЛН1; 4ГУ1,2; 4СР, 5ГУ, 5СР, 6СР, 6ГУ, 6ПП1А, 7СР, 8СР, 9СР Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, общение с которыми так много дало мне сюжетов для романа и материал для книги, который лег в основу романа, а также за помощь в работе над главами и в технической работе над романом.

Выражаю также признательность за благосклонное отношение ко мне руководству редакции Комсомольского-на-Амуре филиала газеты «Из рук в руки», в помещении которого в ДК АСЗ оф.2 были написаны многие главы этого романа и других рассказов.

«Ибо кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживает свой язык от зла и уста свои от лукавых речей»

Нов. 3 – т. 1 – ое соборное писание св. апостола Павла, гл.3:10

«Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему».

Нов. 3 – т. 1 – ое соборное писание св. апостола Павла, гл.3:11

«И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителем доброты?»

«Он Господь Бог наш; суды Его по всей земле»

Ветхий Завет, первая книга Парополипоменон, гл. 16:14

«Ибо он по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздаёт ему»

Ветхий Завет, книга Иова, гл. 34.:11

«Не одобряй того, что одобряют нечестивые. Помни, они до самого ада не исправятся».

Нов. 3 – т. Сирах. Гл.15

«Не делай зла и тебя не постигнет зло; уклоняйся от неправды и она уклонится от тебя»
Ветхий Завет, Сирах. Гл.7: 2

«Не оставляй умной и доброй жены, ибо её достоинства драгоценнее золота».
Ветхий Завет, Сирах. Гл. 7:22

«Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через неё доставляет мирный плод праведности.
Нов. З – т. К евреям. Гл. 12:11

«Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых».
Ветхий Завет, Амос. Гл. 50: 14.

«Преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости»
Нов. Завет. 1-ое Тимофею послание св. апостола Павла. Гл.6:11.

«Душа согрешающая, она умрёт; сын не понесёшь вины отца, и отец не понесёт вины сына, правда праведного при нём и останется, и беззаконие беззаконного при нём и останется.
Ветхий Завет, Изеекиль. Гл.18: 20.

«.....Все души мои: как душа отца, так и душа сына. – Мои; душа согрешающая – та умрёт»
Ветхий Завет, Изеекиль. Гл.18: 4.

«Чего страшиться нечестивый, то и постигнет его, а желание праведника исполнится».
Ветхий Завет. Книга притчей Соломоновых. Гл. 10: 24

Книга 1. Любовь

*Там за горизонтом, за грядой вершин
Где растаял в небе ровный гул турбин
В том краю где кедров дивной красоты
В лабиринтах города, там осталась ты...*

В. А. Челухин

Глава 1

Всё шло своим установленным порядком. Союз Советских Социалистических республик жил своей обычной жизнью. Утром в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге, Минске, Ташкенте, Грозном, Кишинёве, Баку и других городах необъятного Союза люди спешили на работу, стараясь успеть точно в срок и не опаздывать. В Туле, в Брянске, в Калуге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Харькове, Орле заводили трактора, включали станки, объявляли посадку пассажирам, раскрывали двери магазинов, ателье, заправляли машины, студенты рассаживались в аудиториях институтов, воспитательницы выводили на утреннюю прогулку детей в детсадах. Выполнялись нормы, соблюдались графики, корректировались планы, отрабатывались задания.

На Урале, в Челябинске, Свердловске, Нижнем Тагиле, Магнитогорске работа уже была в самом разгаре. Гудели мартеновские печи, могучие прессы в нечеловеческих усилиях гнули металл, искрами вспыхивали огни электросварки, змейкой вилась синяя стружка из – под резцов станков, огромные ковши роторных экскаваторов грузили двенадцатитонные БЕЛАЗы, сделанные трудолюбивыми руками белорусских машиностроителей. Высотные краны поднимали на этажи строек кирпич, раствор, бетонные балки. С шумом падала вода укрощённых рек в шлюзах гидроэлектростанций. Огненной рекой выливалась раскалённая сталь из сталеплавильных печей.

Всё шло своим установленным порядком. Союз Советских Социалистических республик жил своей обычной жизнью. Утром в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге, Минске, Ташкенте, Грозном, Кишинёве, Баку и других городах необъятного Союза люди спешили на работу, стараясь успеть точно в срок и не опаздывать. В Туле, в Брянске, в Калуге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Харькове, Орле заводили трактора, включали станки, объявляли посадку пассажирам, раскрывали двери магазинов, ателье, заправляли машины, студенты рассаживались в аудиториях институтов, воспитательницы выводили на утреннюю прогулку детей в детсадах. Выполнялись нормы, соблюдались графики, корректировались планы, отрабатывались задания.

На Урале, в Челябинске, Свердловске, Нижнем Тагиле, Магнитогорске работа уже была в самом разгаре. Гудели мартеновские печи, могучие прессы в нечеловеческих усилиях гнули металл, искрами вспыхивали огни электросварки, змейкой вилась синяя стружка из – под резцов станков, огромные ковши роторных экскаваторов грузили двенадцатитонные БЕЛАЗы, сделанные трудолюбивыми руками белорусских машиностроителей. Высотные краны поднимали на этажи строек кирпич, раствор, бетонные балки. С шумом падала вода укрощённых рек в шлюзах гидроэлектростанций. Огненной рекой выливалась раскалённая сталь из сталеплавильных печей.

Сибирь в это время обедала. В Новосибирске, Омске, Томске, Барнауле пустели конструкторские бюро. Затихали стройки, глохли моторы, замирали краны. Оживали столовые, кафе, буфеты. Доставались из шкафчиков в раздевалках заботливо приготовленные женами «термозки», из ящиков столов в цеховых бытовках – домино, в конструкторских бюро – шахматы. На лавках поудобнее устраивались желающие подремать.

Забайкалье – Чита, Улан – Удэ, Иркутск к тому времени уже пообедало. Шахматы убраны, домино в беспорядке перемешанное сиротливо лежало на столах в пустых раздевалках, куда доносился равномерный шум работающих в цехах станков и машин.

Дальний Восток трудовой день заканчивал. В Хабаровске, Комсомольске—на—Амуре, Владивостоке, Петропавловске – Камчатском, Южно-Сахалинске станки выключились, убирался в шкафчик инструмент, вновь оживали раздевалки, душевые и из проходных заводов, фабрик выливался оживленный поток людей, штурмовавших автобусы, трамваи, троллейбусы.

Готовился к полету в космос на советскую орбитальную станцию очередной космический экипаж. В ракетных армиях офицеры сдавали по смене боевое дежурство у пультов управления

межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боеголовками. Сменялись операторы у экранов радаров станций слежения. Громадные антенны локаторов сканируя каждую секунду прощупывали воздушное пространство у границ страны на тысячи километров.

Всё – по решению партии, правительства, по пятилетнему плану. Всё – для блага народа и его процветания. Сознательностью, энтузиазмом, героическими свершениями и коммунистическим отношением к труду. Никаких катаклизмов, самодеятельности. Всё по плану, на перспективу, по разрешению. Всё государственное, общенародное. Обо всём заботится государство, партия, правительство. Первый космический спутник – советский, первый космонавт планеты – гражданин Советского союза, коммунист Юрий Алексеевич Гагарин.

Всё надежно, стабильно, защищено. Гарантировано право на труд, медицинское обслуживание, бесплатно дают квартиры.

Во главе государства, обладающего ядерным оружием, имеющего статус космической державы – мудрый руководитель, признанный в мире политик, борец за мир Леонид Ильич Брежнев. Генеральный секретарь двадцатимиллионной коммунистической партии, испытанный ленинец, пламенный патриот и интернационалист, лидер мирового коммунистического рабочего движения.

Под его мудрым руководством и героическим трудом советского народа создана могучая материально – техническая база развитого социализма и страна успешно движется к коммунизму. Соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма позволили обеспечить прогресс во всех отраслях экономики, народного хозяйства, рост производительности труда. Достигнут паритет ядерного оружия СССР со странами империализма. Выработанная им стратегия мира, мирного сосуществования и политики разрядки, позволили на международной арене дать решительный отпор агрессивным проискам империализма, предотвратить мировую ядерную катастрофу.

Из газеты «Правда»: **«В министерстве обороны СССР.** В связи с тем, что Соединенные Штаты завершают подготовку к размещению баллистических ракет «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования большой дальности в ряде западноевропейских стран – членов НАТО, Советский Союз вынужден принять дополнительные меры для обеспечения безопасности как своей, так и союзников по Варшавскому Договору.

В соответствии с договоренностью правительств Советского Союза, Германской Демократической Республики и Чехословацкой Социалистической Республики на территориях ГДР

и ЧССР начинаются подготовительные работы для развертывания ракетных комплексов оперативно – тактического назначения.

Предпринимаемые шаги имеют характер одной из намеченных ответных мер на случай размещения американских ракет в Европе. Они направлены на поддержание равновесия в ядерных средствах между Варшавским Договором и НАТО в Европе».

– Привет, куда бежишь?

– Да к технологам. Надо замену переборки согласовать.

– Слушай, говорят новый заказ пойдёт скоро. Как эту лодку сдадим, так другой какой-то будет?

– А что там другого? Корпус лодки немного удлинити, реактор тот же, а ракетных шахт побольше и калибр покрупнее. Вот тебе и всё другое.

– А что такая спешка, всё быстрее да быстрее. И так второй заказ флоту в этом году сдаём!

– Ну, как зачем, ты что, не видишь что в мире делается? Американцы «Першинги» уже в Европе ставят. А от них до Москвы полчаса полёта. Вот наши и увеличивают число подводных лодок да с более мощными ракетами ядерными. Наша одна такая лодка чуть не сотню городов американских накроет – головки-то разделяющиеся. Штуки четыре таких сделаем, да в Карибское море их, под самое брюхо Америке. Вот тогда подумают, зачем эти «Першинги» в Европу тащить надо было!

– А, понятно. Правильно наши делают!

Советский Союз, словно огромный корабль, ведомый бывалым, признанным капитаном, уверенно плыл по проложенному курсу через штормящий мировой океан в свое светлое, коммунистическое будущее, не подозревая, что дни его, как государства уже сочтены. Словно корабль «Титаник», этот громадный стальной левиафан созданный трудом человека и считавшийся «непотопляемым», плывя в Атлантике, стал отсчитывать последние мили, отделявшие его от рокового айсберга.

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Министров СССР с глубокой скорбью извещают партию и весь советский народ, что 10 ноября 1982 года в 8 час. 30 мин. утра скоропостижно скончался Генераль-

ный секретарь Центрального Комитета КПСС, Председатель президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич БРЕЖНЕВ.

МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ о болезни и причине смерти Брежнева Леонида Ильича

Брежнев Л. И., 1906 года рождения, страдал атеросклерозом аорты с развитием аневризмы её брюшного отдела, стенозирующим атеросклерозом коронарных артерий, ишемической болезнью сердца с нарушениями ритма, рубцовыми изменениями миокарда после перенесенных инфарктов. Между 8 и 9 часами 10 ноября 1982 года произошла внезапная остановка сердца. При патолого-анатомическом исследовании диагноз полностью подтвердился.

Начальник главного Четвёртого управления при Минздраве СССР академик АН СССР и АМН СССР, профессор Е. Чазов; академик АМН СССР, профессор Е. Шмидт; заслуженный деятель науки, профессор В. Попов; член-корреспондент АМН СССР, профессор В. Смагин; член-корреспондент АМН СССР, профессор А. Чучалин; лечащий врач М. Косарев; академик АМН СССР, профессор Н. Краевский.

Смерть Генерального секретаря КПСС, Леонида Ильича Брежнева в верхах уже ожидалась и прогнозировалась. То, что дни его сочтены, было ясно многим из его ближайшего окружения, в ЦК. Но, тем не менее, она всё же стала для многих неожиданностью. Часто человек старается оттянуть время для окончательного решения серьёзной проблемы, отложить её «на потом», надеясь, что время как – то изменит всё к лучшему, подскажет новое, более ясное решение этой проблемы, так и здесь не хотели заранее, при пока ещё живом Генеральном принимать какие – то кардинальные решения, которые были связаны с изменением политики, изменением его власти. Как в любой семье, когда есть пожилой больной, умирающий человек, никто не хочет думать заранее о том, что надо будет делать, когда он уже умрёт. Разумеется, к такому событию готовятся, но делят наследство как правило уже после смерти, а не при живом человеке.

В народе смерть Брежнева была принята как обычное природное явление, чему в не малой степени содействовали все партийные органы, получившие соответствующие разъяснения Центрального комитета, в котором была принято решение не создавать сильного ажиотажа, т. к. в последнее время деятельностью Брежнева были не особенно довольны. Недовольство вызывало само возвеличивание Брежнева – четырежды «герой» Советского Союза, а так же пассивная политика последних его лет, сбои в экономике.

К преподавателю и сидящим рядом с ним в аудитории на лабораторных работах за его столом двум студенткам подошел заместитель декана, который тихонько, стараясь не мешать, зашёл в аудиторию. Негромко, но и не скрываясь особенно он сказал преподавателю.

– Умер Леонид Ильич Брежнев. Сейчас звонили из парткома. Проинформируйте студентов, но так, чтобы не вызывать особых эмоций и не нарушать обычного хода занятий. Всё должно быть как обычно.

Преподаватель согласно кивнул головой, посмотрев на зам. декана. Все четверо немного помолчали, понимая, что произошло событие исторического значения и впереди всех ждут перемены в политике, в стране и в жизни всего Советского Союза. Но перемены какого характера – это ещё было тогда неизвестно.

Хоронили Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева 13 ноября 1982 года. Весь огромный Советский Союз, весь мир простался с ним, понимая, что прощается не только с человеком – прощается с целой эпохой, символом которой он был. Похороны транслировались по радио, телевидению. Были отменены все развлекательные программы, рекламные ролики. Передавалась классическая музыка, прощальные речи политиков. Вся страна жила как бы в замедленном похоронном ритме. Занятия в институтах не отменялись, но любой

желающий мог выйти в коридор и смотреть по телевизору, выставленными по такому случаю в коридоры, похороны столько, сколько ему хотелось.

В эти скорбные дни «Правда» писала: «Ушел из жизни выдающийся деятель коммунистической партии и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения, крупный теоретик и талантливый организатор. Вся его большая, яркая жизнь была без остатка отдана великому делу Октября, партии Ленина, интересам трудового народа, строительству коммунизма.

Леонид Ильич Брежнев родился 19 декабря 1906 года в городе Днепродзержинске, в семье рабочего-металлурга. Пятнадцатилетним юношей он пришел на металлургический завод, где в большом и славном трудовом коллективе получил рабочую закалку. Семнадцати лет Л. Н. Брежнев вступил в комсомол, а в 1931 году стал членом Коммунистической партии.

После окончания техникума Л. И. Брежнев работал землеустроителем в Курской губернии, в Белоруссии и на Урале. Здесь он полюбил землю, нелегкий и очень нужный людям крестьянский труд.

Возвратившись в родной город, Л. И. Брежнев поступил учиться в металлургический институт, где одновременно выполнял ответственные партийные и общественные поручения – секретарь парткома факультета, председатель профкома, а затем секретарь парткома института. По окончании института работал на заводе, служил в армии в Забайкалье, был на советской и партийной работе.

Избранный в 1939 году секретарем Днепропетровского обкома партии Л. И. Брежнев вел большую работу по организации производства военной техники.

С первых дней Великой Отечественной войны Л. И. Брежнев – в действующей армии. Трудными фронтовыми дорогами прошел он, воин, коммунист, политработник, от Новороссийска до Праги. Участвовал в десанте и битве на «Малой земле».

В 1946 году Л. И. Брежнев избран первым секретарем Запорожского, а затем Днепропетровского обкома КП (б) Украины. Под его непосредственным руководством были восстановлены такие гиганты, как Запорожсталь, Днепрогэс, металлургические заводы Днепропетровска и Никополя, рудники Криворожья. В 1950—1952 годах Л. И. Брежнев – первый секретарь ЦК Компартии Молдавии.

В 1954 году Л. И. Брежнев избран вторым, а в 1955 году – первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. Всего себя он отдавал освоению целины, был в первых рядах бойцов великой битвы за большой казахстанский хлеб.

На XIX и последующих съездах партии Л. И. Брежнев избирается членом Центрального Комитета КПСС. Был кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС (1956- 1957 годы), членом Президиума ЦК КПСС (1957- 1966 годы), а с 1966 года – членом Политбюро ЦК КПСС.

Л. И. Брежнев был депутатом Верховного Совета СССР!!! – X созывов, депутатом Верховного Совета Молдавской ССР 3-го созыва и Верховного Совета Казахской ССР 4-го созыва. Являлся Председателем Президиума Верховного Совета СССР (1960 – 1964 годы и с 1977 года).

В 1964 году на октябрьском Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев избран Первым секретарем, а в 1966 году – Генеральным секретарем ЦК КПСС.

В течении многих лет Л. И. Брежнев возглавлял Совет Обороны СССР, повседневно заботился о Советских Вооруженных Силах. Ему было присвоено высшее воинское звание Маршала Советского Союза.

Л. И. Брежнев останется в истории как великий борец за мир. Он глубоко понимал катастрофическую опасность войны в наш ядерный век. Ему принадлежит облетевшая весь мир вдохновенная и мобилизующая идея о том, что первейшее право человека – это право на жизнь.

Он был близок и дорог всем советским людям. За выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством Брежнев был четырежды удостоен звания Героя Советского Союза и звания Героя Социалистического Труда. Он был награжден орденом «Победа», восемью орденами Ленина, двумя орденами Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Богдана Хмельницкого II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, почетным оружием и медалями СССР. Ему была присуждена Золотая медаль имени Карла Маркса, присвоено звание лауреата Ленинской премии.

За заслуги перед коммунистическим, рабочим и национально-освободительным движением, в борьбе за мир Л. И. Брежнев был трижды удостоен звания Героя Народной Республики Болгарии, трижды – Героя Германской Демократической Республики, Героя Монгольской Народной Республики и Героя Труда МНР, трижды Героя ЧССР, Героя Республики Куба, Героя Труда Социалистической Республики Вьетнам, награжден высшими наградами Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, СФРЮ, КНДР, Лаоса и многих других государств. Он был лауреатом международной Ленинской премии, награжден «Золотой медалью мира» имени Ф. Жолио-Кюри.

Память о верном ленинцем, выдающемся руководителе Коммунистической партии и крупнейшем политическом деятеле нашего времени, Л. И. Брежневе, навсегда останется в наших сердцах».

Много людей смотрело эти похороны. Многие видели все от начала до конца, но не многие увидели то, что открылось избранным, мудрым, видящим. Четыре знака, четыре символа, четыре знамения увидели эти немногие и истолковали их по мере знаний своих тайных.

Первый – дно гроба отвалилось и прибывали его снова прямо в колонном Зале. Истолковалось это, как символ непрочности основы, фундамента той системы, которую он возглавлял, и ближайшего её окружения.

Второй – когда хоронили вождя огромной страны, то у могилы возле кремлевской стены гроб стукнули о каменистый край и он, как бы торопясь скорее, сорвавшись с ремней с грохотом рухнул вниз. Истолковано это было как нарушение внутреннего баланса сил в возглавлявшей им системы, опасности неожиданного и быстрого её ухода с политической арены, вследствие этого нарушения.

Третий знак – ремни, на которых хоронившие несли гроб, они вслед за гробом бросили их в могилу. Это было истолковано, как символ того, что покойник потянет за собой в небытие и соратников, и саму систему.

Четвертый знак – огромное количество ворон слетелось в этот час на Красную площадь и своим карканьем заглушило мощные репродукторы. Это распенилось, что после гибели Системы Черные силы слетятся на страну, возглавляемую покойником, и много зла принесут с собой.

Последствия подтвердили эти пророчества. После смерти Брежнева последовала череда пышных похорон генсеков, членов политбюро. Умер Черненко, очередной дряхлеющий генсек.

Пришедший после его смерти Юрий Владимирович Андропов предпринял первые попытки реформирования Системы. Бывший руководитель КГБ, он прекрасно знал положение в стране и международное значение СССР. И он также знал, что экономические показатели страны падают. Растущее благосостояние и прочное международное положение СССР снизили трудовой накал и энтузиазм народа, усилили стремление к роскоши, богатству, ослабив влияние на сознание людей коммунистических лозунгов борьбы за светлое будущее. Поскольку в рамках существовавшей в то время в СССР экономической модели инициатива значительного материального эффекта не давала, а чаще даже была наказуема, то Андропов решил поднять показатели экономии практически единственным ему способом – поднять дисциплину труда на предприятиях путем жесткого контроля органами КГБ, милиции, особенно за руководящим составом. На улицах Москвы люди в штатском, предъявив удостоверение, проверяли

приезжих и выясняли, прогуливает человек или нет. И если он попадал в рабочее время, то его забирали. Собрав побольше таких прогульчиков, им просто демонстрировали фильм «Коммунист» или читали лекции о вреде алкоголя, пользе труда и т. п., а затем отпускали. Такая мера не оживила экономику, и ничего кардинально не изменила. Система осталась прежней. Время правления Андропова было недолгим. Последовавшая через несколько лет его смерть прервала её.

В Кремль пришел Горбачев

Глава 2

Девушки бывают всякие. Блондинки, брюнетки, шатенки, русые. Высокие, стройные, темноглазые. Среднего роста, светлоглазые, с пухлыми щёчками и губами. Невысокого роста, миниатюрные, живые, подвижные. Каждая привлекательна по своему, хороша своей, только ей присущей красотой. Да и как иначе? Вот если бы все одинаковы были, что тогда бы было? Вот то-то и оно. Поэтому Господь на небе, создавая нашу Землю-матушку, порешил, что быть на этой голубой планете девушкам по внешности и характеру такого вида, образа и обличия, какими их сформируют в соответствии с их заслугами его служители-божества в семи обличиях, которым во владение, как символ им, дал Господь семь планет и назвал их именами этих божеств.

Главное божество назвал он Солнцем. Дал ему самую большую власть, но только днём, и самую большую и самую жаркую планету. Повелел ему управлять и отвечать за девушек-блондинок, ярких, солнечных, голубоглазых, жарких в любви, открытых ликом, крепких здоровьем. Ярким золотом смех их льётся, днём их сила, издали они видны. Властью, известностью, богатством обладающих мужчин к себе манят силой неуправляемой. Знак Льва в покровители девушкам этим назначил Господь.

Второе главное божество Луной назвал. Ночью ей высшую власть дал, всю воду на земле и все чувства и хоть небольшую, но самую близкую и самую быструю планету назначил. Повелел управлять девушками светловолосыми, большеглазыми, лицом круглым, ликом белёсыми. Светлым серебром смех их звенит, родниковой чистотой обильные слёзы их льются. Как быстра и проворна их хозяйка Луна, так быстро сменяются их чувства и эмоции, радость и грусть, печаль и ликование. Ночью лунной их сила, близко, в упор на них смотреть надо,

тайной своей женской манят, чувствами притягивают, домом, семьей, детьми. Знак Рака тем девушкам в покровители Господь назначил.

Потом Господь Венеру создал, богиней любви назначил. Теплую, влажную планету в управление ей дал, всех юных девушек и женщин, все удовольствия людские, все, что сладко и красиво – всему она хозяйка. Повелел ей отвечать за девушек темноволосых, кареглазых, круглых формами, полноватых, мягких телом, веселых, нежных. Сказочно красивы глаза их, длинны ресницы, круглы щечки с ямочкой, призывно пухлы губы, маняще округлы бедра. Шикарным потоком спадают на плечи их круглые волосы причесок. Танцы, песни, гулянья, отдых – все их забота, там сильны они, все их любят, все их любви покорны, все их благосклонность и любовь заслужить хотят. Ни один мужчина не устоит перед чарами их волшебными. Счастьем любви притягательны и нет на свете силы сильнее ее. Ночным девушкам в покровители Тельца дал, а кто днем родился – знак Весов.

Затем Господь Марса определил. Богом войны назначил. Огненную планету в управление дал и дела все, связанные с огнем, металлом, оружием, волей, храбростью, с бизнесом, с силой, мускулами, мужчинами. Повелел создавать и управлять девушками рыжеволосыми, телом крепкими, активными, воинственными. Ничего не боятся его девушки. Смотрят глазами черными, дерзко, своенравно. Лишь тому принадлежать будут, кто покорить их сможет, завоевать, победить. Лишь тех признают, крепки у кого объятия, сильны, мускулисты руки, волосата грудь, необуздан нрав. Тем, кто ночью родился, знак Овна в покровители назначил, а кто днем – тому Скорпиона.

Следующее божество Юпитером назвал. Власть светскую, исполнительную ему дал и планету после Солнца самую большую. Повелел отвечать за духовную суть человека, его социальную, общественную позицию. Правит он юристами, преподавателями, судьями, духовенством, депутатами, президентами, директорами. Царем Олимпа сделал. Повелел Господь управлять ему девушками русыми, видными, ликом ясными, кареглазыми. Плавны, значимы их движения, высок и открыт лоб их, независим, добр и учен взор их глаз. Колокольчиком медным смех их звенит. Знатно происхождение девушек этих и тот любовь их заслужит, кто славой доблести увенчан, ученостью признан, храбростью отваги воинской наделен, авторитетом велик. Два знака Зодиака им в покровители дал: Рыбы тем, кто днем родились, а тем, кто ночью – знак Стрельца.

До того или после того, что сказано было, создал Господь Сатурна, самого старшего бога. Далекую, выше Солнца стоящую, по размеру Юпитеру равную планету ему дал. Назначил управлять ему делами неторопливыми, терпением, стойкостью, серьезностью, мудростью, ученостью означенными, философами, математиками, земледельцами, властью высшей. Повелел отвечать за девушек черноволосых, брюнеток. Высоких, стройных, неторопливых, зеленоглазых. Осторожны те девушки, недоверчивы, серьезны, умны. Только тому доверяется, кто верным, терпеливым, опытом наделенным будет. Не прост путь к сердцу их, трудна любовь их. Надежно, законно, безопасно – вот тогда раскрываются они со всей силой любви своей скрытой. Познавший её как сокровище беречь и хранить будет. Козерог им ночью покровитель, а днем – Водолей.

Про молодость Господь тоже не забыл, юного божества создал и Меркурием назвал. Маленькую, шуструю планету определил ему. Наделил сообразительностью, красноречием, проворностью, хитростью, контактностью. Спорт, торговлю, медицину, обучение тоже ему подчинил. Управляет Меркурий девушками небольшого роста, миниатюрными, шатенками, темноглазыми. Быстрые, смешливые, на лету всё схватывают, много от них беспокойств всем, да всё им прощается за дружелюбность их, весёлость, привлекательность. Легко с ними вместе быть, весело – и горе не горе, и беда за полбеда. Нет месту ревности у них. Милы их сердцу мужчины открытые, общительные, непоседливые. В ученье способные, в торговле смыслённые, в медицине и спорте искушённые. Тем, кто ночью родился, тому Близнецы знак покровительства, а кто днём, то Дева.

Катя, подружка Ани, с которой она училась в одной группе в университете, была меркурианкой чистой воды. Живая, контактная, непоседливая, симпатичная, она опоздала на занятия по компьютерной практике на целых 20 минут. Вся их группа в тридцать два человека была разделена на две подгруппы, и в лаборатории, где стояли компьютеры, были всего шестеро мальчишек и остальные девчонки. Катя как ни в чём ни бывало зашла в лабораторию, поздоровалась с преподавателем и во всеулышание заявила:

– У меня сегодня хорошее настроение, я выпалась. Сапожников, я на твою куртку свою вешаю. Смотри, если будешь брать свою, не забудь у меня получить разрешение.

– Ишшо тебе чаво?

– Пока ничего, можешь быть свободен.

– Да меня вроде пока ещё никто не арестовывал!

– Это пока, но у тебя ещё всё впереди.

Преподаватель, сидя за столом, что-то писал и не отрываясь кивнул ей в знак приветствия. Катя быстро сняла свою куртку с капюшоном, повесила её на вешалку поверх других курток, встряхнула своими длинными светло – русыми волосами и подошла к своей подрежке Ане, которая уже сидела за компьютером и набирала текст в какую-то таблицу. Катя села рядом с ней за стол и немного наклонившись, сказала:

– Привет. Чем занимаемся и как настроение?

Не отрывая глаз от клавиатуры и продолжая набор, Аня ответила:

– Привет. Долго спим. Стоит только на немного оставить тебя без надзора по вечерам...

– Я вчера легла во втором часу. Представляешь, помылась в ванне, стала сушиться феном и не досушилась. Фен перестал работать, наверно сгорел. Да эти китайские фены – это уже третий у меня сгорает. Я его включаю, включаю, а он ни в какую.

Сидящий рядом за другим компьютером Дмитрий заметил:

– Это у тебя аура такая нехорошая, поэтому электроника тебя не любит, фены сгорают, компьютеры зависают.

– Это тебя самого никто не любит. Ты на прошлом занятии три раза перегружал компьютер.

Аня примирительно сказала:

– Не спорь, садись рядом. Этот компьютер свободный.

Катя быстро села между Аней и Владимиром, студентом с их группы, с живостью опять встряхнула своими светло-русыми локонами, включила компьютер и пока он загружался, повернулась к нему.

– Сапожников, я буду рядом с тобой, так что радуйся. Будешь мне помогать.

– А если у меня из-за этого компьютер сгорит?

– Ах, ты противный какой! – Возмущенно воскликнув, Катя пальцами рук пробежала вдоль спины Владимира, щекоча его. Тот, не отрываясь от клавиатуры компьютера, поерзал на месте, и откинулся назад, прячась за плоскую спинку стула, прижав её руку.

– Ой, больно, ты мне палец зажал!

– Твои проблемы.

Рядом сидящий за следующим компьютером Дмитрий, довольно заулыбался, словно он прижал Кате палец. Увидя это, Катя переключилась на него.

– А ты чего смеешься? Хочешь, чтобы я за тебя взялась?

Она уже хотела встать и подойти к Дмитрию, но компьютер загрузился, и она переключилась на него. Вслух она сказала:

– Так, какой же сегодня пароль? Ах да, вспомнила, тот же.

Набрав пароль, и быстро щелкая мышкой, Катя стала просматривать каталоги, пытаясь найти свои недавно выполненные лабораторные работы. Не найдя их, она возмущенно воскликнула:

– А куда это мои лабы подевались? Вся личная папка пустая!

Тотчас же ей ответили несколько голосов ребят

– Ты не на том компьютере ищешь! Не помнишь ничего!

– Это я постирал все!

– Не там ищешь!

– Как не на том компьютере? У меня что – склероз? Я на этом работала в последний раз и записала всё в личную папку. Почему она пуста? Кто всё стер?

Смеясь, Дмитрий снова воскликнул:

– Это я всё тебе постирал. Нечего зря компьютер засорять чем попало.

– Это мои лабы – что попало? Если ты их постирал, я тебя на мелкие кусочки разорву. Я три занятия их оформляла, и где они сейчас?

В ответ Кате послышался смех почти всей группы. Посыпались разные советы, шутки и пожелания. Однако, Катя с обиженным видом подошла к преподавателю и пожаловалась ему.

– Владимир Алексеевич, а почему у меня все работы постирали. Я делала, делала, а их сейчас нет. Кто-то стер всё.

– А ты их на дискету записала?

– Нет, я дискету тогда забыла!

– А я сколько вам говорю, чтобы вы дискеты всегда носили с собой на информатику и записывали туда все, что за пару сделали? На машине работают очень многие и чаще всего неумелые. Так что с первого занятия я вам сказал, что такая ситуация весьма вероятна. Сегодня есть дискета с собой?

– Нет, опять забыла!

– Ну вот, то-то и оно. Все, что сегодня сделаешь, попроси записать на дискету подруги.

– А что же мне сейчас делать? Снова все работы выполнять?

– Может быть и так. Попробуй посмотреть в корзине. При удалении файлов они вначале хранятся в корзине, и только после очистки её они удаляются из компьютера окончательно. А как пользоваться корзиной, я вам уже объяснял не раз.

– Ага, ладно, сейчас попробую.

Согласно кивнув головой, Катя отошла, села за свой компьютер и, так как совсем забыла, как это делается, тихонько спросила у Ани.

– Аня, а как корзину просмотреть, ты не помнишь?

Аня, оторвавшись от клавиатуры, посмотрела на Катю, потом на монитор её компьютера, и медленно сказала:

– Ты знаешь, не помню. Недавно восстанавливала и забыла, как. Спроси у Вовки.

Катя быстро повернулась к сидящему рядом Владимиру, и позвала его:

– Вов!

– Я за него – ответил тот.

– Вовочка, помоги восстановить файлы с лабами.

– Что мне за это будет? – даже не повернувшись, ответил Владимир.

– Вовочка, ну пожалуйста – с интонацией просьбы произнесла Катя.

Отказать в чем-либо девушке всегда трудно для любого мужчины. А для юноши, да ещё отказывать такой хорошенькой и веселой девушке, которая всем нравится, и подавно. Поэтому повернувшись Владимир подошел поближе к ней и сказал:

– Бери мышку и установи курсор на пиктограмме «Корзина». Установила? Теперь щелкай правой кнопкой мышки. Так, видишь, диалоговое окно выпало. Ищи там свой удаленный файл!

– Его нету тут!

– Ну, ты полосу прокрутки продвигай, вон тот бегунок бери мышью и двигай до конца, пока все, что там есть, не просмотришь. Вот так, правильно.

Катя сделала так, как ей объяснил Владимир и стала просматривать списки удаленных файлов. Найдя там свои потерянные работы, она радостно воскликнула

– Ой, есть. Вот они, миленькие! Вовочка, какой ты молодец!

– А как их восстановить? – спросила Аня.

Довольный похвалой, Владимир улыбнулся. Вообще, наверное, во всем мире, даже в самой простой просьбе девушки всегда звучит что-то глубоко женское, беспомощное, просящее, если эта просьба обращена к мужчине. Что-то такое, идущее из глубинной сущности любой женщины, заставляет любого мужчину бросить свои, даже самые неотложные дела, и спешить на помощь, откликаясь на просьбу. А тем более, если что-то нужно объяснить, и тебе будут послушно внимать две хорошеньких девушки. Владимир повернулся к девушкам, и с видом, что вот де всё так просто, а они никак не могут этого понять, и вообще эти девчонки, одни беспокойства от них и хлопоты, но что делать, всё равно никуда не денешься, стал с удовольствием им объяснять, что делать.

– Берете мышку, ставите курсор на те файлы, которые хотите восстановить, и выделяете их левой кнопкой. Потом нажимаете на кнопку «Восстановить», и все дела. Файлы восстанавливаются.

– Да, а куда она их восстановит? В какой каталог они пойдут? Или она создаст свой новый каталог?

– Нет, они восстановятся туда, где они были.

– В каком они каталоге были, в таком и восстановятся?

– Да, конечно. Ну если ты только не укажешь новый путь.

– Понятно, ясненько! Сейчас тогда я их все восстановлю и запишу на дискету тебе, Аня.

А кто же их постирал?

– Да я их все постирал – вновь откликнулся Дмитрий – ты там позаписывала невесть что, сущую ерунду, ну я и подумал, зачем зря винт всякой чепухой засорять, и очистил все. А чистота – залог здоровья.

– Ерунду, чепуху? – возмущенно воскликнула Катя, – да я же тебя сейчас изничтожу!

Она быстро выпорхнула из-за своего компьютера, подбежала сзади к сидящему Дмитрию и взяв его двумя руками за шею, принялась теревить. Дмитрий, здоровый, широкоплечий парень, спортсмен с сильными мускулистыми руками, довольно улыбаясь, по-прежнему не отрывался от работы, и, глядя на монитор, пальцами работал на клавиатуре, позволяя Кате делать с собой все, что она хочет, всем своим видом показывая, что ему вообще ничего не страшно. Однако, преподаватель, оторвавшись от книги, которую он просматривал, с улыбкой посмотрел на эту сцену, и сказал:

– Катерина, ты за каких—то десять минут уже второго парня лупишь. Что будет, если час пройдет?

– Да он всё равно ничего не делает! – возмущённо ответила Катя, отпустив Дмитрия.

С отдаленного компьютера, сидящий недалеко от преподавателя парень в очках, с самым серьезным видом сказал:

– Она у нас агрессор. Нападает на всех без разбора. Дерется, царапается, кусается! И вообще...

– Игорь, ты у меня договоришься, хочешь, чтобы тебе от меня досталось? – заметила Катя. Но Катю позвала Аня, повернувшись к ней.

– Ты вот что, давай все свои лабы, собери с других компьютеров на мою дискету. А то тоже постирают, что тогда будешь делать? Хорошо эти восстановились, а если бы нет? Бери мою дискету и записывай.

– И правда, давай дискету.

Аня, щелкнув кнопкой дисковода, подхватила наполовину вытолкнутую пружиной дискету и передала её Кате. Катя записала на нее свои работы, встала и пошла включать ещё два компьютера, во всеуслышание заявив.

– Так, пошла искать свои остальные работы.

Она подошла сзади к сидящему рядом с Дмитрием Антону, высокому, худощавому, темно-русому парню.

– Антоша, дай я посмотрю свои работы у тебя на винчестере, я здесь сохраняла одну работу, кажется четвертую лабу.

Как само собой разумеется, она наклонилась через плечо Антона, взяла его мышку, которую он тотчас же беспрекословно освободил, убрав свою руку, и, щёлкая кнопкой, стала просматривать каталоги компьютера.

Наклонилась Катя так, что почти навалилась сзади на широкую спину Антона своей довольно рельефной девичьей грудью и её пушистые волосы ниспадая на плечи Антона щекали его щеку и, получалось так, что девушка почти обнимала его. Поэтому он замер, не желая спугнуть такое неожиданно на него свалившееся удовольствие и терпеливо дожидаясь, пока Катя не нащёлкается кнопкой мышки сколько ей нужно. При этом короткая кофточка Кати со спины приподнялась и обнажила часть её талии и белую резинку её нижнего белья, так как она сегодня была в брюках, а не в платье. Сидящий рядом Дмитрий покосился на неё, чуть задержал свой взгляд на этом притягательном участке тела девчонки и с усилием отвёл взгляд на монитор, подавив в себе желание посмотреть подольше.

Катя тем временем нашла свою лабораторную, ловко вставила в дисковод дискету и записала на неё найденный файл, сказав при этом Антону

– Ну всё, можешь продолжать дальше в таком же духе. Я пошла дальше рыскать.

Она подошла к включенным ранее компьютерам, ввела пароль сначала в один, потом в другой. Проблем с первым у неё не было, она быстро нашла свои работы, переписала их на дискету. Но второй компьютер у неё стал упрямиться и она никак не могла переписать свои работы на дискету. Как только она дала команду на копирование, немедля появилась на экране надпись ««Дисковод А»» недоступен. Обратитесь к администратору сети или снимите защиту от записи на дискете.»» Она попробовала переписать свою работу на другой логический диск

и с него записать на дискету, но у неё ничего не получилось. Помучавшись, она позвала Аню, но та тоже ничего не смогла сделать. Они перегрузили компьютер, но так и не смогли переписать работы. В раздражении и нетерпении Катя попробовала повторить всё снова и при этом, стала резко бить по клавиатуре, что немедленно повлекло соответствующие комментарии ребят

– Ты чего это по клавиатуре кулаками лупишь? А вот если с тобой так будут обращаться?

– Да она со всеми так обращается. Вчера на меня с кулаками набросилась. Только что на Дмитрия нападала, Игорю грозила.

– Я же говорю, она вообще по своей глубинной сути террорист, агрессор. Вот ищут какого-то там Усама Бен Ладена, а зря. Надо у нас в университете, в нашей группе лучше террористов поискать, пока не поздно...

Катя живо повернулась и хотела уже ответить каждому из ребят персонально, но вспомнила, что у неё проблемы с компьютером и положение её безвыходно. Ей придётся сейчас обращаться за помощью к преподавателю или к мальчишкам. Но к преподавателю обращаться за помощью – значит лишний раз показать своё неумение обращаться с компьютером и, поэтому проще было обратиться к ребятам. Но если бы она отругала их сейчас за столь не лестные отзывы о её характере, то как потом просить о помощи? Поэтому она в ответ предусмотрительно промолчала, а спустя минуту позвала Дмитрия.

– Дим, я тебе вчера вечером звонила, где ты был?

– Всё то ей доложи.

– Ну, я звоню, а тебя нет.

– Я есть – вот он.

– Ну тогда иди сюда, ты нам нужен.

– Не пойду. Ты на меня уже сегодня наезжала.

– Ну, Дим!

Аня решила поддержать подругу и позвала Дмитрия.

– Димочка, иди сюда, помоги.

Устоять перед просьбой двух таких хорошеньких девушек Дмитрий, естественно, не смог и, оторвавшись от компьютера, молча встал, подошёл к подругам и сел между послушно раздвинувшимися девушками. С оттенком жалости и просьбы Аня сказала:

– Вот никак не перепишем работы, ругается и всё тут.

– А что он говорит?

– Да нет доступа к дисководу.

– К какому? К «А»?

– Ну да.

– Конечно не будет. Он закрыт для записи. Это старый для пятидюймовых дискет. А ты вставила дискету в дисковод «В». Поэтому пошлите копии на дисковод «В» и всё будет «ОК». Вот смотрите.

Дима положил правую руку на мышку с постеленным под неё ковриком, установил курсор на нужный файл и скопировал его на дискету. При этом дисковод, в котором была дискета, ожил, замигал зелёным глазом и немного поскрипел характерным для записи работающего дисковода звуком. Наблюдая за его действиями, девочки наклонились с двух сторон и немного зажали между собой Дмитрия, что ему было приятно. Поэтому он не спешил подниматься и уходить от них. Он не торопясь подвигал мышкой и сказал, показывая свою компетентность и знание.

– Здесь мышка плохо работает. Её надо почистить.

С видом знатока и специалиста Дмитрий взял мышку, перевернул её, отщёлкнул крышечку, вытащил оттуда шарик и показал её внутренности девушкам.

– Вот видите, на валиках грязь накопилась. Поэтому она так плохо работает. Сейчас я почищу грязь и она будет хорошо работать.

Девушки одобрительно закивали головами и с интересом и уважением посмотрели на Дмитрия, и Катя неприминула заметить, легонько погладив Дмитрия по выделяющимся мускулам руки

– Димочка, ты у нас такой умный, хороший.

– Я всегда таким был, это ты только узнала.

– Я и раньше тебе говорила, что ты молодец.

– Ну ладно, можете дальше издеваться над компьютером.

С видимой неохотой он встал и покинул общество этих хорошеньких девчонок, и вернулся на своё место.

Проводив взглядом Дмитрия, Аня тоже встала и пошла к своему компьютеру, а Катя к своему. Приступив к следующей лабораторной работе, Катя взяла методичку с указаниями что надо делать, почитала её и стала набирать титульный лист. Краем глаза Аня увидела, что делает подруга и сказала:

– Зачем ты его заново набираешь? У тебя же есть эти листы на других работах. Они одинаковы, только меняются номер лабораторной и тема, а остальное—то всё одинаковое. Наименование университета, кафедра, номер группы, твоя фамилия – это же для всех одинаково. Возьми скопируй свой титульный лист с любой своей работы, поменяй там номер и тему – так будет быстрее.

– Правда, Аня, я как-то не сообразила сразу это сделать. Сейчас с дискеты возьму любую и скопирую.

– Позднее зажигание – заметил Дима с усмешкой.

– Какое ещё зажигание? – чувствуя подвох, с подозрением переспросила Катя.

– Не знаешь? И чего ты вообще знаешь! Кто её сюда пустил?

– Позднее зажигание – это значит доходит поздно – популярно и неторопливо пояснил, сидящий рядом, Владимир.

– Димка, ты у меня допросишься сегодня, я тебе такое зажигание сейчас покажу, и раннее, и позднее. Скажи спасибо, что мне вставать лень – с живостью сказала Катя, повернувшись к монитору и добавила:

– Вот, из-за тебя теперь мне ничего неохота делать. Аня, хочешь мою визитку новую посмотреть? Я недавно набрала. Красивая.

Аня тотчас же оторвалась от клавиатуры и повернулась к Кате.

– Где, ну-ка покажи, Я не видела.

– А вот, смотри, сейчас на дискету сброшу, она у меня на другом компьютере.

Катя легко поднялась с места, села за другой компьютер, вставила в дисковод дискету и, стоя, наклонившись, стала переписывать файлы. При этом её кофточка вновь приподнялась и обнажила сзади часть талии. Сидящий рядом Антон, повернувшись, посмотрел на Катю и рассудительно заметил:

– На скольких компьютерах ты сегодня работаешь? Это, похоже, уже третий по счету, включенный тобой.

– Подожди чуточку, скоро и за твой сяду. А пока потерпи.

– Не слишком ли много?

– Да нет, ещё парочку и будет как раз.

– Ну, ты даешь сегодня!

Не обращая внимание на реплики Антона, Катя забрала дискету, села за свой компьютер рядом с Аней и вывела на экран рисунок своей визитки, на которой было крупным красным шрифтом написано: «Живчикова Екатерина Ивановна», домашний адрес и телефон. всё было обрамлено рамочкой, а в правой части красовался цветок.

– Вот, смотри, это я сама набрала и рисунок вставила.

Аня с любопытством стала рассматривать визитку. Сидящий рядом Владимир тоже оторвался от набора и с интересом посмотрел на визитку, немного помолчал и сказал:

– Сейчас модно, чтобы фотография на визитке была. Без фотографии не солидно выглядит, не серьезно.

Девушки дружно повернулись к нему и чуть не в один голос спросили

– А как это сделать?

Снова с видом знатока Владимир пояснил

– Очень просто. Берешь свою фотографию, сканируешь, подгоняешь фотошопом под размер и вставляешь через функцию «Вставка» уже World'a. И все дела. Фотографию можешь взять со своего студенческого, а сканер, вон, на столе стоит, рядом с Димкиным компом.

– Вовочка, сделай, а? Ну, пожалуйста! Ты у нас хороший мальчик.

Девушки так ласково и просяще смотрели на Владимира, что устоять просто было невозможно.

– Давай свой студенческий. Дим, включай сканер.

Он взял катин студенческий билет и передал его Дмитрию, сказав при этом

– Дим, отсканируй её фото и сбрось на её компьютер по сетке.

– Запросто, – сказал Дмитрий. Он включил стоящий рядом с ним сканер, поднял крышку его и, прежде чем положить на стекло сканера студенческий билет, развернул его, посмотрел на фото и с притворным удивлением воскликнул:

– Так это же не её фотография!

– А чья же по-твоему? – возмущённо спросила Катя.

– Ну, здесь совсем не похоже на тебя, стало быть и не ты.

– Сейчас тебе! Не похожа. Смотри лучше и увидишь.

– Да я и так чуть не в упор смотрю. Причёска не та, нос не тот, и вообще. Подделка, наверное, фальсификация.

– А тебе какая разница? Ты в своём студенческом лучше разбирайся, что там и как.

– Ага, я сейчас отсканирую, а потом на меня все шишки повалятся.

– А на кого же ещё!

Препираясь таким образом, между тем Дмитрий положил билет на стекло, накрыл крышкой и включил сканирование. Фотография вышла на экран монитора. Поколдовав немного над ней, Дмитрий переслал по сети файл с этой фотографией на Катин компьютер, встал и подошёл к ним. Передавая Кате её студенческий билет сказал:

– Получи и распишись. Теперь можете вставлять.

– А куда он пришёл, ты его в какой каталог послал?

– На рабочий стол.

– А, вот он, сейчас вставим.

– Подожди, ты его уменьши немного.

– Да, зачем, прямо когда вставлю, тогда и уменьшу.

– Так, а зачем ты новый документ открываешь? Ты через функцию «Вставка» прямо с её файла с визиткой вставляй, у неё же вёрдовский формат. Давай я вставлю.

В продолжение всех их манипуляций девушки молчали и по-женски терпеливо ждали, пока ребята не замолчат и сделают всё как надо. Володя уступил мышку Дмитрию и тот, взяв её, энергично защелкал кнопкой.

– Вот смотри, здесь есть функция «Вставка» и в ней «вставить рисунок». Вот через неё и вставляй. Причём можно из созданного рисунка, а можно из библиотеки. Сейчас вставим всё, как полагается.

При этом он весьма подозрительно улыбнулся и в глазах его запрыгали весёлые чёртики. Он переключился быстро на библиотеку готовых рисунков, выбрал из списка без просмотра

какой-то файл и, вновь переключившись на рисунок визитки, нажал на команду «Вставить». Так как на всех компьютерах в этой лаборатории стояли несколько слабоватые процессоры, то рисунок показался не сразу, а несколько секунд спустя. Но как только он полностью проявился на визитке, то, глядя на него, у девчонок от удивления широко раскрылись глаза. Вместо фотографии в визитку была вставлена физиономия какого-то лохматого и клыкастого чудовища, сверкающего страшными глазами.

– Ты что это вставил сюда? – промолвила Катя.

– Как что? Твою фотографию. Разве не узнаёшь себя? Очень даже похоже.

– Как это похоже, ты что!!!

Наконец девчонки сообразили, что за подвох им устроил Дмитрий, и дружно стали трепать его с двух сторон.

– Ты что наделал, визитку испортил! Убери сейчас же это чудище с глаз наших долой.

Подбежавшие со всех сторон другие ребята с интересом разглядывали визитку и, смеясь, каждый высказывал своё мнение.

– А хорошо получилось, Катюха, визитка что надо!

– Уматно! Для тебя само то!

– Вот вы для себя такие делайте! Дим, да ну тебя, ну сделай хорошо.

Довольный своей шуткой и произведённым эффектом, чуть покрасневший от удовольствия, что целых несколько минут две хорошеньких девчонки его тормозили, Дмитрий взял снова в руки мышку и, пощёлкав немного, убрал рисунок чудовища и вставил фотографию Кати.

– Ну вам не угодишь! Вот, пожалуйста. Так что ли хотели?

Боясь опять подвоха, Катя подольше внимательно посмотрела на свою визитку и определив, что уже без всяких шуток фотография её вставилась в визитку, радостно воскликнула:

– Так, так. Молодец Димочка.

– Я тебе говорил уже сегодня, что я всегда молодец. А ты всё не веришь.

– Ну, теперь верю.

Несмотря ребята разошлись по своим местам и снова занялись выполнением лабораторных работ. Но у Кати так и не появилось рабочего настроения. Она полюбовалась ещё на свою визитку, записала её на дискету и вновь вывела на экран титульный лист своей лабораторной. Немного посмотрев на него, она повернулась к Ане.

– Слушай, неохота сегодня лабами заниматься. Давай «Мирк» включим, хоть пообщаемся с кем-нибудь.

Аня, немного подумав, согласилась.

– Давай.

Глава 3

Вот это убьёт то. Книга убьёт здание. Это пророческие, великие слова философа и мыслителя Виктора Гюго, как в родниковой капле воды отразили суть и существо грядущих перемен своего века, своей эпохи. Перемен, которые надвигались на род человеческий неумолимо и беспощадно, с фатальностью рока, судьбы, провидения, тревожа и будоража просвещённые и высшие умы. Пугая и ужасая умы посредственные, обывательские последствиями того, что наделали эти «проклятые» изобретения: пушки, кулеврины, бомбарды, а главное книгопечатание, и приравнивания их к нашествию чумы.

Здание, как выражение культурной сущности человечества, уже не могло вместить того творческого, культурного и интеллектуального потенциала, накопленного человеком, и его стала вытеснять книга.

Средства выражения национальных особенностей, творческого духа, и идей человека, нации, поколения неумолимо менялись, становясь всё более доступным для широких масс человечества. Родник творческого потенциала, накопленная масса научных знаний стала критической и перешла в качество. Вечное стремление человека к познанию природы, сути явления, к общению, получили в книгопечатании мощнейший инструмент хранения, распространения и накопления знания, обучения, общения. Могучее и широко доступное средство ускорения интеллектуальных усилий человеческой мысли, духовного поиска, творческих исканий. Зодчество стремительно вытеснялось книгой и здание все меньше и меньше заключало в себе мысль философа, художника, творца и выразителя своего времени, теряя свое символическое, художественное содержание и все больше и больше приобретая функциональное, прагматично-утилитарное назначение.

Если мы посмотрим на фасады шедевров зодчества прошедших веков, то увидим как функциональное, культовое значение здания почти растворяется в художественном, национально-нравственном и историческом содержании. Резные украшения и статуи людей, львов портала собора в Трогире, Хорватия, 1240 года, ажурные украшения собора и башни «Ла Хиральда» Севильи, Испания, 15 века, каменные кружева и остроконечные формы собора Богоматери в Турне и церкви св. Гудулы в Брюсселе, Нидерланды, около 13 века. Златоглавые церкви Московского кремля, Екатерининского дворца и Исаакиевского собора – все украшено рукой художника, резцом скульптора с учётом своих, национальных и культовых особенностей, венчавших Луной мусульманские мечети, строгими остроконечными формами храмы католицизма, крестами золотых лукович христианских церквей. Не менее богато художественное и внутреннее содержание этих храмов. Богатая декоративная отделка, творческое и художественное оформление ризниц, амвонов, сводов, комнат. Поражает своим величием и строгостью главный неф собора в Амьене, 13 век, пышные залы царских дворцов, неповторимая красота «Арабесковой комнаты» в Екатерининском дворце города Пушкина, своеобразный стиль и красота ризниц в Картуха де Мирафлорес, в Бургосе, Испания. Но книга вытеснила художественное содержание здания. Здание перестало читаться. Здание перестало быть полотном художника, идеей мыслителя. Здание стало просто жильем, складом, станцией, торговым центром, аэропортом из стали, стекла и бетона. Резец художника, скульптора, творца уже больше не касался его фасадов, внешней оболочки.

Но, если эпоха зодчества, мысли того времени, вписанные в архитектурные и скульптурные стили от первых культовых строений древнего Индостана, пирамид Египта до таких шедевров зодчества, как собор Парижской Богоматери, мусульманских храмов, церкви Василия Блаженного, длилось около шести тысячелетий, то век книги, слова печатного уже оказался не столь долгим.

Книгопечатание, соединившись с техническим и технологическим прогрессом, сформировалось в целую индустрию создания книги. Книга, знания, заключенные в ней, стали не только источником информации, но и довольно прибыльным товаром, спрос на который породил сеть магазинов, библиотек, книгохранилищ. Десятки и сотни тысяч человек избрали писательский труд делом своей жизни и к середине XX века, казалось, книге нет альтернативы.

Но гений человека не стоит на месте, и книга, как единственная копилка накопленного интеллектуального, уже стала тесна человеку.

Миру явился Белл и Юз, Попов и Маркони, Резерфорд и Курчатов. Передача мысли, слова по проводу, а затем по радиосвязи были быстро оценены человеком. Тот небольшой и неуклюжий когерер Александра Попова, встряхивающий себя, стал первым предвестником грядущего нового, которое станет врагом и могильщиком книги, слова печатного.

Лучшее – враг хорошего. Буква убила символ. Цифра убьёт букву. Электрон покорит мир. На смену слова печатного пришло слово электронное, написанное лучом электронной трубки, жидким кристаллом. Резец художника был вытеснен пером писца, творения зодчества вытеснила печать, электрон стал вытеснять печать. Символ в камне, осязаемый, физический, реальный заменился на символ нарисованный, напечатанный, условный. Символ печатный стал заменяться на символ виртуальный, электронный, созданный лучом электрона, представленный лишь в мысли, в воображении человека. Телевидение, едва появившись на свет, в течение всего лишь каких-то нескольких десятков лет, мгновенно с точки зрения истории, стремительно ворвалось в жилище каждой семьи, подмяв под себя театры, кино, библиотеки. Зачем что-то читать, мысленно это все представлять, когда можно это всё увидеть и услышать даже просто лежа на диване? Смысл, мысль, идея, заложенные резцом скульптора в эпоху зодчества, закладывались в книги цепочками букв и слов. Новый, 21 век стал закладывать их магнитным полем в домены ферромагнетика, формируя лишь ноли и единицы, которые выстраивались в гигантские цепочки программ управления электронными устройствами, которые тоже стали стремительно совершенствоваться, превращаясь в счетную машину. Союз цифры и электрона породил компьютер. Цифра победила букву.

Как еще несмышленный малыш делает свои первые шаги при поддержке мамы, но уже почувствовавший свою силу, зов с древних времен заложенного в него умения ходить на двух ногах, так и человеческий разум стал создавать пока еще неуклюжие экспериментальные механические вычислительные машины, используя свои познания в области механики. Затем с познанием электричества в вычислительные машины стали внедряться электромеханические устройства: реле, контакторы, электродвигатели. Но истинно революционный скачок произошел на базе развития электроники, микропроцессорной техники. Первые пробные шаги в этом направлении создали огромных электронных монстров с сотнями радиоламп, излучающих тепло и требовавших поэтому охлаждения. Но прогресс технической мысли, науки, служителями которых стали миллионы и миллионы обученных в университетах, институтах, колледжах, стал настолько стремительным, что эти электронные монстры в мгновение превратились в миниатюрные калькуляторы, портативные процессоры и персональные компьютеры, обладающие сумасшедшим быстродействием и приемлемые по габаритам. Персональный компьютер вытеснил все: телевизор, магнитофон, радиоприемник, газету, журнал, книгу, радиостанцию, факс, телефон, письмо, телеграмму, фотоаппарат, спортивную площадку, туристический поход, дружеское общение.

Скорость и информация стали главными, определяющими, решающими факторами. Творения зодчества прошедших веков создавались годами, десятилетиями. Книга печаталась месяцами. Письмо шло днями. Электронное сообщение передается в доли секунды. Неторопливый материальный, осязаемый и физически ощущаемый фактор прошлых времен перестал быть главным, единственным и существенным. Основной интерес передвинулся в область интеллектуального, информационного, утилитарно-познавательного. Фигура масте-

рового, умельца, каменщика, портного, кузнеца, земледельца, человека, создающего материальное, съедобное, осязаемое, чувствительное своими руками ушла на второй план, и втеснилась ученым, инженером, артистом, плод труда которых – знания, информация, чувственные переживания. Главной, центральной фигурой современности стал инженер, создающий материальное через посредство огромной суммы знаний, накопленных человечеством и творящий уже, не как его предшественник в области материального, а в области ментального, но ещё не вторгаясь в мир мистический, не реальный, тонкий. Человек, его творческий гений вплотную сегодня подошел к пределу физической скорости – скорости света, движения электрона. За пределом этой скорости – скорость чувства, скорости именно мистического, тонкого мира. Фигура инженера завтра вытеснится фигурой мистика – астролога, нумеролога, хиролога, знающего механизм действия Судьбы, Бога и рассчитывающего, раскладывающего любую судьбу, событие и явление с помощью оккультных знаний, чутья. Цифру победит мысль. Прогрессом будет союз цифры, электрона, мысли.

Глава 4

Именно компьютер университетской сети познакомил Сергея с Аней. На одном из занятий по информатике они изучали программирование, но набранная программа не пошла, так как для ее выполнения требовались графические модули, доступ к которым в сети был закрыт администратором сети. Администратор же был студент старших курсов, работавший в этой лаборатории на полставки, и его в тот момент не было. Преподаватель поэтому разрешил им заниматься кто чем хочет, и часть ребят обычно включала «стрелялки», а часть включила "MirK» – программу общения по сети. Эта программа позволяет соединиться не только с компьютерами сети университета, но и другими городами и даже странами. Больше того, если кто-то через Internet связывался с компьютером университета из другого города, то по этому каналу можно было связаться с сетью того города.

Общение через сеть практиковалось всеми, так как позволяло, не показывая себя, беседовать с любым и на любую тему.

Интерес к общению у студентов всегда большой и поэтому даже на занятиях, лабораторных и практических, при первой же возможности или благодушном расположении духа преподавателя, студенты, вместо изучения специальных программ работы на персональных компьютерах, загружали эту программу и начинали переговариваться друг с другом, набирая вопросы с клавиатуры компьютера и читая ответ на дисплее монитора. Причем это позволяло общаться с любым собеседником вне зависимости от возраста, пола и материального положения – здесь были все равны. Через эту сеть завязывались знакомства, назначались встречи, высказывались мнения.

Сергей запустил «MirK» и стал бегло читать, о чем говорят и раздумывая, куда бы войти для разговора.

Чего только не мелькало на экране, каких только мнений, эмоций, чувств не выплескивалось на экран. Обиды, упреки, предложения, почти философские размышления. Проскакивал иногда и обычный мат, призывы к объединению, признания в любви, предложения дружбы. Тоскующие по встрече, довольные встречей, не желающие встреч.

Мелькали значки улыбки, грусти. Эти значки делались очень просто из двоеточия и скобки. Причём если надо было сообщить весёлое настроение, сигнал довольного человека, то рядом с двоеточием ставилась обычная круглая скобка края которой загибались к двоеточию, как в улыбке на лице :), а если надо было сообщить грустное настроение, сигнал унылого человека, то ставилась обычная круглая скобка, края которой загибались от двоеточия, как опускаются концы губ человека в разочаровании: (.

Кто-то переговаривался с Томском, кто-то с Москвой. Какой-то Реке ругал Фатиму, Марик предлагал объединиться в клуб любителей пива, Оса предлагала снова собраться. Какой-то олух декламировал стихи типа:

- Когда поднимается рюмка,
Уходит любая напасть,
Так быстро снимается юбка
С девицы, спешащей упасть.
- Библия учит любить ближнего. А Кама-Сутра объясняет как именно.
- Море гладь и шум волны передо мной,
Но сегодня ты проходишь стороной.
Ты ушла и стала тёмною вода,
Ты ушла и не вернешься никогда.
- Добро пожаловать на канал драконов: Тут вас примут на высшем уровне.

– У нашей самой любимой – пуфистой – шладкой – сливочно-шоколадной Олечки – Котеньки сегодня день Варенья!!!

– Чур вы поздравляете в топик: (Wandal).

– Была бы задница, а приключения на нее найдутся.

– (С) «Гнезда Химер».

– Джер, приходи еще; мы не забудем тебя!

– Кибернетика всех стран, объединяйтесь!

– Дашка! Мы тебя ждём, ау, где ты.

– Жизнь – это переход от одной кучи дерьма к другой по дорожкам, усыпанным лепестками роз.

– Медикаментозно – физическое лечение: даёт обезболивающее и ночами хворь вышибает... Долбакам типа VII вход воспрещен.

– Поцелуй передавался из поколения в поколение путем устной традиции.

– Безматерная зона! Секс- опрос. Есть ли жизнь на кухне.

– Если руки золотые, то неважно, откуда они растут.

– В этот серый скучный вечер,

Я тебя случайно встретил.

Я позвал тебя с собой

И назвал своей судьбой

У тебя глаза как море,

Словно ночь твои ресницы,

Твои руки словно крылья,

Крылья одинокой птицы.

– Официальный канал хорошего настроения и добрых лиц.

– Голодранці усіх краєв, геть до кучі!

– Руслан, ты полный гад... Я ждал твоего прихода... Просьба топик не снимать... Всем, кроме Руслана

Сергей бегло просмотрел строчки разговоров, ища чего-либо, что могло заинтересовать его. Он хотел найти возможность поговорить с Москвой, но потом вспомнил, что при разнице во времени – семь часов, в Москве еще все спят. Последний раз он переговаривался с какой-то девочкой из Московского Энергетического Института до тех пор, пока она не заметила ему, что уже поздно, и что она пошла спать. Тогда Сергей посмотрел за окно – там было светло, но в Москве уже было два часа ночи, поскольку во Владивостоке в это время было лишь девять часов утра.

В конце концов он решил сам войти в контакт с кем-нибудь и набрал на экране строку.

«Привет всем, желающим пообщаться,» – и поставил знак улыбки из двоеточия и скобки, обозначающие глаза и рот в улыбке :).

В это же самое время Аня отодвинулась чуть в сторону, давая место Кате. Та придвинула ближе к Ане свой стул, и они сели вплотную друг к другу за монитор аниной машины, и Катя, быстро работая пальцами, запустила «Мирк», выходя на общеинститутскую сеть.

Как только программа была готова к работе и вывела на экран тексты переговоров общающихся, они стали внимательно просматривать их, и искать то, что их заинтересует. Как всегда, на экране была такая мешанина всякой всячины, что зацепиться за что-то стоящее было сразу трудно. Какая-то группа поздравляла какого-то: «Светочка, с группы 1 МТ1. Поздравляем с 18-ти летием. Желаем тебе гору всего-всего! И самого лучшего! Чтоб жизнь была ключом, здоровье чтоб было как у белого медведя! Женихов, как наложниц у восточного хана. Денег, как звезд на небе. Целуем, твоя группа».

– Алена из г. 1МТ1. Спасибо за поздравление с 8 марта и признание в любви. Хотя я знаю, что писал не ты. Денис Г. Хватит прикалываться, и не смей больше издеваться над моими чувствами. Ася (гр. 1ММ). Иначе тебе будет очень плохо!

– Девчонки, огромное спасибо. В следующий раз пригласите меня в свою компанию блинчиков «потрескаться». Буду рад! Стася.

– Ромик (гр...). Сколько это будет продолжаться? Мое терпение не безгранично. Будешь плохим мальчиком, не получишь сладкое на «ужин». Настя.

– Зайка, Кореш и Вовчик! Уйму чувств нам не унять, так хотим мы вас обнять. Светик, Катенок, Юльчик.

– Денис, привет! Когда ты наконец откликнешься на крик моей души? Я больше не могу ждать... Тебе посвящается: очень скучаю, жду и мечтаю, когда ты придешь и меня к себе прижмешь. Ан...

– Антон Г. Ты говоришь: ” Прогульщик я, и сложно справиться со мной. Но было б скучно без тебя, ведь ты и дорог мне такой!!!» Юлиан

– Привет всем, желающим пообщаться!

Почему-то Катя сразу выделила из всего потока сообщений именно это. Пододвинув к себе поудобнее клавиатуру компьютера, она быстро перебирая пальцами, набрала ответ.

– Привет. Как дела?

Ответ ей последовал незамедлительно. Тотчас на экране возникло

– Нормально. Ты откуда?

Катя вновь быстро набрала

– Из политеха, Владивосток.

Контакт с неизвестным собеседником был установлен, и между ним и девушками завязалась оживленная беседа, которая сопровождалась лишь звуками пощелкивания кнопок клавиатуры и безмолвными строками предложений, написанных лучом электронов на мониторе дисплея.

– С какого курса?

– Со второго.

– На кого учишься?

– На лингвиста. Будем переводчицы. А ты откуда?

– Тоже с политеха, откуда и ты. Ты не одна за компом?

– Да, мы вдвоём с подругой. Ты с какого курса?

– Третьего. Факультет компьютерных технологий.

– Программистом будешь?

– Почти что. Какие языки изучаете?

– Английский, китайский. Немного японский.

– Как по китайски «здравствуйте»?

– Ни хао.

– А по японски?

– Коннитива. Хадзимамасите годзаимас.

– Так длинно?

– Коннитива – здравствуйте, а хадзимамасите годзаимас означает рады познакомиться.

– Я тоже японский знаю – Банзай!

– Это все?

– Да.

– Не густо, но что-то. Как идет учеба?

– Нормально.

– Как тебя звать?

– Сергей. Я – хороший мальчик.

- А мы – хорошие девочки.
- А как хороших девочек звать?
- Катя и Аня.
- Вы всегда в это время за компом?
- Всегда, если преподаватель в хорошем настроении.
- И часто у него оно хорошее?
- Почти всегда. А ты?
- Сейчас в лаборатории проблемы с администратором сети и поэтому разрешили делать кто что хочет. У нас занятия по программированию в это время.
- На каком языке программируешь?
- Паскаль и Си. Паскаль мне больше нравится. Я его со школы немного знал. У нас учитель в школе был энтузиаст компьютеров.
- В какой школе учился?
- В 51. Знаете, что означают имена Анна и Екатерина?
- Нет, если знаешь – поясни.
- Имя Анна – древнееврейского происхождения. Означает благодать, милостивая, милосердная, грациозная. Жертвенная натура, любит всё красивое. Умеет со вкусом одеваться, живёт не только своими заботами, но и других. В дружбе верна, в браке терпелива. В любви влюблённому даёт всё богатство сладострастия, при условии, если он не будет сдерживать её порывов. Одновременно может иметь мужа и любовника, считая, что хранит верность и тому, и другому.
- Имя Екатерина – от греческого «катариос» – чистый, непорочный. Имя символизирует динамичное раскрытие сил и яркое самопроявление. Возбудимы, импульсивны, самолюбивы. В любви и сексе – страстны, женственны, фантазёрки. Чаще всего живёт интересной и насыщенной жизнью.
- Удивлённые таким обилием благоприятных качеств, о наличии которых у себя они даже не подозревали, девочки не знали, что написать в ответ. Однако Катя нашлась быстро.
- А что означает имя Сергей?
- В следующий раз узнаете. Пара заканчивается и нас выгоняют из класса. До встречи в это же время.
- До встречи.

Глава 5

Выполненные и оформленные лабораторные работы требовалось распечатать принтером и сдать преподавателю на проверку. Принтер в лаборатории, где занимались Аня и Катя, был всего один и долгое время находился в ремонте. Поэтому в их группе у каждого студента накопилось немало работ для печати и, как только принтер появился, все стали печатать свои работы. Аня с Катей тоже решили напечатать свои работы. Катя быстренько сбегала в ближайший, расположенный этажом выше, киоск с канцелярскими принадлежностями и купила там листы хорошей финской бумаги, а Аня стала расспрашивать, кто печатает и чья очередь. Выяснилось, что почти все ребята уже заняли очередь друг за другом, и они могут не успеть напечатать свои работы. Ближайшим очередным был Дмитрий, а за ним Игорь и Антон. Катя, придя с бумагой и узнав, что и как, тот час надела на Дмитрия, оттесняя его с очереди, безоговорочно заявив:

– Дима, сейчас печатаем мы с Аней. И не возникай – девочек надо всегда пропускать вперёд.

С повышенным возмущением Дмитрий воскликнул:

– Как это, как это, как это?

– А вот так это. Ты будешь за нами печатать. Говорил на прошлой паре, что ты молодец, значит нас пропускаешь. Иначе тебе от нас не будет никакого доверия.

А Аня примирительно добавила:

– Димочка, ну что тебе стоит. Мы быстро всё напечатаем.

Однако, Дмитрий не мог смириться с таким положением, когда так безапелляционно его выгоняли из очереди. Кроме того, он хотел, чтобы эти хорошенькие девушки его ещё попросили, и он вновь возмущённо стал возражать.

– Очередь – святое дело! Надо соблюдать порядок и законность, не пиратничать, а вы вместо того, чтобы культурно и интеллигентно занять очередь и терпеливо её дожидаться, «наехали».

– Да уж на тебя «наедешь»! Ты сам в прошлый раз...

Дмитрий, не давая Кате договорить до конца, перебил её:

– Что было в прошлый раз, то уже прошло. А среди бела дня нарушать установленный порядок – это есть хуже хулиганства, поэтому надо вызвать охрану и вывести вас отсюда, как нарушителей спокойствия. Но я – человек добрый, охрану вызывать не стану, но печатать вам придётся за Игорьком.

Не смотря на такой красноречивый отказ, Катя вовсе не собиралась соглашаться с приведёнными доводами. Сидящие рядом остальные ребята с интересом прислушиваясь, следили, чем кончится их полемика. Стоящие в очереди за Дмитрием Игорь и Антон из мужской солидарности решили поддержать Дмитрия, в разнотой и как бы между делом, заявив:

– Конечно, что это такое – без очереди! Не хорошо, очень даже не хорошо. Так поступают только совершенно не дисциплинированные элементы...

– Правильно, порядок есть порядок, а не соблюдающие его должны подлежать административной ответственности согласно Российскому законодательству. И вообще, вчера в Государственной думе рассматривали закон о противодействии терроризму.

Катя, услышав такие реплики, тотчас зацепилась за них и вновь надела уже на Дмитрия и Игоря с Антоном:

– Вы сами есть несознательные элементы. Вас девушки просят, а вы вместо того, чтобы галантно уступить им и помочь, сами нападаете. И что с вас дальше будет!

Аня вновь с интонацией просьбы и примирения сказала:

– Димочка, мы быстро. Будь хорошим мальчиком.

Дмитрий, словно что—то вспомнив, неожиданно быстро согласился.

– Ну ладно, печатайте, чего уж там!

При этом он несколько подозрительно улыбнулся, на что ни Катя, ни Аня не обратили никакого внимания.

Одержав убедительную победу в споре с мальчишками, Катя деловито подошла к принтеру, подождала пока он допечатает задание и остановится, аккуратно вставила в опустевший лоток пачку купленной чистой бумаги и сказала Ане:

– Пошли на печать сначала одну свою работу. Посмотрим как получится, а потом если всё хорошо, то и остальные пошлешь.

Аня послушно кивнула головой, и быстро работая пальцами на клавиатуре компьютера, послала на печать свою работу. Как только команда пошла на принтер, он сразу ожил, затянул один чистый лист бумаги и отпечатал титульный лист лабораторной работы Ани. Затем за ним стали печататься остальные листы и, как только отпечатался последний, принтер остановился и замер в ожидании команд. Катя, стоящая у принтера, подхватила напечатанные листы и, подойдя к Ане, протянула ей их и сказала:

– Смотри, хорошо напечатались. Всё нормально, посылай на печать остальные свои работы, а потом мои напечатаем.

Аня бережно взяла отпечатанные листы и немного полюбовалась ими. На белой с синеватым отливом бумаге четко были отпечатаны набранные ей тексты. Принтер в это время был свободен и стоял в ожидании.

– Правда, хорошо, красиво получилось. Сейчас запущу на печать остальные.

Она пощелкала клавиатурой и дала команду на печать. Принтер вновь ожил и стал печатать, автоматически втягивая новый чистый лист и складывая в пачку напечатанные.

Так как работ было несколько и печать их затягивалась на несколько минут, то Катя присела рядом с Аней и, в ожидании, пока принтер все напечатает, они стали тихонько разговаривать между собой, так, чтобы никто не услышал про их девичьи секреты.

В это время в лабораторию зашел их преподаватель, до этого выходявший куда-то из неё на несколько минут. Проходя мимо работающего принтера, он мельком взглянул на него, но вдруг остановился, посмотрел повнимательнее на напечатанные листы и, уже не торопясь, прошел к своему столу, сел за него и каким-то несколько неопределённым тоном спросил:

– А кто сейчас и что печатает?

Катя с Аней переглянулись, удивляясь, почему преподаватель задает такой вопрос, и Катя быстро ответила:

– Мы печатаем с Аней. Это наши лабораторные работы.

Усмехнувшись, преподаватель спросил их:

– А вы уверены в этом?

Ничего не понимая, Катя вновь переглянулась с Аней и уже Аня ответила:

– Это мои работы. Я их делала. Потом Катины будем печатать.

Группа притихла, и все стали прислушиваться к разговору девушек с преподавателем. Причем здесь проявлялось не просто любопытство, а ещё и некоторая настороженность: что там у них не так, может какие требования преподавателя не учли или что-нибудь новое от них хочет потребовать преподаватель. А вдруг и у нас то же самое! Тем временем преподаватель рассмеялся, покачал головой и сказал:

– Странные у тебя, Аня, лабораторные работы. Интересно, как ты их собираешься защищать?

Девочки вновь недоуменно и растерянно посмотрели сначала на преподавателя, а потом друг на друга, не понимая, что хочет от них преподаватель. Между тем принтер продолжал равномерно работать и методично, лист за листом, выдавать с печати. И только когда Катя, как бы ища поддержки, посмотрела на парней и увидела, что Дмитрий с повышенным вниманием

смотрит на монитор своего компьютера, молча едва сдерживает смех, до них дошло, что здесь что-то не так. Они дружно поднялись, подошли к принтеру и посмотрели на напечатанные им листы. На верхнем напечатанном листе была изображена совершенно голая женщина в весьма призывной позе. На листе, который выходил медленно из принтера, тоже печаталась другая обнаженная до бесстыдства женщина на фоне моря и пальм. В изумлении Катя воскликнула:

– Что это он печатает? Это не наши лабораторные работы.

Аня взяла напечатанную стопку и перебрала её. На всех напечатанных принтером листах были изображены в самых разнообразных позах обнаженные девушки. Повскакивавшие со своих мест ребята тоже подбежали посмотреть, что именно удивило преподавателя. Увидев столь соблазнительные позы разных красавиц на листах бумаги и растерянных девчонок, грянул такой дружный смех, что из смежной комнаты вышел лаборант и удивленно посмотрел на них. Тотчас посыпались комментарии и советы:

– Катюха, у тебя такие лабы без всякой защиты примут, сразу.

– Уматно, Аня, покажи, как ты их делала.

– Во дают, это лабы так лабы, оформление – красота!

– Классно! Где вы насобирали таких топ-моделей?

Наконец, Аня, подавив свое смущение и немного покраснев, подбежала к компьютеру и стала останавливать печать. Но в волнении она ошиблась и пока поправляла свою ошибку, принтер успел распечатать ещё одну красавицу. Листы тотчас же пошли по рукам и их стали разбирать, пока спохватившаяся Катя не выхватила их из рук ближе стоящих парней. Часть их листов была унесена, и отобрать их уже не представляло возможности, да, собственно, и ни к чему.

Остановив печать, девушки в раздумье стояли, не понимая, как такое могло случиться, и что делать дальше. Предположения были самые разные, вплоть до того, что эти файлы пришли из сети из других мест университета. Однако, так ничего и не поняв, они подошли к преподавателю.

– Владимир Алексеевич, а почему он так напечатал? Мы же это не посылали на печать. Это, наверное, откуда-то пришло, а как – мы не знаем. Что же делать, он ведь опять это печатать будет?

Улыбаясь, преподаватель не торопясь сказал:

– Принтер работает в сети и печатает то, что на него послали, очередь печати документов будет им соблюдаться по мере поступления. Значит, кто-то послал эти файлы на печать раньше вас, или в промежутке между тем, как вы отпечатали одну работу и другую. Посмотрите очередь на печать у принтера и снимите оттуда всё лишнее.

– А кто же мог нас опередить так?

– Посмотрите, с какой машины пришел этот файл, и по её номеру определите, кто автор этих трудов.

Разумеется, файл пришел с компьютера Дмитрия, и ему пришлось вытерпеть за это серьёзную трепку от возмущённой Кати и выговора Ани. Одновременно ему был представлен счёт за испорченные листы чистой бумаги, с чем он долго не соглашался, мотивируя это тем, что он хотел как лучше, чтобы лабы были красивее и таких красавиц, как были у них распечатаны, Кате с Аней нигде не найти, так как он их разыскал в Интернете.

В конце концов, распечатав свои лабораторные работы, девушки решили их взять домой и хорошенько ещё раз просмотреть, а потом, на следующем занятии, подготовившись, сдать на проверку преподавателю и защитить. В оставшееся время они вновь включили «Мирк» и послали запрос для Сергея.

– «Аня и Катя в сети: Сергей?»

Ответ пришёл тотчас же. Видимо Сергей уже ждал их появления.

– Привет! Долго не появлялись.

– Мы всё же на занятиях. Ну-ка ещё раз напомни поподробнее, что значит имя Катя, а потом Сергей.

Катя – Екатерина, Катерина – от греческого «катериос», а Катарсис – переводится как очищение. Поэтому это имя означает чистая, непорочная, истинная. «Катеньки» – сторублёвые купюры с портретами императрицы Екатерины II. Означает живость, контактность, импульсивность в сочетании с мягкостью, сдержанностью, добротой, щедростью. Её жизнь всегда насыщена событиями – и хорошими и трудными. В любви чувствительна, женственна. Хорошо чувствует партнёра. Заботлива. Не ревнива. Умеёт понимать партнёра. Их любовь глубока, и, не смотря на некоторую внешнюю легкомысленность, серьёзна. С любимым ласкова, нежна.

Прочитав перечень своих достоинств, Катя блеснула глазами, встряхнула своими густо завитыми кудрями и, быстро работая пальцами, написала в ответ:

– Не слишком ли много для одного человека?

В ответ Сергей написал:

– Ничуть. Это всего лишь верхушка айсберга, большая часть которого прячется.

– Где прячется?

– Под платьем.

Улыбнувшись такому ответу, Аня пододвинула ближе к себе клавиатуру и медленно набрала на экране дисплея:

– Откуда тебе это всё известно?

Ответ почему-то немного задержался, но через несколько секунд задержки на экране напечаталось:

– Мужской секрет.

– Тогда что означает имя Сергей?

Сергей быстро набрал ответ:

– Сергей означает... минуточку терпения.

И посмотрел на сидящего рядом со студентом их группы преподавателя. Тот что-то объяснял и не видел Сергея. Сергей повернулся к сидящему рядом парню и сказал:

– Женя, я сейчас. Если не подойду к концу пары – запаркуй компьютер и возьми мою сумку, ладно?

Тот, даже не глядя на него, утвердительно ответил:

– Ладно.

Сергей тихонько отодвинулся от стола, встал и, стараясь не шуметь, вышел из лаборатории. Прошлый раз, когда он познакомился по сети с девушками, после занятий он пошёл на факультет лингвистики и внимательно изучил расписание. Вычислив время, в которое он общался и отбросив все аудитории, в которых не может быть компьютеров, он понял, из какой лаборатории с ним связывались. К счастью, время занятий этой группы лингвистов по компьютерной практике и время занятий его группы по программированию дважды в неделю совпадало, и он понял, что сможет в течение семестра с ними связываться по компьютерной сети университета. Он решил посмотреть на этих девчонок, и выйдя из лаборатории, быстро прошёл до конца коридора, легко взбежал по лестнице на этаж выше, почти бегом по переходу зашёл в другой корпус и, задыхаясь скорее от волнения, чем от быстрой ходьбы, остановился у чуть приоткрытых дверей компьютерного класса факультета лингвистики. Его почему-то вдруг разобрало сомнение: а как он определит, где тут Аня с Катей, а где нет. Ведь на лингвистов чаще всего учатся девчонки и наверняка за дверью сейчас сидят человек двадцать девочек. И кто среди них Аня или Катя, а кто Таня, Вера или ещё кто-то? Если бы сидели механики или сварщики, тогда ясно, так как там девчонок кот наплакал, а тут? Но какое-то шестое чувство ему подсказывало, что он сможет их вычислить. На худой конец он решил, что не вся же группа сейчас в МИРКе общается, и по тому, что на экране он сможет всё же их определить.

Он тихонько, чтобы не привлечь внимания, приоткрыл двери, и заглянув первым делом посмотрел, где преподаватель и не будет ли он ругаться. Но тот, стоя в углу у компьютера, что-то обсуждал с лаборантом. Сергей быстро оглядел сидящих девчонок в лаборатории у компьютеров, которых действительно было больше, чем ребят, и сразу выделил двух сидящих рядом за одним компьютером.

Эти две девушки сидели почти боком к нему, так как компьютеры стояли по периметру большой комнаты. Девушки сидели чуть склоняясь друг к другу и внимательно смотрели на экран монитора, ожидая чего-то. Он понял, что это они ждут его ответа. Видимо они думали, что к нему подошёл преподаватель и Сергей не может им набрать ответ. Он бесшумно зашёл в лабораторию и тихонько встал за их спинами. Подождав несколько секунд, прежде чем окликнуть их, он, с каким-то непонятным ему волнением, стал разглядывать их, почти сразу определив, кто из них Катя, а кто Аня. Сергей вдруг почувствовал, что это не простая встреча, что эти сидящие две девушки сыграют какую-то важную роль в его судьбе, особенно эта, сидящая с правой его руки, Аня. За эти, ставшие для него долгими секунды, он успел разглядеть её округлые плечи, мягкий русый волос, живым потоком спадающий на плечи и спину, рельефную грудь и мягкие формы бёдер. Особенно он почему-то отметил её полноватую руку, лежащую на колене, слегка поглаживающую его, и перебирающую край платья. Он уже хотел что-то сказать им, но они, видимо, увидели его отражение на стекле экрана монитора, а скорее всего своим женским чутьём почувствовали стоящего рядом, как-то вместе, разом повернулись и немного удивлённо посмотрели на него. Весело и чуть загадочно улыбнувшись, Сергей сказал

– Имя Сергей означает, что вы мне понравились.

Немного растерявшись от столь неожиданного знакомства, девушки тоже быстро сверху до низу оглядели его подтянутую, спортивную по юношески стройную фигуру, достаточно широкие плечи и карие глаза Сергея. Катя быстро нашлась, что ответить.

– Так прямо и сразу?

Но Сергей, не обращая внимания на этот вопрос, сказал посмотрев на Катю, потом на Аню

– Катя – это ты, а Аня – это ты.

Катюша быстро переглянувшись с Аней заметила

– Ну всё знаешь. Прямо пророк какой-то или ясновидящий. Откуда ты ниспослан и как здесь нарисовался?

– С компьютерного факультета. Ниспослан Провидением. Вы меня звали, и я пришёл.

Сергей взял стул, стоящий недалеко, придвинул его поближе к девушкам, сел на него и неторопливо спросил

– Как ваши компьютерные дела, какие проблемы?

Катя тотчас же вспомнила, что для одной из лабораторных работ надо средствами графики построить несколько фигур, но как это сделать, она не знала, так как пропустила занятие, на котором этот вопрос разбирался, а Аня плохо поняла его. Стремясь воспользоваться таким благоприятным случаем, Катя тут же озадачила Сергея

– С компьютерного, говоришь? Очень даже хорошо. Ну-ка, блесни своими профессиональными способностями.

– А что нужно?

– Надо построить графические фигуры по лабораторной. Причём так, чтобы была тень, цветная заливка и оригинальный шрифт для заданного текста.

Для Сергея это было всё хорошо знакомо и не представляло трудностей. Он хорошо знал компьютерную графику и разные графические редакторы. Ещё в школе на информатике он освоил их и часто по просьбе классного руководителя рисовал всякие объявления, расписания, приглашения. Он с уверенностью пододвинулся ближе к компьютеру и придвинул к себе

клавиатуру. При этом девушки послушно раздвинулись, пропуская его поближе к столу с клавиатурой и Сергей очутился прямо между ними. Он сразу же закрыл MIRC, вышел на рабочий стол и загрузил «проводник» – программу поиска папок, файлов и программ на компьютере.

– Сейчас сначала посмотрим, что мы здесь имеем, а потом сообразим, чем можно рисовать и что нужно, – не торопясь сказал он, быстро перемещая по экрану курсор и энергично щёлкая мышью. Найдя в каталоге жёсткого диска компьютера несколько программ рисования, он выбрал одну из них, загрузил её и сказал:

– Ну, что надо рисовать, показывайте.

Катя быстро достала из своей сумки свёрнутый пополам лист, развернула его и показала Сергею.

– Вот смотри, надо это нарисовать и вот тут закрасить зелёным цветом, а вот здесь синим и красным. Вверху надо красиво написать заголовок, а внизу, кто делал.

– Значит я внизу должен поставить свою фамилию и номер группы – улыбнувшись, намеренно сказал Сергей, глядя на Аню.

Аня тоже улыбнулась, оценив его шутку, а Катя, блеснув глазами, энергично покачала головой в знак протеста

– Ну уж нет. Напишешь мои данные. Назвался груздем – полезай в корзину.

– Не в корзину, а в кузов – поправил Сергей

– Всё равно. Лучше покажи, как это делается.

Несмотря на то, что они были знакомы всего какие – то минуты, у них у всех троих было такое чувство, что они уже давно знают друг друга, а Катя, в силу своей природной живости и контактности, и вовсе обращалась к Сергею так, как будто знала, что он ей ни в чём не откажет. В сущности так оно и было. И Катя и Аня уже почувствовали силу своего женского обаяния и воздействия на мужчин и знали уже хорошо, что отказать им в просьбах никто из молодых ребят не сможет, за редким может быть исключением. Причём, если Аня чаще всего при своих просьбах улыбалась и порой даже смущалась, то Катя этим пользовалась беззастенчиво, а порой и просто разговаривала с ребятами тоном приказа. Поэтому она немедленно перехватила инициативу в разговоре и безапелляционно заявила Сергею

– Начни с заголовка. Набери в верхней части... А шрифт сделай красивым.

– А какой шрифт красивый? – спросил Сергей, быстро набрав строчки заголовка.

– Ну а каким ты можешь сделать? – в свою очередь спросила Катя.

– Вот смотри – сказал Сергей, выделив заголовок и перешёл курсором на список имеющихся шрифтов. Он поочерёдно стал переходить с одного на другой, демонстрируя, какими могут быть буквы. Немного останавливаясь на каждом, коротко спрашивал девочек

– Этот? Этот? Может этот красивее?

Однако Аня попросила его

– Ты нам покажи все, какие тут есть, а мы выберем.

При этом она своей рукой дотронулась до правой, держащей мышку руки Сергея и чуть наклонилась к нему, так что кончики её длинных волос немного коснулись плеча Сергея. Это прикосновение её руки почему-то сильно взволновало Сергея, так что он на какое-то мгновение даже замер, не двигая рукой и не шевеля мышкой. Вообще с самых первых минут их встречи он сразу почувствовал влечение к Ане. Хотя Катюша тоже была очень привлекательна, мила и разговорчива, но с ней у него возник какой-то умственный, ментальный контакт. Сергей тогда понял, что с Катей ему будет легко общаться, разговаривать, шутить, но её женское обаяние не действовало на него с такой силой, как женская привлекательность Ани.

– Вот этим сделай – сказала Аня, снова чуть коснувшись руки Сергея, – так красиво будет. Мне понравилось. А тебе?

Она спросила так Катю, но Сергей сделал вид, что этот вопрос был обращён к нему и с готовностью подтвердил

– Да, да, красивый шрифт. Мне он тоже очень понравился.

Катя посмотрела на них обоих немножко даже удивлённо. Ёе взгляд как бы выражал: и когда это вы успели? Но возражать она не стала и согласилась

– Красивый, пусть так и будет, ладно.

В это время преподаватель громко объявил с некоторой шутливостью в голосе

– Уважаемые господа! Осталось пять минут до конца занятий. Просьба запарковать и выключить компьютеры, сдать мне методички по лабораторным. Не забудьте записать всё, что сделали на дискеты. Дискеты не оставляйте в дисководов и не забываете их на столах.

Все сидящие за другими компьютерами задвигались, кто вставал и отдавал преподавателю методические указания, кто вставлял дискету для записи, а кто собирал разложенные на столе листки бумаги. Катя тоже достала дискету, вставила её в дисковод и с некоторым сожалением в голосе сказала

– Всё, пара кончается. Запиши мне заголовок. Потом доделаем.

Кате не хотелось прерывать так интересно начатую встречу, но ничего нельзя было сделать, так как следующей занятию у них было в другой аудитории. Аня при этом немного отодвинулась к своему компьютеру, но, прежде чем повернуться к нему отключить его, посмотрела на Сергея и как-то тихо спросила его

– В следующий раз придёшь? У нас здесь занятие на третьей паре послезавтра.

Сергей, повернувшись к Ане, живо посмотрел на неё и утвердительно кивнул головой

– Приду. Я покажу, как сделать эти графические фигуры, и как заливку цветом сделать.

Они вместе вышли не торопясь из аудитории и попали в плотный поток выходящих на перемену и спешащих в другие аудитории студентов. Сергей не торопясь шёл вместе с девушками. Ему приятно было их общество, и он не спешил бежать в свою аудиторию. И, стремясь продлить общение с ними, он на ходу стал их расспрашивать:

– А какая у вас сейчас пара?

– Психология, вот там в конце коридора аудитория, предпоследняя дверь – неторопливо ответила Аня.

– А у меня сейчас вышка. Высшая математика – поправился Сергей.

– Ну иди, а то опоздаешь – сказала Катя, но Сергей отрицательно покачал головой и немного беспечно посмотрел на девушек. Хотя на самом деле ему надо было попасть на математику в другой корпус, он с уверенностью сказал

– Успею. Это не далеко.

Глава 6

Рыбы – знак загадочный, таинственный, мистический, вобравший в себя все качества предыдущих знаков. Рыбы – это завершение цикла, его венец для души, своего рода итог. Итог прожитых ранее одиннадцати жизней, где душа уже побывала Овном, Тельцом, Близнецами и остальными прочими знаками. Этот знак сострадания, переживаний, эмоций. Причем глубина этих переживаний и чувств настолько высока, что порой бывает непонятна другим. В особенности тем, чьи знаки Зодиака находятся только в начале этого «круга зверей». Здесь действие является прямым следствием чувств, эмоций, интереса, сопереживания. Причем интереса не материального, денежного или вещественного, как, например, у Тельца, нет. Здесь интерес души, не тела. Здесь нет главного интереса вкусно поесть, дорого одеться, побольше заработать. Высший интерес у Рыб более тонкий, чувственный, выраженный в проявлениях земной любви.

Однако, Рыбы равнодушны ко всему, даже трагическому, если это происходит за пределами их внимания. Чувства у Рыб доминируют над рассудком. Чаще всего это добрые, скромные, доверчивые натуры, но не обольщайтесь, это натуры скрытные, трудно прогнозируемые и честолюбивые. Скрытные – потому, что знак этот символизирует тайну, секрет, клятву. Честолюбивые – потому, что именно этот знак есть дневной дом Юпитера, планеты депутатов, директоров, мэров, президентов.

Именно эти три качества наиболее ярко проявились в новом советском генсеке Горбачеве, который родился под знаком Рыб. Надо отметить, что Господь тут очень ловко придумал, поскольку, окажись на месте нового генсека КПСС какой либо другой знак, то намерения его тогда были бы ясны и понятны. Соответственно ответная реакция народа, партии и законодателей была бы тогда тоже адекватной. Делает хорошо – да здравствует..., делает плохо – долой! И вряд ли бы тогда так быстро развалился СССР, и все его республики, за какие-то несколько лет переехав из социализма в капитализм. Здесь же сладкая говорильня, расплывчатость, чувственные эмоции привели всех в состояние неопределенного изумления, и поняли все, что к чему и кто есть кто только тогда, когда процесс принял уже необратимый характер, социализм исчез и все обнаружили, что живут уже при натуральном капитализме, только с приставкой «нео», что значит в новейшем, современном.

Из гороскопа Михаила Сергеевича Горбачёва. Знак Зодиака – Рыбы. Родился 1 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края. Точное время не известно. Луна в знаке Льва, Венера в Козероге, Марс в Раке, Юпитер там же, Сатурн в Козе-

роге, Меркурий в Рыбах, что символизирует следующее. Луна в знаке Льва означает требование повышенного внимания к себе в семье, желание иметь жену яркой внешности, блистать перед народом.

Венера в Козероге – мало ласковости, мягкости, жёсткость по семейным делам. Марс в Раке – звериное чутьё на опасности, сильное чувство самосохранения. Юпитер в Раке – сильная позиция для общественной значимости, удачливость через чувства, родину, нацию.

С первого взгляда ничего особенного не находится. Но внимательный и опытный взгляд астролога сразу выделит особенность – Солнце в соединении с Чёрной луной (Лилит), и это соединение усилено тригональным аспектом Юпитера. Чёрная луна – показатель уровня зла человека, его искушения, идущие из прошлых жизней. Применительно к гороскопу Горбачёва это расшифровывается, как тайное искушение через власть, честолюбие и проявится это через эмоции, чувства в чёрном направлении. Дела его для Родины, своего народа, нации будут недобрыми.

Из биографии Михаила Сергеевича Горбачёва. Родился в крестьянской семье. В 15 лет работал четыре года помощником комбайнёра. Окончил школу в 19 лет, и поступил в Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова на юридический факультет. Жил в общежитии университета на Стромынке. В это время среди студентов было много демобилизованных фронтовиков, которые принесли с собой с фронта в университет привычку пить. Горбачёв поначалу с удовольствием участвовал в выпивках, но пил мало. Это отделяло его от товарищей и вызывало подозрения: не стукач ли он? Потому что о некоторых пьянках и разговорах о политике уже на следующий день становилось известно в деканате, и многих студентов таскали на допросы. Подозрение усилилось, когда на практику он пошёл работать на Лубянку, после чего вечеринки старались теперь проводить без него.

В 1952 г. Горбачёв вступает в партию. В это время последних судорог сталинской эпохи Сталин начал борьбу с «безродными космополитами» и «сионистами», что на деле являлось широко задуманной антисемитской компанией. Евреев изгоняли из университетов, из науки, литературы и искусства. Михаил Горбачёв был из деревни, поэтому в университетской среде считался представителем народа. Он умело использовал своё социальное положение (из крестьян), расследуя персональные дела своих сокурсников. По окончании университета он не смог укрепиться в Москве и вместе с женой Раисой Максимовной вернулся в Ставрополь, где начал работать помощником зав. отдела пропаганды и агитации крайкома комсомола.

В конце 50-х года Хрущев избирает Ставрополь своеобразным местом ссылки своих политических оппонентов. Сюда прибыл из Москвы Федор Кулаков, который стал руководителем Ставропольского края. Кулаков был человеком хрущевского склада, не бюрократ, а работник, который чувствовал личную ответственность за бедственное положение экономики страны. Горбачев привлек энергичного властного Кулакова своей молодостью, университетским образованием и готовностью с головой отдаться новым идеям.

После безликой рутинной работы выучка у Кулакова для Горбачева стала временем максимальной рабочей отдачи. Кулаков привык проверять на месте, как исполняются его распоряжения, а так как он всюду успевал, то бросал Горбачева на самые разные участки сельского хозяйства, для которых у того не хватало знаний и опыта, и Горбачев был вынужден учиться на практике. Когда Кулаков назначил его руководить сельским хозяйством, Горбачев стал по сути «правой рукой» первого секретаря и принял непосредственное участие в его смелой попытке децентрализации сельского хозяйства.

В 1964 году Кулаков принимал «у себя» на юге высоких кремлевских гостей. И именно здесь возник заговор, приведший к падению Хрущева. Заговор удался, и Хрущев ушел с занимаемого поста. Уже через два месяца после этого самый случайный и неприметный участник разговора Федор Кулаков был вызван из Ставрополя в столицу, в Центральный Комитет заведовать сельским хозяйством всей страны.

У Михаила Горбачева появился в столице влиятельный патрон, который не забывал своего ставропольского помощника, встречался с ним в Москве на съездах работников сельского хозяйства и всячески способствовал его продвижению к вершине власти в Ставрополе.

Таким образом, уже в 1970 году в 39 лет Горбачев стал первым секретарем Ставропольского края, безраздельным хозяином огромной и экономически важной территории страны.

Горбачев встречал самых важных гостей на ставропольском аэродроме, сопровождая их в обкомовском ЗИЛе до места отдыха, навещал время от времени, чтобы узнать, все ли в порядке – вел себя, как и положено гостеприимному хозяину, и постепенно завязывал более близкие отношения с руководителями страны. Поворотную роль в судьбе Горбачева сыграли регулярные осенние наезды в 70-е годы на кавказские минеральные воды Юрия Владимировича и Татьяны Филипповны Андроповых. К тому же Ставрополье было родиной Андропова, и привязанность к родным местам была одной из его немногих эмоций.

Андропов жил в уединенном коттедже и ни с кем не общался, если не считать регулярно приезжающих к нему из Москвы сотрудников организации, которую он возглавлял. Его пребывание в Красных Камнях было окутано тайной и вызывало острое любопытство у других отдыхающих, его дача была днем и ночью оцеплена переодетыми агентами КГБ. Единственный, для кого Андропов делал исключение, был Горбачев, его машину охрана пропускала беспрепятственно.

Будучи человеком недоверчивым и подозрительным, Андропов никогда не вступал с людьми в отношения дальше служебных и должностных. Со своими многочисленными сотрудниками в КГБ он поддерживал корректные, вежливые, но исключительно деловые отношения, никогда не допуская фамильярности. Горбачев был, возможно, единственным человеком не из семейного круга Андропова, который нередко общался с ним не в официальной или рабочей обстановке, а на отдыхе. Летом 1977 года Раиса Максимовна и Михаил Сергеевич отдыхали в Кисловодске одновременно с Андроповыми, это позволило Горбачеву установить еще более доверительные дружеские отношения с руководителем КГБ.

В отличие от Хрущева и Брежнева, у Андропова не оказалось достаточно людей, которым он мог бы безусловно доверять – отсюда те исключительные сложности, с которыми он столкнулся в подборе надежных кадров, когда стал руководителем страны. У него просто не хватало «своих людей». Именно ему был обязан Михаил Горбачев своим переводом в Москву зимой 1978 года.

До возвращения обратно в столицу Воротникова, до переезда из Азербайджана Гейдара Алиева, и до назначения Виктора Чебрикова председателем КГБ, Горбачев был единственной надежной опорой Андропова в Кремле. Сразу после своей инаугурации Андропов взял крутой курс в управлении страной. Ему приходилось одновременно бороться на два фронта с нерадивыми и развращенными властью партийными чиновниками и не менее развращенным ленью, безответственностью и пьянством народом. Андропов устроил грандиозную чистку на Олимпе советской власти – в аппарате ЦК и в Совете Министров, изгнав с насиженных мест больше трети высокопоставленных чиновников. Одновременно он потряс её провинциальное основание: из 150 областных партийных боссов было изгнано 47.

С самого начала Андропов взял верный тон в разговоре с простым народом. Этим он обеспечил себе народную поддержку. Однако сам Андропов этой поддержкой воспользоваться не успел. Через четыре месяца после прихода к власти Андропов был физически так же беспомощен, как и его предшественник – Брежнев, а вскоре скончался.

Пока Андропов лежал в открытом гробу в Колонном Зале Дома Союзов, на том самом возвышении, где 15 месяцев назад лежал его предшественник и где спустя 13 месяцев будет лежать его преемник, – десятки тысяч москвичей проходили мимо, чтобы отдать ему последний поклон, а в Кремле шла борьба за оставленный им пост Генсека. Казалось, что именно Андропову, в отличие от Ленина, Сталина, Хрущева и Брежнева удалось наконец упорядочить

процесс наследования власти в Кремле, и его приспешники из КГБ должны были обеспечить волю своего патрона и безболезненность перехода власти к его преемнику. Так бы, наверно, и произошло, если бы в Политбюро партийным секретарем был только один андроповский протеже, но их оказалось двое: Михаил Горбачев и Григорий Романов. Третий секретарь в Политбюро Константин Черненко был не в счет ввиду его преклонного возраста, одолевающих его болезней, отсутствия честолюбия и не принадлежности к Андроповской команде. Формально Горбачев и Романов были единственными претендентами на пост руководителя партии. Оба – секретари ЦК, оба – члены Политбюро, оба сравнительно молоды, оба русские и оба родом из деревни.

Пока Андропов был еще способен управлять страной, Горбачев и Романов взаимно дополняли друг друга, а после того, как он заболел и окончательно слег, заменяли его вдвоем. Но нельзя было поделить между ними пост Генерального секретаря, когда Андропов умер. В 4 дня, которые прошли с его смерти до «избрания» приемника, в Кремле развернулась настоящая борьба за власть. Оба претендента выступали спасителями отечества друг от друга, и ни один не собирался уступить.

Не в силах одолеть один другого, каждый из них предпочел голосовать за подставного и компромиссного Черненко, чем за своего соперника, надеясь ко времени ухода с политической сцены Константина Устиновича успеть перегруппировать свои силы и захватить власть. С назначением Черненко борьба в Кремле за власть между Романовым и Горбачевым не прекратилась, а разгорелась с еще большей силой.

Горбачев вел заседание ЦК, на котором была официально утверждена кандидатура Константина Черненко на пост Генерального секретаря партии. Спустя еще 2 месяца он же выступил с речью на сессии советского парламента, который избрал Черненко Председателем Президиума Верховного Совета. Получалось, что сам Горбачев как бы отказался от предназначенного ему наследства в пользу обойденного Андроповым 15 месяцев назад Черненко. Это «восстановление справедливости» давало Горбачеву преимущество в борьбе с Романовым.

Ко времени своего «избрания» Генсеком Черненко был в крайне плохом физическом состоянии, никто не сомневался в том, что он не жилец на этом свете. Все обязанности Черненко фактически исполняли Горбачев и Романов. В начале сентября 1984 года Григорий Романов отправился в Эфиопию, и пока он отсутствовал в Москве, был снят его сторонник – начальник Генштаба, Министр обороны, маршал Николай Огарков. Это событие стало для всех неожиданностью и произвело шоковый эффект среди кремлевской партийно-военной элиты. Эта интрига была направлена против Романова.

В этом конфликте Черненко принял сторону Горбачева. Исход Кремлевской борьбы казался уже предрешенным. На октябрь был назначен экстренный Пленум ЦК, на котором должны были произойти важные персональные перемены. Пленум состоялся точно в срок, на него съехались делегаты со всех концов необъятной советской империи. Но вместо того, чтобы стать политическим триумфом Михаила Горбачева, Пленум ограничился рассмотрением рутинного вопроса о сельском хозяйстве. Ответственный за сельское хозяйство Горбачев на Пленуме не выступал, его план нововведений не рассматривался, а его имя даже не упоминалось в отчетах.

Накануне Рождества Горбачев совершил поездку в Великобританию. В его отсутствие Григорию Романову удалось еще больше усилить свои позиции в решающий момент борьбы за власть, когда в связи со смертью Министра обороны Устинова и болезнью Черненко политический баланс в Кремле нарушился. Узнав о последних событиях в Москве, Горбачев прервал свой визит в Англию и немедленно вылетел в Москву.

Председателем траурной комиссии был назначен Григорий Романов, который в отсутствие на похоронах Устинова Черненко возглавил процессию членов Политбюро. Все советские радио- и телестанции больше часа вели трансляцию с Красной площади, а газеты отвели

этой церемонии свои первые страницы, подчеркивая ведущую в ней роль Григория Романова, словно все это было специально устроено в честь его политического бенефиса. Единственное, что оставалось делать Горбачеву, – это наблюдать за политическим триумфом своего соперника.

10 марта 1985 года умер Константин Черненко. Борьба за освободившийся пост разгорелась с новой силой. В нее включился партийный босс столицы 70-летний Виктор Гришин. На самом деле, он был скорее запасным игроком – на случай, если ни Романову, ни Горбачеву снова не удастся взять верх в их затянувшейся битве за власть.

Всего спустя 4 часа после сообщения о смерти Черненко Горбачев был объявлен Генеральным секретарем. Впервые советские газеты напечатали портрет умершего вождя на второй странице, потому что первая страница была занята портретом, биографией и инаугурационной речью преемника. Решение об избрании Горбачева было провернуто очень быстро, чтобы поставить его соперников перед свершившимся фактом.

В избрании Горбачева главную, решающую роль сыграл министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громыко. Он обладал в Кремле большим авторитетом, поэтому его речь о Горбачеве на Пленуме ЦК сыграла большую роль в избрании Михаила Горбачева Генсеком.

Поддержка Громыко, с одной стороны, была основана на трезвом расчете: суевливым и легко возбудимым Горбачевым легче управлять, чем самоуверенным и спесивым Романовым, а с другой стороны является результатом сделки: взамен КГБ получил два места в Политбюро и полный контроль над иностранными делами империи. Романов оказался менее стоворчивым, и опасаясь ослабления своей в перспективе единоличной власти, шел на меньшие уступки КГБ, что в конечном счете обошлось ему значительно дороже. Боясь уступить часть, он потерял все: не только проиграл Горбачеву, но и лишился даже тех постов, которые у него были: посты члена Политбюро и секретаря ЦК. Официально он был освобожден от обеих должностей по собственной просьбе, которую объяснил плохим состоянием здоровья. Роковой ошибкой Романова было, то что, опираясь на маршала Огаркова, он переоценил роль армии и одновременно недооценил роль КГБ.

Однако, в стране мало кто знал об этих закулисных кремлёвских интригах. В русском народе издревле сложилось – кто ни поп, тот и батька. Им там в ЦК, в верхах лучше всё знать, да в Москве виднее. Выбрали Горбачёва – ну и слава Богу! Давай теперь, новый лидер, побыстрее жизнь меняй, а то всё надоело.

Появление на высшем политическом Олимпе СССР Михаила Горбачева было встречено всем советским народом с надеждой и одобрением. В Кремль пришёл достаточно молодой, демократичный лидер. Кончился период правления кремлевских старцев. С надеждой и нетерпением страна ждала перемен, жила надеждами на лучшее будущее.

Под руководством нового лидера предыдущий брежневский период был объявлен периодом «застоя» и в стране объявлялась перестройка. Да здравствует демократия, всеобщая свобода. Сняты все ограничения на публикацию, упразднена цензура. Растерянность в самом незыблемом – в КГБ! Притихла администрация, затаились партийные ортодоксы, бдительно глядя на московские власти, силясь понять и разгадать, куда дует этот ветер перемен и «что изволит» этот непонятный новый лидер. Атмосфера тех дней, эйфория свободы и демократии хорошо передана в стихах:

**ПЕРЕСТРОЙКА, ПЕРЕСТРОЙКА
ДЕЛ ВЕЛИКИХ БУДЕТ СКОЛЬКО
ОЖИВИЛСЯ ВЕСЬ НАРОД
РЕВОЛЮЦИЯ ГРЯДЕТ**

ГОВОРИ ТЕПЕРЬ ЧТО ХОЧЕШЬ

**КРИТИКУЙ КОГО ЗАХОЧЕШЬ
ХОТЬ МИНИСТРА САМОГО
И НЕ БОЙСЯ НИЧЕГО**

**ДЕПУТАТ МИНВОД РУГАЕТ
КГБ ХВОСТОМ ВИЛЯЕТ
ГЛАСТНОСТЬ ПОЛНАЯ ПРИШЛА
ЧТО ТВОРИТСЯ, НУ ДЕЛА!**

Ветер новых перемен всколыхнул всех. Исчезал давящий гнет центра, и инициатива стала переходить на места. Провозглашались идеи гласности, нового политического мышления, расширение самостоятельности предприятий, оживились и стали быстро развиваться кооперативы. Причем главным инструментом демократизации становились гласность – открытое обсуждение проблем экономики, политики, законодательства, что находило широкую поддержку в обществе. Были сняты многие цензурные запреты, стали издаваться новые газеты и журналы, доступны ранее закрытые архивные и библиотечные фонды. Началась работа по реабилитации жертв политического террора. Новый светский лидер выступает с докладом на пленуме ЦК КПСС, в котором впервые откровенно говорит о «преступной роли сталинизма». Были подняты и пересмотрены тысячи архивных дел по репрессиям сталинского периода, оправданы и реабилитированы десятки тысяч людей, в том числе и членов партии, большая часть которых – посмертно.

Кроме того, Горбачев также открыто впервые заявляет о снижении темпов экономического роста, отставании отечественного машиностроения, необходимости повышения жизненного уровня людей. Он отправляет на пенсию наиболее консервативных «брежневцев» и выдвигает на руководящие посты демократичных лидеров. Так секретарем ЦК КПСС стал Александр Яковлев. Возглавляемый Яковлевым отдел печати ЦК за год сменил многих руководителей журналов и газет, назначив главным редакторами сторонников последовательной «десталинизации» страны. Ослабление цензуры в печати получило название «гласности» и увенчалось к концу восьмидесятых годов принятием Закона о печати, в котором упразднена государственная цензура.

Горбачев возвращает из политической ссылки известного правозащитника и учёного академика Андрея Сахарова и допускает его к участию в международных антивоенных совещаниях в Москве.

Позднее в 1987 —1988 гг. производит радикальные изменения во внешней политике СССР, провозгласив построение безъядерного мира к 2000 году, а также прекращает необъявленную войну в Афганистане, выведя оттуда все войска СССР. В стране бурлят митинги, избирательные страсти, собрания. Даёшь парламент нового типа! Забушевала избирательная кампания в Верховный совет СССР по новым правилам, на окружных собраниях. Появились новые партии, стали слышны призывы вернуть царя. Воспрянуло духовенство, церковь. Издавна казачий Дон, Кубань наконец снова смогли свободно одеть и носить свою традиционную казачью форму. Развелось видимо – невидимо всяких газет, газетёнок и прочих печатных изданий.

Однако, каких либо серьёзных экономических решений в эту пору распалённого политического энтузиазма принято небыло. К середине 80-х годов экономика оказалась неспособной в изменившихся условиях обеспечить нормальное развитие производительных сил. СССР с его гигантскими запасами сырья, огромными трудовыми ресурсами все больше отставал от Запада. Советская экономика оказалась не в состоянии удовлетворять возрастающие требования к качеству потребительских товаров. Растущая неэффективность отрицательно сказывалась на обороноспособности страны. Потерпела крах сама идея плановой экономики. Достижения в области здравоохранения, образования, культуры утрачивались. Одновременно

огромный рост образованности и информированности народа сформировали более высокий уровень материальных и духовных потребностей людей.

В обществе зрело понимание необходимости коренных перемен, но заинтересованность в них была различной. Интеллигенция хотела от них установления подлинной демократии и индивидуальной свободы. Рабочие и служащие связывали перемены с лучшей организацией и оплатой труда. Часть крестьянства рассчитывала стать подлинными хозяевами своей земли и своего труда. Но в конечном счете направление и характер реформ определили интересы номенклатуры. Руководители страны отчетливо осознавали необходимость перемен в экономике, но никто из консервативного большинства Политбюро не хотел брать на себя ответственность за осуществление этих перемен, поскольку менять плановую, сплошь государственную экономику на рыночную значило отказываться от фундаментальных понятий коммунистической идеологии о частной собственности на средства производства. Создалась практически тупиковая ситуация, и процесс ухудшения экономического положения резко усилился, кризис нарастал. Экономика практически стала неуправляемой. Каких-то идей, программ выхода из кризиса у Горбачева не существовало, по той простой причине, что это был в своей сути обычный аппаратчик, партийный функционер. И если по началу свобода слова, печати, демократия вскружили всем голову и оттеснили на второй план экономику, то постепенно экономические проблемы вновь стали перемещаться на первый план. Экономика властно напомнила о себе – свобода свободой, демократия демократией, а кушать надо каждый день и по три раза, да ещё и детей накормить. А дела в экономике, производстве шли всё хуже и хуже. Пустели прилавки магазинов, становились дефицитными самые элементарные товары, огромные очереди выстраивались за продуктами.

От Горбачева ждали каких-то энергичных решений, которые исправили бы дела в экономике, а в ответ слышали лишь неопределённое и туманное «процесс пошёл» да разговоры о возрождении «ленинского облика социализма». Политбюро ЦК КПСС размежевалось на две взаимно непримиримые силы: радикал – реформаторы во главе с Яковлевым и фундаменталисты во главе с Лигачёвым. Горбачев в силу своей бесхребетности, отсутствия каких-либо принципов старательно лавировал между ними, прикрывая свою пустоту потоками слов.

К началу девяностых годов у большинства как в правительстве, так и на местах, в народе стало зреть понимание неспособности Горбачева управлять государством, экономикой. Авторитет КПСС катастрофически падал и во весь голос зазвучали призывы «Долой КПСС», «В отставку Политбюро и правительство» и «что тут нас Горбачев как Кашпировский заговаривает».

Эйфория опьянения гласностью, свободой, демократией прошли. Перемены в экономике, благосостоянии в жизни народа не произошли. Точнее произошли, но в обратную, худшую сторону. В сторону ещё большего роста дефицита, товарного голода и анархии производства. Аппаратная сущность Горбачева, его гнилое нутро стало проявляться всё чётче и яснее.

Глава 7

Впервые задуматься над тем, есть ли бог или нет, что такое судьба, рок, случай, что вообще человек делает на этой земле и какова власть Бога над человеком Михаила заставила встреча с человеком, слова которого впоследствии сыграли большую роль в мировоззрении Михаила. В тот субботний вечер он, отдыхая, гулял со знакомыми девчонками Аней и Тамарой, которые были почти на 10 лет моложе его. Аня была блондинкой с пухлыми губами, с хорошо развитой пышной грудью и голубыми глазами. Тамара наоборот была брюнеткой, высокой, стройной, с хорошо очерченными бедрами, крепкими загорелыми ногами и зелеными глазами. Они гуляли по набережной бухты «Спортивная», где заканчивается улица адмирала Фокина. Море было спокойным и ласково плескалось на песок бухты. Вдали на якоре стояло большое учебное парусное судно, а по бухте и рядом скользили небольшие яхты. Иногда с яхт-клуба внутрь бухты вырывались несколько водных мотоциклов. Развлекаясь, водители резко давали газ, и мотоциклы скакали по волнам как мячики, создавая вокруг фонтаны брызг. Летнее яркое солнце щедро заливало светом всех гуляющих на площади у фонтана. Площадь была отделена от берега моря небольшим газоном с невысоким бетонным ограждением с лавочками, поставленными вдоль него. На лавочках и на бетонном ограждении сидели отдыхающие. Между лавочками стояли павильончики на колесах, в которых продавался обычный набор киосков – сигареты, спички, пачки печенья, шоколад широчайшего выбора, пиво и напитки, а так же горячие беляши, хот-доги, пицца и обыкновенные пирожки с капустой или с картошкой. Прогуливались молодые симпатичные девушки, одетые в летнее по минимуму. Чуть в отдалении располагались кафе, а у фонтана в центре площади работали фотографы, один из которых был с обезьянкой, а второй со страхолюдной большой змеей на шее. В конце площади рядом с детской железной дорогой и огромными разноцветными надувными матрасами, на которых с визгами удовольствия скакала детвора, прямо у газона стояла кабинка с механической рукой, хватающей игрушки.

Прогуливаясь по набережной, они решили пойти и испытать свое счастье в кабинке с игрушками. Небольшая кабинка, чем-то похожая на телефонную будку, стояла у края газона. Внутри нее лежала гора всяких пухлявых зайцев, собачат, Микки – маусов и другой пушистой компании сказочных персонажей. В верхней её части двигался управляемый дистанционно рукояткой-джостиком захват, который хватал указанную ему клиентом игрушку и, подняв, переносил и отпускал в выходное отверстие. По дороге чаще всего игрушка выпадала с этого захвата, и клиент уходил, разочарованный потерей пяти рублей или громко обсуждая причину неудачи с друзьями, что де не ту игрушку брал, надо было чуть довести дальше захват.

Некоторые возмущались, считая, что всё это жульничество, обдираловка и ругались с девушкой, обслуживающей автомат до тех пор, пока кто-то из подошедших вдруг неожиданно доставал подряд пару лохматых поросенка и медвежонка с двух попыток и, как само собой разумеющееся, шел дальше.

Подходя к кабинке, они вдруг увидели сидящего на бетонной стенке ограждения газона седоватого мужчину. Рядом с ним лежал раскрытый дипломат, на внутренней крышке которого что-то крупно было написано.

Мельком взглянув на него, Михаил подумал, что это какой-то попрошайка или собирающий милостыню и, поморщившись, отвернулся. Однако что-то в увиденном им не соответствовало облику попрошайки. Мужчина был прилично одет, в очках и рядом с ним лежало несколько свежих газет. Одновременно его девушки, которых он держал за локти, остановились и стали внимательно читать написанное на крышке дипломата.

Михаил тоже остановился и неохотно стал разглядывать надпись. «Предскажет будущее хиромант. Срок свадьбы, внешность мужа или жены, дети, их учеба в ВУЗе. Опасности. Оплата по договоренности, 10, 50, 100 руб.».

Прочитав, он внимательно посмотрел на мужчину, который никак не соответствовал в его сознании образу хироманта. Он вообще мало представлял себе, что такое хиромант и чем он занимается. В его представлении хиромант, что предсказывает судьбу, должен быть большим черным цыганом с бородой и высоких черных сапогах или цыганкой в ярком платке, с огромными золотыми серьгами с картами в руках. Здесь же сидел высокий худощавый, загорелый и подтянутый мужчина приятной наружности в светлых брюках и белой сетке, подобных которому было здесь немало. Единственное, что его отличало от гуляющей публики – это почти седые, чуть кучерявые волосы и густые, черные, совсем не седые брови над светлой оправой очков. Вокруг стайкой стояли девчонки 15 – 16 лет и внимательно слушали, что он говорит одной из них, которая сидела рядом с ним и ладони которой он держал в своих руках, что—то разглядывая там. Неожиданно они все дружно рассмеялись. Сидящая девушка как-то возбужденно посмотрела на них, тоже улыбнулась, достала деньги, расплатилась и, поблагодарив, встала. Тотчас же сидевшая рядом белокурая девушка быстро передвинулась и села на место подруги, доверчиво протянув открытые ладонки мужчине. Тот мягко улыбаясь, бережно взял их и стал внимательно разглядывать.

«Лохотронщик» какой-нибудь очередной,» – подумал опять Михаил, однако торопить своих девушек не стал.

Тамара, стоявшая справа от Михаила, отделившись от него, подошла ближе к стоявшим возле них двум женщинам и спросила:

– Вы не знаете, а правду он говорит?

Одна из них охотно ответила.

– Я не знаю, сама стою жду. Но у него была моя подруга, она мне и посоветовала сходить к нему. Говорит, что всё правда. Он даже сказал ей то, что только она знает и никто больше кроме неё не знает этого.

– А что он говорит?

– Про мужчин, какие и когда будут, учёба, разводы. Про детей говорит: какие будут, сколько.

– А вдруг он что-нибудь страшное скажет и будешь потом всё время мучиться?

– Да нет, я сколько наблюдаю, все довольные, весёлые отходят от него.

– А много к нему народу?

– Да вот девочки и мы. Одна женщина отошла куда-то, но подойдёт.

– Скажите, что мы за ней будем, ладно? Мы здесь недолго погуляем и подойдём.

– Ладно, скажем.

Подойдя к Ане с Михаилом, она спросила Аню

– Ты пойдёшь гадать к нему?

– Пойду. А ты?

– Тоже. А сколько он берёт за сеанс?

– А вон написано – 10, 50, 100 рублей.

– Ну, это не много.

Михаил вяло попытался попротестовать.

– Да зачем вам это нужно? Наговорит вам что-нибудь, а вы и поверите. Давайте я вам сам сейчас расскажу...

Однако Тамара и Аня дружно запротестовали.

– Ну нет, мы хотим. Где в другой раз представится такой случай – судьбу узнать? Он, видимо, приехал сюда и здесь отдыхает.

Прогуливаясь неподалёку, они с интересом наблюдали за работой хироманта. Мужчина держал одной рукой ладонки очередной девушки лет 15—16, а другой рукой жестами показывал что-то, указывая то на плечи, то на подбородок и брови. Видимо, описывал чей-то внешний вид. Подружки девушки тоже, стоя рядом, внимательно слушали. В это время к ним подошли трое любопытных мальчишек лет 10—12. Подойдя к хироманту, они внимательно и с любопытством рассмотрели его и хотели послушать, что он говорит, но тотчас были беспощадно изгнаны подальше подругами сидящей девушки. Судя по расстоянию, на которое отбежали сверх любопытные мальчишки, им крупно чуть не влетело и они едва избежали серьёзной трёпки. Позднее к ним также пытались подойти два улыбающихся парня, но также были энергично выпровожены подругами подальше. Видимо, все женские тайны подруги охраняли свято и мужчин в любом виде и возрасте не подпускали даже близко.

Когда подошла их очередь, первой села Тамара. Она доверчиво протянула ладони хироманту. Но мужчина не торопился их брать. Мягко улыбнувшись, он спросил её:

– Ничего, если всё, что я скажу вам, услышит молодой человек и ваша подруга?

Тамара немного задумалась и вопросительно посмотрела сначала на Аню, а затем на Михаила.

Михаил, вспомнив, как шустро и далеко отбежали от девочек любопытные мальчишки, улыбнулся и сказал:

– Ладно, вы тут гадайте, а я пойду соку попить.

Оставив своих красавиц, он не торопясь пошёл к киоскам, купил бутылку «Пепси», и сев за столик, стал ожидать их. Однако ждать ему пришлось достаточно долго. Лишь минут через двадцать Тамара поменялась местами с Аней и ей тоже что-то долго рассказывал хиромант. По тому, как она иногда согласно кивала головой и как внимательно, почти заворуженно Аня с Тамарой слушали его, Михаил понял, что хиромант говорит им о чем-то, что для них самое главное и важное в жизни. Посидев и дождавшись, когда Аня встала и расплатилась с хиромантом, он улыбаясь подошёл к ним, и шутя сказал:

– Ну, теперь вы всё про себя знаете. А про меня он вам что-нибудь не сказал?

Таинственно и по-женски кокетливо Тамара ответила:

– Может и сказал, только лучше, если он тебе сам это всё расскажет.

Последние слова она произнесла так же шутливо, но где-то в глубине её интонаций прозвучало что-то глубоко серьёзное, уважительное, задумчивое и чисто женское.

– Ну, хоть правду он говорит или так наговорил чего? Небось сказал, что будете счастливы, мужья богатые будут, куча детей у обоих, и проживёте по 100 лет. Это и сам я могу такое вам сказать, даже за бесплатно. Кто таким красавицам что плохого скажет?

Девушки почти с возмущением посмотрели на него.

– Ты что, всё, что он говорит – правда. Он мне многое сказал из того, что было со мной: и про отца с матерью, и про брата, и про травму в детстве. Нет, это не простой человек, или не тот за кого выдаёт себя. Он добрый человек и у него большая душевная сила. Я словно зарядилась энергией от него, – в задумчивости сказала Аня.

– Эх, тогда я сейчас тоже зарядюсь от вас, – со смехом сказал Михаил и крепко прижал к себе обоих девчонок. Они не сопротивлялись и по-женски покорно дождались, когда он насладится их близостью, ароматом запаха их причёсок, ощущением близости молодых, цветущих, таких притягательных и желанных женских тел, и отпустит их. Они погуляли ещё немного по площади и у кромки моря, а затем он отвез их на своем японском «Крузизере» на Алеутскую и оставил там по их же просьбе.

Высадив девушек, он решил съездить в охотничий магазин «Снайпер» посмотреть газовые пистолеты. Оружие Михаил любил с детства и, как только у него появилась возможность, он получил лицензию на ношение газового пистолета и купил его. Кроме того, у него также имелся боевой пистолет «ТТ», но лицензии на ношение огнестрельного оружия у него не было

и носить его с собой он воздерживался. Купленный им ранее газовый пистолет ижевского завода, почти копия пистолета Макарова, его давно не удовлетворял. Он был большой и со всякими торчащими частями, которые цеплялись за карман и носить его было неудобно. Очень скоро Михаилу это надоело и он захотел купить себе другой пистолет. Ему хотелось иметь что-нибудь поменьше и поэлегантнее.

Двигаясь в потоке машин к магазину, Михаил всё вспоминал почему-то увиденного хироманта. «Как это он может узнать будущее? Разве это возможно вообще? Он что, ясновидящий какой-то или что? Да нет, он же смотрит по ладоням. А что там можно увидеть?», про себя рассуждал он. Михаил отпустил левой рукой руль и, повернув к себе ладонь, внимательно посмотрел на нее. Ладонь была как ладонь. Никаких букв он там не обнаружил.

«Нет, тут что-то не то. Ну как это всё можно определить просто по ладони. Вранье это, мистика», решительно подумал он. Но тот час же перед его глазами возникли девчонки, отгоняющие даже каких-то мальчишек от подруги. Он вспомнил, как неохотно поднимались девушки от хироманта и как быстро садились к нему другие, как задумчиво, с какой-то внутренней погруженностью в себя, в свои мысли, шли к нему Аня и Тамара.

«А с другой стороны ведь не может же быть такого, чтобы вот сидел человек и подряд всё врал, да врал, и все с охотой шли бы к нему, в очереди стояли да за это ещё и деньги платили. Можно соврать одному, другому, но всем то подряд не соврёшь – всё равно поймут. Как такое понимать и чем прикажете объяснить?»

Размышляя таким образом, он не заметил, как, двигаясь в потоке, он подъехал к магазину и только когда уже увидел вывеску вспомнил, куда и зачем едет. Припарковаться прямо у магазина он уже не мог, так как поток машин был плотный, и волей неволей он поехал дальше по Светланской улице до площади. Въехав на площадь он уже хотел свернуть и припарковаться, но, мгновение подумав, он нажал на педаль газа и поехал дальше. Попетляв немного по улицам, он вновь приехал на набережную по Фокина и остановил машину почти у самого фонтана. Заглушив двигатель, он откинулся на сиденье и как-то обессилено посмотрел в задумчивости на море. Затем решительно поднялся, вышел из машины, захлопнув дверцу и даже не оглядываясь на нее пошел не торопясь к кабинке с игрушками. Впрочем, оглядываться на машину ему было незачем. Охранная электронная система стоимостью несколько тысяч долларов, установленная на ней лучшими специалистами Владивостока, автоматически заблокировала все двери, руль, топливную подачу дизеля и терпеливо ждала возвращения своего хозяина.

Хиромант по-прежнему сидел там же и что-то говорил женщине в ярком купальнике. Дождавшись возле кабинки с игрушками, пока он закончит сеанс с женщиной, Михаил решительно сел рядом с хиромантом, протянул ему свои ладони и тихо сказал:

– Что там у меня, отец, посмотри пожалуйста.

Хиромант привычно и бережно взял ладони Михаила и, не торопясь посмотрел на него пытливым и доброжелательным взглядом. Почему-то Михаил заволновался, хотя всё же не показывал этого. Лишь тихонько подрагивали кончики его пальцев, и чуть вспотела ладонь.

– Сейчас посмотрим, что вам тут Господь нарисовал – чуть шутливо промолвил хиромант – буду разбираться. Я пока рассмотрю ваши ладошки, немного подумаю, потом все, что увидел, расскажу вам. А потом, вы если захотите, спросите о чем пожелаете.

Михаил согласно кивнул головой.

– Сложные у Вас ладони. Не просто мне будет их расшифровать. Но я попробую.

– Конечно, конечно, смотрите. Я не тороплюсь – немного безразлично промолвил Михаил.

Хиромант достал из раскрытого дипломата автоматический карандаш, выдвинул подальше тонкий его грифельный стержень и, наклоняясь к ладоням Михаила, стал стержнем карандаша водить по линиям ладони, не дотрагиваясь до них и разбираясь в хитросплетении этих линий, холмов и знаков.

Михаил, ожидая, внимательно прочитал надпись на дипломате. В надписи, кроме того, что он прочитал раньше, был так же указан номер регистрации в налоговой инспекции, идентификационный номер ИНН.

«Надо же, – подумал он, – даже лицензия на такую деятельность есть. Интересно, как его проверяли, чтобы выдать её». Ниже в углу надписи была приклеена визитка, где были указаны фамилия, имя, отчество. Почему-то фамилия не запоминалась, а вот имя, Владимир Алексеевич, запомнилось сразу.

Чуть позднее, немного подумав, хиромант заговорил тихим голосом.

– Ты родился не здесь, а где-то западнее. Скорее всего на Урале. Ничего, если я буду обращаться на «Ты»? – тут же справился он у Михаила.

– Нет проблем – коротко ответил Михаил.

– Когда тебе было 3 года, твоя мама сильно поссорилась с твоим отцом, и он куда-то уехал. Но ещё через 3 года он вернулся назад, вы стали жить вместе и больше не разлучались. Твой отец старше мамы года на 4 или 6 лет. Он сильный человек, но мать твоя им руководит, как хочет. В твои 12—13 лет твоя мама сильно болела и долго лежала в больнице.

Михаил замер и слушал, стараясь не подавать виду, что он волнуется. Но в его голове с первых же слов хироманта автоматически заработала какая-то счетная машина, которая сравнивала сказанное хиромантом и реальное по принципу «правда-ложь». С удивлением Михаил отметил, что слова хироманта почти полностью совпадают с тем, что он знал о своих родителях. О том, что отец 3 года где-то отсутствовал, он не знал и этого не помнил. Смутно в его памяти выплывало, что мама ему говорила о какой-то долгой командировке или службе отца в этот период. Но болезнь матери он помнил хорошо. Тогда с отцом они ходили к ней в больницу. А хиромант тем временем продолжал разматывать клубок его судьбы.

– Потом у тебя родился брат, но он быстро умер, когда был очень маленьким, и сейчас у тебя нет братьев и сестер. В 15 лет вы переехали жить куда-то в другое место. После школы ты пошел учиться, но это был не институт. Скорее всего техникум. Ты немного не доучился и ушел служить в армию. Служил где-то далеко от дома. Служба в армии для тебя была не трудной. Ты обучался там чему-то новому, тому, чего ты не умел, но учился с охотой.

Действительно, в армии Михаил учился на водителя и именно там получил водительское удостоверение, что в последствии ему очень пригодилось.

– После армии ты не поехал домой. У тебя хорошо шли дела, но потом ты не захотел там жить и переехал сюда, к морю. Этот переезд был связан с твоей ссорой с любимой девушкой, с которой ты долго был вместе. Сейчас ты не женат и у тебя нет детей. Ты дружишь сейчас с несколькими девушками, каждая из которых хороша по своему. Одна из них очень молода, она русая. У нее карие глаза, чуть припухлые губы и стройная фигура. Это красивая девушка, и у нее будет хорошая судьба. У нее сильные амбиции, гордость. Вы знакомы давно. Это так? – как бы прося подтверждения у Михаила спросил его хиромант.

Михаил как-то быстро, даже немного торопливо подтвердил

– Да, да, Вы правильно всё говорите.

Он вдруг понял, что действительно встретил человека, который видит его будущее, его Судьбу. И то, что он сейчас скажет, определит всё его дальнейшее существование. После первых слов хироманта о его отце и матери, его службе в армии, счетная машина, работавшая в голове Михаила, сравнивала сказанное с реальным, бывшим в жизни Михаила. Но как только большая часть сказанного хиромантом получила оценку «Правда», машина тотчас же отключилась и он весь превратился в слух, с удивлением и напряжённым вниманием слушая, что ему говорят, и стараясь запоминать все, что ему говорили.

– Другая девушка тоже младше тебя. Она чуть полновата, у нее светлые густые волосы и очень округлая фигура. Рост средний, она не высока. У нее очень пухлые губы и щеки. На щеке, когда она улыбается, у нее появляется ямочка. Глаза чуть с синевой или темные. Брови закруглены, не срослись. У нее довольно пышная грудь и бедра. Она любит всё красивое и в одежде предпочитает розовое или сиреневые тона. Эта девушка, весела и её все любят. Ласковая и нежная по натуре. Она тоже тебе нравится, но ты больше любишь с ней отдыхать. Работать или жить вместе с ней ты не будешь.

Как только хиромант произнес эту фразу, у Михаила сразу перед глазами возник образ Ани – светлая, веселая, чуть полноватая. Он непроизвольно согласно покачал головой в знак согласия. Между тем хиромант продолжал.

– Есть ещё одна девушка, которую ты тоже знаешь недавно. Она высокая, стройная. Она постарше той светленькой. У нее темный волос – почти брюнетка. Глаза зеленые или черные. Губы не пухлые, нос чуть тонковат. У нее длинные волосы, которые закрывают её уши. Брови густоватые. Фигура точно и хорошо сформирована. Всё женское у нее развито пропорционально и в меру. Она красива, но красива не броской красотой, а строгой, четко проявленной. Плавна и нетороплива в движениях. Она учится в университете. Её папа большой человек, может даже военный моряк.

«Тамарка! Это же Тамарка! Как он точно её описал. Да как он всё это видит? Там что, фотографии их проявляются, что ли?» – Михаил с удивлением сравнил образ Тамары и увидел полное соответствие, одинаковость её с той, которую описывал хиромант. «Может он видел, как я подходил с ними к нему и запомнил меня? Но откуда он знает, что я знаю Тамару недавно, и что её отец – военный моряк, и что она учится?»

Между тем хиромант неторопливо продолжал рассказывать Михаилу про его судьбу, внимательно вглядываясь в его ладони и иногда смотря прямо ему в глаза..

– Эта девушка не простая – она в чем-то твоя Судьба. Ты не сразу это поймешь, но скоро. После того, как эта девушка или поможет тебе, или выручит из какой-то большой беды, или защитит тебя, может даже спасёт тебе жизнь. Возможно это твоя будущая жена.

– Со мной что-то случится? – с тревогой спросил Михаил – что и когда?

– Скоро. Пройдет немного времени, и ты, возможно, потеряешь почти все, что имеешь, а имеешь ты немало.

– Что именно произойдет со мной? Травма, тюрьма, авария – что?

– Мне трудно точно понять, что именно. Это не тюрьма, но что-то близкое к этому. Ты будешь сильно ограничен. Скорее всего это болезнь или что-то в этом роде, возможно

с позвоночником. Но это не будет аварией или выстрелом. Возможно даже не в прямом смысле, а в переносном, например, падение с высот власти, снятие с должности, а может и то и другое вместе.

– Я не служу нигде, я не госслужащий, я предприниматель.

– Я знаю это. Но тот, кто для тебя имеет авторитет в твоих делах, тот будет недоволен тобой долго, но потом ты помиришься с ним. Когда он будет тобой недоволен, это будет угрожать твоей жизни. Но девушка, которую я описал последней, тебя спасет или выручит. И ещё тебе помогут. Помогут те, кого ты сейчас не знаешь. Это – добрые, чуткие и бескорыстные люди. Пройдет совсем не много времени с того момента, но поменяется у тебя многое. Ты станешь другим человеком.

– Каким другим, что изменится? – допытывался Михаил.

– У тебя изменится понимание мира. Ты станешь добрее, заботливее. Так хочет Господь, и не противься этому.

– Причем здесь Бог? – удивленно воскликнул Михаил

– Мы все его сыны. Господь любит нас всех, и многое нам прощает. Тебе он тоже многое простит, но не сразу, а только после того, как поймешь высшие истины и отдашь все, что должен по прошлым жизням.

– Каким прошлым жизням? Что я должен отдать? – непонимающе воскликнул Михаил, – я никому ничего не должен и не люблю одалживаться вообще.

– Я говорю о других долгах, о долгах по Судьбе. В этот мир мы все приходим не раз и не два, а много, очень много раз. Даже не одну тысячу. Наша душа бессмертна, и лишь тело человека умирает в очередной раз, закончив свою миссию в данном воплощении. То, что ты делаешь сейчас, в этой жизни – всё учитывается. И хорошее, и плохое. Если ты делаешь много хорошего и не причиняешь зла никому, то и сам будешь получать много хорошего. Чем больше ты отдашь долгов по прошлым жизням, тем лучше будет твоя будущая жизнь.

– Да какое мне дело до каких-то прошлых жизней, – уже с оттенком легкого раздражения промолвил Михаил, – ведь это был не я, это был другой человек. Ну и пусть он сам за себя отвечает, а я сейчас про себя всё хочу знать.

– Нет, это всё равно был ты. Это только кажется так, что не ты. Это был ты, твоя душа. Только тело было другим. Как сказано в Библии «Как одежду свернёшь и изменятся, но ты тот же и века твои не кончатся». Это самое распространенное заблуждение: «Не я был.» Многие хотели бы откреститься от своих прошлых жизней, но не получится. Справедливость длиннее одной жизни. Так установил Господь.

– Почему же тогда столько жуликов живут припеваючи? И если есть на небе Бог, то почему он такое допускает? Вот война, убийства всякие – почему тогда это всё есть?

Михаил почему-то стал даже немного сердиться. В нем всё больше разгорался дух протеста несогласия. Хотелось поспорить и доказать всю бессмысленность подобных утверждений. Всё его существо протестовало против такого толкования его жизни. Получалось, что он совсем не свободен, что есть ещё кто-то, кому он должен безоговорочно подчиняться, и во власти которого находится вся его жизнь. Этот «кто-то» всё знает и к тому же ведёт за ним какой-то учёт, судит его по делам и казнит или милует соответственно. В такой раскладке он был никто – все его деньги, машина, положение ничего не значили, а это было уже не совместимо с его понятиями. Он свято верил в силу денег и многократно убеждался в этом. Поэтому он опустил свои руки на колени и выжидательно посмотрел на хироманта.

Распрямившись, тот внимательно посмотрел на него спокойными умными глазами, в которых Михаил уловил мягкую доброту и терпение, как бы извинение за непонятливость Михаила. Таким взглядом обычно смотрит опытный учитель, терпеливо объясняющий трудный урок ученику.

– Не завидуй грешнику, ибо не знаешь, какой конец у него будет. Деньги воров и мошенников – это грязные, чёрные деньги, и они никогда не приносят добра. До поры до времени их хранят чёрные силы. Но рано или поздно час расплаты наступает. Зло в мире не имеет такой же силы, как добро, хотя вред от него в целом не мал. Лишь ложка дёгтя портит бочку мёда. Для того, чтобы автомобиль остановился, не обязательно отрывать колесо. Достаточно оборвать маленький проводок в системе зажигания. Чтобы испортить шину, не обязательно разрезать её пополам. Достаточно проколоть гвоздём. А деньги имеют силу только над материальным, вещественным. Власти над силой духа они не имеют, и её ты не купишь ни за какие деньги. Не ляжет на амбразуру, смерть изрыгающую о животе пекущийся, но и его животом никто не защитит. Зло есть на этом свете, чтобы искушать человека, закалять его душу в этой борьбе и только в этой борьбе человек обретёт необратимую стойкость ко злу и любым его проявлениям на веки вечные, и только тогда Господь допустит его к другим великим делам, будет его хранить и беречь.

Хиромант чуть приподнял свой взгляд от лица Михаила и посмотрел выше его головы, куда-то вдаль, в сторону моря, туда, где стояло вдалеке парусное судно. Затем задумчиво и неторопливо продолжил.

– Одновременно действие зла в нашей судьбе – это расплата за то зло, которое когда-то мы делали сами. И на пути становления высшей духовной сущности своей, на пути искупления, стремления к добру, к истине, всякий из нас должен на себе попробовать то зло, которое он причинил кому-то в прошлых жизнях. Справедливость длиннее одной нашей жизни. А попробовав на себе действие зла, уже никому не захочется самому его делать. Вот почему есть на свете и войны, и кражи и другие проявления зла. Если же ты чист и никому не делал зла, то всё равно зло будет тебя искушать.

– Почему? Это как же?

– В Библии говорится, если приступаешь к Богу, то готовься к его испытаниям, управь своё сердце и будь твёрд. Всё, что будет с тобой тогда – это твоя проверка на стойкость, верность и чистоту. Знай только, что если ты вернул все долги свои зла и чист теперь, то зло не сможет тебе нанести физического ущерба. Тебя не смогут убить, ранить или даже просто ударить.

– Это что же по-вашему, если человека убили на войне, значит он сам кого-то убил, так что ли?

– Да, именно так. Тот, за кем не числится смерти, никогда не будет убит. И на войне такое бывало не раз. Кого-то высаживали из самолёта перед вылетом, а самолёт сбивали потом. Кому-то в блиндаж попадала бомба, которая не взрывалась. Кого-то спасали с тонущего корабля, горящего танка. А кого-то нет. Кто-то рождается в благополучной семье, обеспечен с самого детства и получает заботу отца, матери, братьев, сестёр, деда, бабушек. А кто-то рождается в семье с трудным материальным положением, без отца, без заботы дедушек и бабушек.

– Это значит, что он сам бросал семью?

– Да, теперь его самого судьба лишила отца и ему самому придётся испытать на себе, как это сладко жить без отца или без матери. Господь учит очень просто – попробуй всё, что плохого делал, теперь это же на себе и убедись на собственном опыте, как это «приятно». Человек должен стремиться к совершенству, соблюдая нравственные нормы, развиваться духовно. Только тогда ему будет покровительствовать Судьба и Их благородие удача.

– Значит всё, что со мной будет скоро – это мой долг по судьбе? Значит и я подобное делал когда-то или с кем-то?

– Скорее всего так.

В задумчивости Михаил посидел немного, и, как бы встряхнувшись, бодро сказал:

– Ну, что же. Посмотрим. Спасибо отец.

Он достал из кармана две сотенных бумажки, уверенно положил их в раскрытый дипломат хироманта и подал ему на прощанье руку. Улыбнувшись, тот крепко сжал её своей сильной рукой и, чуть задержав, доверительно промолвил:

– Удачи тебе

Глава 8

Насиловать Тамару пытались дважды. Оба раза это происходило на праздники. Первый – на день Советской Армии или, как он переименован сейчас, на день Защитника родины. Второй раз – на день города. К этому времени она училась в 10-м классе и была уже почти полностью сформировавшейся девушкой с хорошо выраженными бёдрами и округло выделявшейся грудью. По-женски мягкий овал её лица обрамляли густые, почти чёрные волосы. Тёмно-зелёные глаза смотрели на мир с осторожным вниманием и удивлением, чаруя своим таинственным магнетизмом. Четко и точно очерченные линии её губ создавали неповторимый по своей красоте рисунок, сразу замечавшийся мужчинами. Она уже почувствовала свою женскую силу и власть своей красоты, но опыта у рассудка управлять ими у неё ещё не было, как у человека, получившего в своё полную собственность красивый и мощный автомобиль или компьютер, но не имевший навыков и опыта управлять ими. В эти последние годы учёбы в школе основное её внимание занимали ребята и отношения с ними. Учёба, уроки, учебники отошли куда-то на второй план и были для неё и девчонок её класса чем-то таким естественным, чем само собой заниматься нужно, как например умывание по утрам или чистка зубов пастой перед сном, но совершенно не представляющим никакого интереса для души. Даже к учителям школы проявлялся какой-то вялый интерес. И только когда на уроке неожиданно вспыхивал спор или беседа на тему отношений в семье, мужчины и женщины, жизненного опыта, любви, – вот тогда у них интерес проявлялся со всей силой любопытства юности.

Ситуация в классе у неё была весьма не простая. Две её подруги – Татьяна и Лариса составили партию, которая противостояла другой партии, состоявшей из остальных девчонок класса. Мальчишки были нейтральной стороной в этом соперничестве двух группировок за влияние в классе и на ребят. Объяснялась такая ситуация несколькими причинами, главные из которых были следующие. Как везде и всюду в мире, девушки дружат с девушками своего уровня красоты и обаяния. Если посмотреть даже на улице любого города и любой страны на идущих вместе подруг, то их уровень внешней привлекательности будет всегда примерно одинаков. Или все красивые, или средне красивые или не очень красивые. Самая красивая чаще всего оказывается в центре. Но так, чтобы дружили красивая и не красивая – это редкость и скорее исключение из правил. Так и здесь. Все эти три девушки – Тамара, Татьяна и Лариса были самыми красивыми девушками в классе. Тамара давно дружила с Татьяной и всегда заботилась о ней. Они обе были детьми капитанов – подводников. Отец Тамары был военный, капитан первого ранга. Он командовал всю жизнь подводными лодками, сначала дизельными, потом атомным ракетоносцем, а в последствии был переведен в другой город начальником штаба учебного центра соединения атомных лодок. Отец Татьяны был капитаном второго ранга, служил в подчинении у отца Тамары. С ними также дружила Лариса.

Однажды в классе по инициативе девочек противостоящей партии организовалась вечеринка, на которую были приглашены все мальчишки их и из другого класса, но не были приглашены они трое. Причина такой не любезности со стороны девчонок понятна – пригласи этих красавиц, так всё внимание опять только им будет, а мы? Нет уж, мы сегодня без них погуляем. Причем Ларисе очень нравился Ромка с их класса, но попасть на этот вечер она не могла. Такая не любезность со стороны класса к ним троим тотчас вызвала ответные меры: «Ах, вы так? Ну, тогда мы тоже также». И пошла писать губерния. Причем соперничать партии противоположной с ними было трудно, так как Тамара пользовалась авторитетом в силу высокого положения отца и своей всегда справедливой позиции. По этим же причинам ей всегда поручалась организация всяких общественно-политических мероприятий в классе: соревнований, КВН, вечеринок, сборов и прочей общественной жизни. На вечеринки приглашались так же и стар-

шие ребята, которые недавно окончили школу и уже учились в институте, работали в фирмах и из других школ.

На одном из таких вечеров Тамара познакомилась с Максимом – высоким, мускулистым парнем. Чем он привлек её внимание, она так и не поняла сама, но почему-то она выделила его из всех. Он с первого момента встречи с ней тотчас тоже сразу стал проявлять к ней внимание и весь вечер не отходил от нее, пошел её провожать и сразу попытался поцеловать при расставании, но это как-то насторожило её, и, легко освободившись из его объятий, она упорхнула домой. Позднее он познакомил её и со своими друзьями – Геной и Ринатом. Ринат был немного старше их всех, ездил уже на своей весьма шикарной «Тойоте», и они иногда катались на ней. Ринат ей был почему-то неприятен. Она часто подмечала, как он в упор разглядывает её колени, когда она сидела в его машине. Чем чаще они встречались, тем сильнее Максим привязывался к ней и тем все настойчивее были его попытки забраться рукой к ней под кофточку или прижать её теснее к себе, но она мастерски и по женски грациозно сводила их на нет, что её больше разжигало его желание. Видимо, она слишком переиграла с ним, и кончилось это всё весьма неожиданно.

В этот день Максим пригласил её на вечер отметить день Защитника на квартиру Геннадия. Максим сказал, что родители Геннадия уехали куда-то и их не будет, а будут они трое и ещё две девчонки. Вечер почему-то был назначен поздно – часов в 6 – 7. Подумав, она согласилась, и Ринат привез её на машине на квартиру Геннадия, где уже были Максим и Геннадий. Поставив машину, Ринат тоже пришел к ним. Девчонок ещё не было. Тамару это несколько удивило, но не настолько, чтобы встревожиться. Вначале Максим объяснил, что их должен был привезти Ринат, а Ринат, придя, сказал, что они задержатся и будут позднее. Стол был хорошо сервирован, закуски были разнообразны. В центре стола стояло шампанское, бутылка вина и большая бутылка водки. Как она определила, многовато для шестерых, но терпимо при хорошей закуске. Немного погодя, ребята предложили не ждать опаздывающих девчонок и немного выпить. Они выпили вначале шампанского, закусили, послушали музыку. Потом всем разлили водку, и все трое дружно уговорили её тоже выпить водки. Она почему-то уступила им, хотя водку почти никогда не пила, и тоже выпила. Она вначале почти не почувствовала действия алкоголя и это её обнадежило. Она боялась потерять контроль над собой, но водка все-таки сделала свое дело: разговор стал более оживленный и раскованный. Они танцевали, смеялись и как-то потихоньку стало забываться, что она одна среди этих ещё мальчиков по возрасту, но физически уже созревших мужчин, желание женщины для которых уже не фантазия, что остальных девочек так и нет. Как-то незаметно пролетело несколько часов. За окном стало уже темно. И только когда уже достаточно опьяневший Ринат крепко стиснул её в своих объятиях под одобрительный смех Максима и Геннадия, она встревожилась, но не подала виду. Она вдруг поняла, что здесь что-то не то, не так. Чувствовалась какая-то двойственность в поведении Максима. Ринат почти силой увлек её на диван, усадил к себе на колени и сказал

– Давайте-ка посмотрим что поинтереснее по видуку.

Геннадий с готовностью включил видеоманитофон, и она подумала, что это отвлечёт их от неё. Но она ошибалась. По видуку пошёл порнофильм, где почти с первых минут пошли эротические сцены, а потом и сцены насилия. Она видела, как разгорались глаза у всех при виде раздевания женщин, и она поняла, что её может здесь ожидать. Хмель и винные пары тотчас улетучились из её головы, и она стала делать сначала робкие, потом настойчивые попытки уйти. Но её «Мальчики, уже поздно, мне пора» не возымели никакого действия. А пьяная ухмылка Рината и фраза «Никуда ты отсюда не уйдешь, будешь всю ночь с нами» подтолкнули её к решительным действиям. Она выскользнула из рук Рината, и быстро прошла в коридор к входной двери, взяла с вешалки свою дублёнку и хотела одеться, но двое подбежавших схватили за руки и потащили в комнату, а третий отнял у неё шубу и повесил на место. Её уже почти силой усадили за стол и, несмотря на сопротивление, налили водки ей и себе. Причём

ей налили водку не в рюмку, а в толстый хрустальный гранёный стакан, наполнив его чуть не до половины, так что там водки оказалось чуть не в два раза больше, чем в рюмке. Севший рядом Максим при этом бесцеремонно положил свою руку ей на колено и продвинул её подальше под юбку. Она поняла, что если сейчас сию минуту, до того как они выпьют ещё, она не освободится, то потом с ней будут делать всё что им захочется. Хмель настолько затуманит их рассудок, что ими будут управлять только животные инстинкты, только мужские, плотские желания. Возникший страх и реальная оценка соотношения сил почти парализовали её – что она могла сделать против трёх сильных парней, она, ещё девчонка, не рассчитавшая силу своего женского воздействия и притягательности для мужчин.

Однако рассудок её стал ясным и холодным, и он немедленно воскресил в её памяти деда – мужественного и стойкого человека, потомственного моряка. Он родился в Кронштадте с почасовым выстрелом крепостной пушки, которая исстари называлась «Львом» и его отец, тоже потомственный моряк сказал тогда: «Вот Львом и назовем». Рос Лев Константинович на берегу моря и воспитывался в основном моряками минно-торпедной части, где служил его отец. Потом было морское училище, война. Он, дипломированный штурман, попал воевать в пехоту и был командиром роты моряков-добровольцев.

В одном из боев его рота штурмовала высоту. Задав пулеметный огонь, они с криками «полундра» ворвались в окопы фашистов, действуя ножами, штыками, прикладами и отборным русским матом. Потеряв почти треть своего состава, они сбросили немцев с высоты. В этом страшном рукопашном бою Лев Константинович был ранен очередью «шмайсера» немецкого фельдфебеля. Мгновение спустя этот фельдфебель сам был расстрелян очередью ППШ сержанта его роты. Мстя за своего командира, сержант выпустил в немца весь диск своего автомата, и не успокоившись на этом ожесточенно пинал ещё ногами поверженного фашиста.

Восемь пуль тогда попало в него, но врачи спасли Льва Константиновича. Из госпиталя его направили во флот и к концу войны он стал служить на прославленной подводной

лодке С-56 Щедрина, которая ныне, как огромный израненный кит, стоит на пьедестале почета города Владивостока.

Отмечая недавно его день рождения, они потом, сидя за столом, смотрели телевизор. Время было позднее, и там тоже показывали сцену насилия. Дед при этом посмотрел на неё и как-то мягко сказал,

– Знаешь, внучка, как это остановить?

И не дожидаясь её ответа сказал:

– Разбей что-нибудь. Неважно что: окно, стакан, зеркало, сервант. Вот так, смотри.

Он взял со стола дорогой хрустальный фужер и с силой бросил его в стоящее на столе средних размеров зеркало, которое разлетелось на куски. Мать с отцом удивлённо взглянули на него:

– Дед, ты чего это воюешь здесь?

– Ничего, это к счастью. Ну, ты поняла?

– Да, – тогда ответила она, – мне ясно.

Это воспоминание сразу подтолкнуло её к действиям и вселило уверенность. Одновременно пробудило в ней и гордость, чувство собственного достоинства. В классе она всегда была в лидерах, и считалась дочерью родителей высшего круга. Все же её отец был капитаном первого ранга, начальником высокого уровня. Она никогда не общалась с людьми вульгарными. Её подруги не курили, не ругались матом и никому не позволяли обращаться с собой, как с уличными девками. Ими допускались все шутки и «приколы» только в той степени, которые бы не унижали их, как личностей и уважали их чувства собственного достоинства. И если кто-то из мальчишек вдруг забывался и переходил эту границу, то немедленно получал от них достойный отпор. В худшем случае такой человек совсем исключался их круга общения и не допускался на вечеринки, встречи и гуляние. И вот при всём при этом её, дочь капитана первого ранга, каких-то три не оперившихся юнца хотят использовать в качестве сексуального развлечения. Её, ещё девушку, мечтающую найти свою будущую любовь, выйти замуж и быть верной женой, три шалопаля надумали применить как подстилку на ночь. Она только на миг представила, как вот эти потные и похотливые руки Рината срывают с неё одежду, нагло и бесцеремонно лезут к её интимным местам, и всё её существо восстало и запротестовало против такого.

Тамара взяла в руку стакан с водкой, и приблизив его к губам, сдала вид, что будет пить. Выждав несколько секунд, пока все тоже поднесут рюмки к губам и кто сморщась, кто зажмурившись, начали пить, она с грацией кошки легко выскользнула из-за стола и с силой, замирая от волнения, швырнула этот увесистый стакан в стекло застекленной двери в комнату. Удар и звон разлетевшихся осколков произвели эффект выстрела из пистолета. Она заметила, как испуганно вздрогнул Ринат, поперхнулся водкой Максим и растерянно оглядывался Геннадий с рюмкой в руке. Она поняла, что отступать уже было нельзя. Мгновения их замешательства дают ей шанс и власть над ними. В ней вдруг вспыхнула сладостная страсть гнева, ярости. Страх куда-то исчез и она почувствовала, как её подхватывает какая-то шальная, стихийная, и могучая волна, граничащая с бешенством, которая как бы влила в неё огромную нечеловеческую скорпионовскую силу. «Ах, вы так со мной хотели? Силой? Меня? Да я же вас!». Не разбирая, она схватила стоящую на столе ещё не распечатанную бутылку красного вина и яростно швырнула её, как наверное швыряли в войну бойцы бутылки с горючей смесью во вражеские танки, прямо в стеклянные створки шикарного заграничного немецкого гарнитура, на полках которого стояли хрустальные вазы и фарфоровая посуда. Звон вдребезги разбитых створок и хрусталя, разлетевшиеся осколки фарфора и брызги вина, залившего мебель, ковёр и рубашку Геннадия произвели уже эффект разорвавшейся бомбы. Геннадий испуганно шарахнулся в сторону и, зацепившись за стул, упал. Тут же вскочив, он встал в нерешительности, испуганно и со страхом рассматривая разбитые вазы и залитую вином свою одежду. Ринат

торопливо и неловко поставив недопитую рюмку, которая тут же упала и разлилась, замер в нерешительности, не зная что предпринять, и мешая выйти из-за стола вскочившему Максиму, пытавшемуся пройти к Тамаре. Почему-то все замерли и некоторое время соображали, что происходит. Не давая им усомниться в том, что именно происходит, Тамара уже расчетливо схватила со стола тарелку с лежащими на ней ломтиками колбасы, не торопясь размахнулась и снова с силой запустила её в стекло балконной двери, которое со звоном разлетелось.

Ошарашенные всем происшедшим мальчишки при этом раскрыв рты от удивления, внимательно проследили, повернув дружно лица, полёт этой тарелки и результат её падения. Причём тарелка, подобно болиду, пробив первое стекло, ударила и второе, осколки которого посыпались на балкон. Хлынувший холодный воздух сразу отрезвил всех. Все трое ринулись к ней, но Тамара, схватив со стола увесистую бутылку из-под шампанского замахнулась ища, куда бы её зафугасить, но парням показалось что она хочет её швырнуть в них, причём каждому показалось, что она целит именно в него и все трое в страхе шарахнулись назад. Пользуясь этим, Тамара быстро, не отпуская бутылки нырнула в коридор к вешалкам, и как только услышала шум шагов рванувшихся за ней и показавшихся в коридоре мальчишек, замахнувшись бутылкой, она громко и резко, по командирски крикнула

– Стоять, ни с места!

И для пущей убедительности, не давая опомниться ребятам, с размаху ударила бутылкой в стоящее в прихожей большое зеркало, вдребезги разбив его. Ребята остановились в замешательстве, не зная что делать, что она и использовала. Не торопясь, но и не медля она открыла защёлку двери, раскрыла её, схватила в охапку дублёнку и шапку, и выскользнула в коридор, услышав вдогонку

– Дура ненормальная, психа зачумелая!

Как выяснилось впоследствии, эти трое так делали уже не раз, завлекая девчонку к себе и потом все трое всю ночь её насиловали, отпуская под утро. Заявлять на них никто не решался, боясь огласки и позора, на что они и рассчитывали.

Но с того случая с Тамарой им перестало везти. Следующая девчонка, попавшая к ним, написала заявление в милицию и сохранила на своём нижнем белье все следы их «горячей» любви. Следствию не трудно было установить факт насилия. Суд определил Ринату 7 лет тюрьмы, Геннадию 5. Максима спасла армия – через знакомых отца его быстрее призвали на службу. Судья учёл это, и он фигурировал на суде как свидетель, поскольку без свидетеля обвинительный приговор вынести было бы трудно, но именно это спасло его от тюрьмы. Разумеется соответствующая договорённость была его родителей с родителями Рината и Геннадия, которым хорошо заплатили. Служить он попросился в десантные войска и в последствии попал в Чечню.

Второй раз она чуть не подзалетела на день города, летом. Это было уже после школы, когда она была на первом курсе института. «Крутые» ухажеры её знакомых девчонок пригласили их в ресторан. Их подвезли на двух огромных шикарных джипах японского производства. Машины были с хромированными дугами впереди, всякими «наворотами» внутри и с зеркальными тонированными стеклами, совершенно скрывшими весь салон. Машины въехали прямо на пешеходный тротуар, несмотря на толпу прохожих, и подъехали прямо к огромным стеклянным дверям ресторана.

Ресторан Тамаре понравился. Официантки были молодые, почти её возраста улыбчивые девушки. Музыканты были, видимо, высококлассные профессионалы своего дела и музыка, исполнявшаяся ими, ей тоже очень понравились. Особенно исполнение на электроинструментах. Она почему-то больше всего любила музыку в исполнении именно электроинструментов. Однако партнеры ей попались весьма бесцеремонные. Сразу почувствовалось, что эти коренастые, плотные ребята 25—30 лет не имеют никаких проблем с деньгами и властями и могли здесь делать всё, что им заблагорассудится. Поначалу их поведение с приглашенными девуш-

ками было достаточно корректное. Но позднее, по мере увеличения выпитых рюмок марочного армянского коньяка, шампанского и каких-то, совсем неизвестных Тамаре заграничных вин в красивых бутылках, их поведение стало всё более бесцеремонным и решительным. Этому к сожалению способствовали и сами девочки. Особенно две из них, которых Тамара не знала. Из всей компании она немного дружила только с тремя другими. Эти две девчонки были немного младше её, но с сильно развитыми бёдрами и пышными бюстами, открытыми по самым максимальным меркам. Садиться они всегда умели так, что их колени обнажались до предела. Время было летнее, жаркое и все были одеты в лёгкие платья. В танце они без стеснения так прижимались к своим партнёрам, что в тех бурлили все мужские страсти и желания.

Тамара никого не выделяла из компании, так как видела этих парней впервые, но её выделили двое. Один небольшого роста, мускулистый, с золотыми кольцами на сильных волосатых руках, лет тридцати – Артур. И лет двадцати пяти – Николай. Он тоже был коренастый, крепкий, с сильными, видимо накаченными, бицепсами, короткой мощной шеей и почти квадратным подбородком. Видимо, Николай был как-то подчинён Артуру, т. к. сидел за рулём машины, которая её привезла, и иногда выполнял какие-то распоряжения Артура. Тамара сидела между ними, и они оба проявляли к ней повышенное внимание, но как-то незаметно доминировать стал Артур, а Николай лишь составлял ему периодически компанию. Пили много, тосты звучали за успех бизнеса, за Госпожу удачу и ещё за что-то. Чем они занимались, Тамара так и не узнала. Поняла лишь одно – дела их связаны с каким-то большим риском. Разоткровенничавшись, Артур говорил ей: «Я даже не знаю, что со мной будет завтра, через час. В любую минуту я могу погибнуть, быть убитым. Поэтому мы живем одним днем. Всё сейчас – сегодня или никогда. Всё – самое лучшее, самое красивое, только высшего качества, высшей пробы. Мы платим не скупясь. А что будет завтра – я не знаю. Мы ходим по лезвию ножа и если удача отвернется от меня, то всё, мне не жить. Говори, что ты хочешь, и ты получишь от меня всё». При этом его сильная рука легла ей на талию, затем, глядя ниже переместилась на её бедро. Почему-то Тамара при этом не пыталась её сбросить.

Гуляли они до самого закрытия ресторана. Только где-то часа в 2 ночи они стали заканчивать. Тамара вначале пыталась незаметно уйти, видя, как накаляются мужские страсти, но за ней бдительно наблюдал Николай, видимо получивший соответствующее указание своего шефа. В течение всего вечера Артур все больше и больше развязывался в поведении, видимо считая, что за все хорошо уплачено и ему все дозволено. Впрочем, другие девчонки почти не сопротивлялись ему, и только Тамара умело ускользала от его сильных рук и объятий. Видимо это слишком распалило и, в конце концов, обозлило его. И под конец он стал действовать решительно. Когда они группой вышли из ресторана, машина его уже стояла недалеко от входа в ресторан. На дороге стояло несколько такси и джипов. Все вышедшие мужчины из их компании почти сразу ввязались в ссору со стоявшими у входа такими же «крутыми». Пользуясь этим, Тамара хотела незаметно отойти, сесть в такси и уехать, но её тут же обступили Николай с Артуром, причём Артур прижал её к себе и сказал, тоном, не допускающим возражений

– Поедешь с нами.

Ей удалось освободиться от его рук и выскользнуть из неприятных для неё объятий. Но в ту же секунду, когда она хотела отбежать к такси, её сзади крепко схватил Николай.

– Куда, сучка?

И тот час она услышала злобный окрик Артура.

– Тащи её на заднее сидение.

Легко, словно подушку с пухом, Николай поднял её на руки. Машина стояла в нескольких метрах и он быстро прошёл к ней. Машина приветливо мигнула им сигнализацией, Артур открыл заднюю дверь и Николай вместе с Тамарой умело нырнул в открытую дверь. Артур тоже быстро залез следом за ними и захлопнул дверь. На них никто не обратил никакого внима-

ния. Блестящие тонированные стёкла лимузина надёжно скрывали всё происходящее в салоне, а «суперованная» кожаная обшивка скрыла все звуки.

В просторном салоне джипа её разложили на заднем сидении. Николай так и не отпустил её, и она полулежала у него на коленях. Он тот час, как только захлопнулась дверь, впился губами в её губы, взасос целуя. Лево́й рукой он держал её левую руку, а своей правой рукой снял с её плеча часть платья и частично порвав бюстгальтер, оголил её правую грудь, крепко охватив ладонью. Пальцами рук он нащупал её упругий сосок и больно стал его массировать. Тем временем Артур боком, почти сидя на её коленях, лево́й рукой приподнял подол её платья и правой рукой, нащупав резинку её лёгких летних трусиков, засунул под них руку и крепко прижал ладонь к её скрытым женским местам. Лево́й он стал гладить и массировать её бёдра. Затем с силой сорвал с неё трусы и коленом раздвинув её колени, стал расстёгивать свои брюки. Приспустив их, он прижался к ней, нащупывая её. Почувствовав прикосновение его горячей и упругой мужской плоти к своим бёдрам, не даваясь, она чуть повернулась на бок, затрудняя его действия. Но это только ещё сильнее раздражило его.

Спасти Тамару могло только чудо. И чудо произошло. Раздался звук сирены и по тротуару с работающей на крыше автомобиля сигнальной мигалкой быстро подъехала патрульная милицeйская машина, и остановилась чуть позади их джипа тоже возле дверей ресторана. Там видимо назревало что-то серьёзное, т.к. из патрульной машины выскочило несколько милиционеров в бронежилетах и с короткоствольными автоматами в руках.

– Артур, менты! Бросай её! – тихо вскрикнул Николай. Артур резво приподнялся и посмотрел в окно.

– Козлы поганые, сопляки. Быстро за руль и дёргаем отсюда. Нашли место для разборки.

Наблюдая за тем, что делается на улице, он стал торопливо и путаясь одевать свои трусы и брюки. Николай, бросив Тамару, стал пролезать на водительское сиденье. Этим моментом Тамара и воспользовалась. Двери джипа к счастью были не заблокированы и она, поджав ноги, быстро опустила их на пол машины, правой рукой одёрнула платье, а лево́й рукой открыла дверь кабины и, пользуясь тем, что Артур замешкался, натягивая свою одежду, выскочила из джипа. И на этот раз ей, к счастью, удалось уйти от насилия.

Эти два случая весьма наглядно показали ей, какой огромной силы человеческое влечение к женщине для мужчины вложил Господь Бог в их души, если только для того, чтобы хоть немного подержать её в своих руках, мужчины даже шли на насилие, не считаясь ни с чем, ни с угрозой закона, долгих лет тюрьмы, огласки и позора тюремного заключения. Сколь велико мужское стремление к женской ласке, нежности и интимной близости, и какой неотразимой силы магнетическое, притягательное влияние дал ей Господь, сотворив такой привлекательной и красивой. Она теперь представляла себе чувства мужчины, полюбившего её, которого она сама полюбит и не оттолкнёт, а сама лаская и целуя прижмёт со всей силой любви к своей оголённой груди и позволит ему делать с собой всё, что только он захочет. Какой могучей силы человеческий магнит притянет их друг к другу, чтобы потом не расставаться до самого конца в этой жизни, несмотря на её трудности, разлуки и проблемы.

Глава 9

Разумеется, Сергей опоздал на высшую математику. Пока он не торопясь дошёл с девушками до их аудитории, немного постоял у входа и поговорил с ними, времени добежать до нужной ему аудитории у него не осталось. Пришлось ему заходить прямо во время начавшейся уже лекции. Виновато склонив голову и уловив недовольный взгляд преподавателя, Сергей, стараясь не шуметь прошёл за дальний стол и сел рядом с Женей, где лежала его сумка с тетрадами и конспектами. Быстро достав тетрадь и ручку из сумки, он положил тетрадь на стол, нашёл нужную страницу, так как в одной и той же тетради он вёл конспекты лекций и по математике, и по физике, и по иностранному языку. В целом высшая математика давалась Сергею хорошо. Опоздал он всего на несколько минут и, посмотрев мельком в конспект его друга и однокурсника Жени, сразу понял о чём идёт речь и, усевшись поудобнее, собрался слушать преподавателя. Однако математика сейчас к нему в голову не шла. Все его мысли были сейчас заняты знакомством с девушками, с Аней. И хотя он понимал, что лучше сейчас отвлечься от них и послушать лекцию по математике, так как потом этот материал придётся разбирать самостоятельно, но перебороть себя уже не мог и не хотел. Перед его глазами стоял образ Ани, и он старался в деталях вспомнить все подробности: плечи, волосы, рельефную грудь, округлые бёдра, и её руку, беспечно лежавшую на колене, мягко гладившую его и тихонько пальцами перебирающую краешек платья.

В этот день учеба так и не пошла у Сергея. Он всё же высидел математику и физику, но толку от этого для него почти не было, так как всё это время он больше думал про Аню, чем про учёбу. Вечером он не пошёл к друзьям, а пошёл на набережную и немного побродил у моря, любуясь необъятной синей гладью. Весь следующий день прошёл у него в ожидании наступления завтрашнего дня, когда он мог встретится с девушками, и когда этот день наступил, он уже ждал их у компьютерного класса. К его счастью оказалось, что в группе, где учились Аня и Катя, учится Антон, который учился в их же школе, но был младше его, учился в другом классе и его он немного знал. В первый раз они не заметили друг друга, но сейчас, стоя в ожидании девушек, он сразу заметил Антона, когда он входил в лабораторию. Они поздоровались друг с другом, и Сергей зашёл вместе с Антоном в компьютерный класс.

– Ты чего здесь, ты же вроде на другом факультете? – спросил Антон, – я слышал, что ты на компьютерщика учишься на ФКТ?

– Ну да, – подтвердил Сергей, – я на программиста учусь. А здесь так, ну... жду.

При этом он несколько смутился. Сергей не хотел вначале говорить кого и зачем он ждет, но потом решил, что всё равно Антон увидит, к кому он пришёл и добавил

– Катю с Аней.

Антон совершенно не удивился и отнёсся к этому, как к чему-то само собой разумеющемуся и естественному. В их группе всё же девочек было больше, чем ребят. Причем большая часть девушек были симпатичные и каждая по-своему привлекательна. Поэтому всякие встречи, визиты и появление ребят с других курсов и других факультетов были не редкостью. Иногда во время занятий кто-нибудь из юношей заглядывал в лабораторию, вызывал какую-то девушку и тут же в коридоре возле двери принимался горячо её обнимать. До поцелуев правда дело пока не доходило.

Кроме того, возле одной какой-нибудь симпатичной девчонки на занятиях по компьютерам нередко садились два-три парня из других групп или факультетов, которые хорошо разбирались в компьютерах и в программном обеспечении и помогали ей делать лабораторную работу. А если точнее, то практически делали за нее всё. Той лишь оставалось запоминать, как и что делается да улыбаться поприятнее. Чаще всего преподаватель в их группе этому не препятствовал, так как считал, что если кто-то из ребят хорошо знает компьютер и покажет всё

девушке, то чего же лучше? В принципе это была его обязанность, его работа. Он должен был подойти и рассказать все, что надо, если кому-то что-то не понятно. Но всё же он был один на полгруппы, и сидеть с каждым персонально целый час он не смог бы даже при всем своем желании, так как времени одной пары для этого не хватит. В группе знали, что он работает над докторской диссертацией, и часто во время занятий сидя за столом, что-то пишет. Тактично ребята старались его не беспокоить лишней раз в это время. Зато с помощью таких бесплатных, приятных и опытных консультантов лабораторная работа быстро выполнялась и ещё оставалось достаточно времени для общения с друзьями по сети, что было очень интересно и для ребят, и для девчат. Поэтому, когда преподаватель вошел в лабораторию, прошел к своему столу, стоящему в центре, деловито разложил на нем журнал посещения, методические указания, ещё какие-то бумаги и осмотрел находящиеся в лаборатории студентов, он немного вопросительно посмотрел на Сергея, но, видя, что он разговаривает с хорошо знакомым студентом его группы, он ничего не сказал, давая понять тем самым, что он не возражает против присутствия здесь Сергея.

Как не ожидал встречи Сергей с Аней, но все-таки её появление для него было немного неожиданно. Аня как всегда вошла в лабораторию вместе с Катей. С ними был Дмитрий, и они о чём-то разговаривали с ним на ходу. Аня сразу заметила Сергея, и их взгляды встретились. Сергей в разговоре с Антоном немного сбился и чуть замялся. В нем сразу возникло какое-то почти неподвластное ему волнение. Он быстро закончил свою беседу, подошел к девушкам, которые усаживались за рядом стоящие компьютеры и поздоровался.

– Привет подругам, – непринужденно сказал он.

– Привет, привет, – живо ответила Катя, – ты пришел нам помогать?

– Конечно. Я же обещал, – сказал Сергей, глядя на Аню, которая тоже кивнула ему головой в знак приветствия и при этом немного задержала свой взгляд на нем. Сергей быстро нашел свободный стул и сел по правую руку Ани, так как пространство между стульями Ани и Кати было небольшое. Он немного подождал, пока девушки доставали из сумок тетради, включали компьютеры, ввели свои пароли в систему. В это время девушки разговаривали между собой, как бы не замечая Сергея. Но, как только всё было готово к работе, Катя тот час обратилась к Сергею.

– Так, показывай, как надо делать рисунки.

Сергей с готовностью взял в руку мышку, которую ему рукой немного пододвинула Аня. При этом Сергей немного вопросительно посмотрел на Аню, как бы спрашивая разрешения взять её мышку. Доверчивый взгляд Ани ободрил его, и он с готовностью защелкал кнопками мышки и объясняя свои действия

– Вот, смотрите, загружаем программу, выводим панель рисования, устанавливаем масштаб, толщину и тип линий и начинаем рисовать. Если фигуры стандартные, ну например, круг, квадрат, звездочка, то можно их взять готовыми из автофигур. Вот, например, я беру круг и устанавливаю его куда хочу.

Сергей, щёлкнув мышкой, отметил в библиотеке фигур круг, вывел его на экран и поставил в центр.

– Да, а если этот размер круга мне не подходит, надо меньше размером, где его брать тогда? – спросила Катя.

– А не надо его ниоткуда брать. Ты просто уменьши размер этого. Вот я ставлю курсор на угловую метку этого рисунка и двигаю её по диагонали к центру или от центра. От центра круг увеличивается, а к центру – уменьшается. Его можно превратить в эллипс. Вот, если курсором взять среднюю метку на стороне рисунка и потянуть её, то получится эллипс.

Сергей мышкой продемонстрировал на экране все возможные варианты действий с рисунком круга, потом ввел квадрат, ромб и тоже самое показал с ними. Так как он сидел с боку, то ему пришлось немного развернуться к девушкам, и чтобы было удобнее, он поло-

жил свою левую руку на спинку стула, на котором сидела Аня. Слушая Сергея, Аня сидела, наклонясь к дисплею монитора, и между ней и спинкой стула было пространство. Посидев так минут десять, Аня, видимо, устав так сидеть, поменяла позу. Сначала она чуть выпрямилась, а затем, расслабившись, откинулась на спинку стула, и её густой поток волос упал на руку Сергея. При этом её лицо оказалось совсем близко от лица Сергея, и у него возникло такое впечатление, будто он обнимает Аню. Мгновенно почувствовав это, Сергей тоже чуть выпрямился, чтобы девушки не заметили его волнения, стараясь спрятаться от глаз Кати за Аню. Но лицо Ани приблизилось к нему ещё больше. Чуть растерявшись, Сергей быстро взглянул на нее и встретил такой же волнуемый и удивленно-доверчивый взгляд девушки. В её больших обрамленных густыми ресницами синих глазах проскальзывало чисто женское любопытство, и он понял, что точно также, как сейчас он в волнении рассматривает её глаза, щеки и в такой рискованной близости губы, так и она сейчас внимательно и тщательно рассматривает его черты лица. Ведь по сути дела, они впервые были так близко друг к другу и то, пока ещё легкое волнение от этой близости говорило им о многом. Первой реакцией Сергея было убрать руку. Он почти инстинктивно хотел снять её со спинки и положить на коленку, но он чуть задержал свой взгляд на Ане, силой воли подавил это желание и оставил её там, где она лежала, поскольку случай тому благоприятствовал и никаких протестующих действий со стороны Ани не было. Эта мгновенья первой близости к Ане немного отвлекли Сергея от компьютера, и он чуточку сбился. Желая скрыть свои чувства, Сергей мышкой быстро нарисовал две улыбающиеся рожицы, и сказал.

– Правда, похожи на вас?

– Ну конечно, – тотчас ответила Катя – с тебя художник, как из меня механик или электрик.

Аня, мягко улыбнулась его шутке, и напомнила о задании.

– Там надо написать что-нибудь каким-нибудь красивым шрифтом. Ты прошлый раз показывал, как выбрать шрифт. А вот как этот шрифт сделать разным, ты не показал.

– Как разным? – не понял Сергей.

– Ну, вот, например, чтобы слово изогнуть дугой или волнами. Или чтобы буквы прыгали, имели разный наклон, разный цвет. Как это сделать? Вот я у Димы смотрела, он там как-то сделал заголовки как бы полуволной все. Так красиво получилось. Здесь можно так сделать?

– А, понятно. Ты хочешь, чтобы именно этот шрифт был разным по форме записи. Так?

– Да, – подтвердила Аня.

Сергей понял, что хочет Аня, и быстро защелкал кнопками мышки. Он вновь вывел панель рисования, нашел там функцию, управляющую формами шрифта, и вывел её на экран. Причем всё он это проделал, намеренно не торопясь, спокойно, чтобы девушки успели всё рассмотреть и запомнить, поясняя свои действия. Закончив объяснять, Сергей предложил Ане набрать на экране нужный текст, чтобы потом его преобразовать в какой-нибудь красивый вид с помощью показанной им функции. В это время Катя отвлеклась от компьютера Ани и хотела заняться своей работой, но её позвал к себе зачем-то Антон.

– Катюха, иди-ка сюда.

– Что там тебе понадобилось от меня? – весьма бойко ответила Катя.

Но Антон не стал объяснять, а вновь позвал ее.

– Ну, иди сюда, надо!

– Да он соскучился по тебе, ты что никак не поймешь? – как всегда с шуткой подключился к их разговору Дима.

– А тебе, я вижу, тоже скучно стало! – заметила Катя, – мне только и делов, что бегать да развлекать вас всех здесь.

– А ты не бегай, а ходи плавно, важно. Вот, например, как гусь ходит, или гусыня.

– Сам ты гусь лапчатый. Вместо того, чтобы заниматься, в стрелялки играешь целый день.

– Кто в стрелялки играет, ты что? Да я уже лабораторную заканчиваю, а ты на меня «наезжаешь».

– Никто на тебя не «наезжает». Сам влез в разговор, вот теперь и получил свое.

Однако Катя всё же послушно встала, пошла к Антону и села рядом с ним за его компьютер. О чем они говорили, Сергей так и не услышал. Да это и не интересовало его. Как только Катя отошла от них, и он остался вдвоем с Аней, то он почувствовал себя немного свободнее. Он уже открыто взглянул на Аню и спросил ее:

– Что сегодня вечером делаете?

Волнение, которое испытывал Сергей, возникло у Ани тоже. С той самой минуты, когда они входили в лабораторию, и она увидела стоящего там Сергея, где-то глубоко, в тайниках её души что-то немедленно включилось, ожило, и она даже не глядя на Сергея, она уже чувствовала его присутствие. Видимо, подобные чувства испытывает артист, выходя на сцену и начиная выступление. Когда он сел рядом с ней, это чувство усилилось и уже больше её не отпускало. В то время, пока Сергей, глядя на экран монитора рассказывал им о том, как рисовать, она исподволь, внимательно разглядывала его лицо, тщательно разбирая очертание щек, линии его губ, изгиб бровей и русые чуть лохматые волосы, пытаясь понять, чем же привлек её этот внешние ничем не примечательный паренек.

То, что к ней проявляют внимание, было, в общем—то, для Ани уже привычно. Физически она уже хорошо сформировалась как женщина, чувствовала силу своего женского обаяния и влияния на мужчин. Её пока не растроченный природный запас ласковости, нежности, женского магнетизма, щедро отмерянный ей природой при рождении, требовал выхода, и она всегда отвечала на проявленное к ней мужчинами внимание. Желание сделать всё красивым, комфортным, доставляющим удовольствие человеку было для нее естественно и очень велико. Она всегда старалась красиво одеться, красиво оформить свои лабораторные работы, и даже только своим присутствием украсить то место, где она была. В любом природном явлении, внешней, окружающей её реальности она, прежде всего, замечала всё красивое, привлекательное, прекрасное. Она сейчас была в той золотой поре человека, когда нескладная девчонка – подросток превращается в девушку, в невесту, когда Золушка перевоплощается в принцессу, становится центром внимания любой, особенно мужской компании, когда любое её желание, прихоть, каприз воспринимаются как само собой разумеющееся и отказывать ей в чем-либо никто не хочет. Как распутившаяся таёжная саранка среди бурной зелени приморской тайги вдруг запламенеет желто-оранжевым цветом, привлекая своим ароматом, нектаром и красотой, радуя глаз человека, так и Аня в любое свое действие подсознательно вносила всё, что могло порадовать окружающих. Увидя первый раз Сергея, она по привычке приятно улыбнулась ему, но уже тогда в её душе возникло неожиданно ощущение какой-то необычности этой встречи. После ухода Сергея, сидя на лекции, она долго перебирала в памяти свои чувства, пытаясь понять, что именно её так волнует. Так ничего и не поняв, она усилием воли отвлеклась от своих переживаний и постаралась вникнуть в содержание лекции. В конце концов, ей это удалось, и беспокоившее её ощущение надолго пропало. Но сейчас, когда Сергей был так близок к ней, чувство необычности опять у нее возникло. Когда Катя встала из-за компьютера и отошла от них, Аня вначале опустила глаза, чувствуя всем своим существом, что Сергей сейчас в упор разглядывает её и, когда прозвучал его вопрос, она подняла глаза и плавно повернулась к Сергею, внимательно и немного вопросительно посмотрев на него.

– Пока не знаю. Хотим с Катей походить по магазинам, подобрать ей кремы другие.

– Пойдемте в Интернет-кафе сходим. Я там был несколько раз. Можно по всему миру побродить. Недавно был там, попал на сайт по Индии. Интересные такие виды индийских городов, животных. Это знаешь где?. Ну вот, по Светланской пойдешь до... Там свернешь вниз и сразу за первым домом. Приходи часов в шесть, я там буду.

Аня немного помедлила с ответом и немного неопределенно ответила.

– Не знаю. Ну может зайдём с Катей.

– Приходите. У меня в Интернете свой почтовый ящик есть. Я познакомился с одним американцем. Он живет в Калифорнии. Как-то случайно получилось. У сестры Дашки родители подруги туда уехали. Конечно, дочь с ними тоже уехала. Вот она с ней сначала письмами переписывалась, а сейчас по Интернету. А этот американец с родителями подруги вместе работает и Россией интересуется. Правда он по-русски почти ничего не понимает, а я по-английски тоже плохо пишу. А вы лингвистики, вам это запросто.

– Ну не то чтобы запросто, – немного возразила Аня, – но вообще понять, что написано сможем. Я скажу Кате.

– Там можно всё автоматически перевести.

– Как это автоматически? – удивилась Аня.

– А вот так – выделяешь текст, выбираешь язык и щёлк мышкое, и перевод готов. Я тебе покажу, как это делать.

Аню немного заинтересовало предложение Сергея. всё же она училась на переводчика, и живое общение с настоящим иностранцем ей было бы полезно. Лишний раз попрактиковаться и проверить свои познания в иностранном языке – такой возможностью Аня никогда не пренебрегала. Училась она всегда старательно. В школе у нее до восьмого класса были одни пятерки. Правда позднее, в восьмом и девятом классе успеваемость у нее немного упала, так как основное время её стали занимать ребята. Но её мама вовремя это заметила и после нескольких строгих её бесед с дочерью успеваемость у Ани снова повысилась. Появившиеся было тройки исчезли с дневников, и закончила она школу только с оценками «отлично» и «хорошо». Причем пятерок было значительно больше, чем четверок. Учеба в университете также шла у нее хорошо. Но, поступив в университет, она поняла, что годы детства уже позади, годы летят быстро. Пять лет учебы могут промелькнуть тоже так, что и не заметишь, а выйти отсюда она должна уже специалистом. Причем таким, чтобы её с охотой взяли к себе в фирмах, поскольку конкуренция на хорошие места переводчиков всегда большая, так как университет уже не один год выпускал переводчиков. Прозябать где—нибудь в школе ей не хотелось, поскольку оплата учителей была всегда низкой, и не случайно в стране то и дело вспыхивали забастовки учителей и даже более того – голодовки. Такая карьера Аню совершенно не привлекала. Вообще она хотела бы работать в какой-нибудь туристической фирме или агентстве, чтобы можно было побольше поездить за границу, причем на комфортабельных туристических лайнерах. Туризм – сфера отдыха, наслаждений, а в этой сфере Аня была бы как рыба в воде. Охотнее всего она проявляла всегда инициативу там, где надо было организовать праздник, гуляние, вечер отдыха, что-то украсить, сделать приятным. Но, чтобы стать таким хорошим специалистом – переводчиком, надо больше практиковаться, общаться с иностранцами, знать их диалекты, местные особенности языка. Поэтому Аня согласилась на предложение Сергея. Поговорив ещё немного с Сергеем, Аня вспомнила, что пара уже кончается, а у Сергея в это время тоже должны быть занятия, и она спросила его

– А ты что, на свою пару не пошел? У вас же сейчас тоже должны быть занятия на компьютерах.

– Не пошел. Да у меня уже многие задания сделаны. Времени ещё много, успею.

Он ответил немного беспечно, тоном некоторого пренебрежения. Однако именно это пренебрежение подсказало Ане, что пропускает он эти занятия не потому, что там ему делать нечего, а из-за нее. Это было для нее приятно, но она не хотела, чтобы из-за нее у этого парня были неприятности, и она мягко, но настойчиво сказала:

– Иди. Следующая пара у нас лекция. Потом ещё поможешь. Тебе тоже надо на занятия.

Она сказала это не громко, но в оттенках её голоса прозвучала нотка приказа, её женское право управлять Сергеем, и Сергей, уловив это, не гласно сразу же признал это право. Пони-

мающе взглянув на Аню, он встал, задвинул стул на место и не спеша вышел из компьютерного класса.

Глава 10

Уговорив девушек сходить с ним в интернет кафе, Сергей естественно, обрадовался. Да и как не радоваться, если он опять увидит Аню и целый вечер побудет с ней вместе. Поэтому почти до конца занятий всё оставшееся время у него было приподнятое настроение, так что даже Борис, друг из его группы, сидящий рядом на лекции, удивленно заметил:

– Ты чего сегодня довольный такой? Кто тебя так приласкал, что ты весь день с цветущей рожей ходишь?

– Не важно, – загадочно ответил Сергей.

– Как не важно, может, я тоже туда схожу. Говори, все равно дознаемся.

– Ещё тебе чего? И потом, почему я должен ходить с кислой миной?

– Ладно, ладно, – философски заметил Борис – сейчас с цветущей, потом с кислой, потом опять. Какие твои годы...

Прямо как в воду смотрел Борис. К концу занятий настроение у Сергея стало падать, и он ощутил некоторое беспокойство. Причину этого беспокойства он мгновенно понял, когда случайно увидел, как впереди сидящие девчонки его группы о чем-то таинственно пошептались, и одна из них придвинула к себе свою сумочку, вытащила из нее кошелек, достала оттуда пятидесятирублевую купюру и передала зачем-то подруге. И тотчас в голове Сергея возникло: «Деньги. Интернет-кафе платный. Час работы стоит 35 рублей». Тут же в уме Сергей прикинул, если они поработают даже два часа и на двух машинах, то им потребуется 140 рублей. А если он захочет угостить девушек хотя бы мороженым или соком, то ему надо уже иметь как минимум 160—180 рублей. В интернет-кафе полтора десятка работающих компьютеров в одной комнате и за каждым по два – три человека. И как бы не работали кондиционеры, всё равно там жарко, и пить хочется. К тому же, если он поедет на автобусе провожать Аню, то надо будет тоже заплатить. Шесть рублей на троих, итого ему потребуется почти двести рублей на всю эту затею. А где он их взмет? От стипендии давно уже ничего не осталось. Путем всяких ухищрений и экономии он скопил небольшую сумму, несколько раз не поехал на автобусе и дошел пешком до университета, не обедал на большой перемене, и поэтому не потратил деньги, которые ему давала мама. Но что это были за деньги – всего около сорока рублей. Если бы он был один, то ему бы их хватило на полчаса работы в интернете и, в общем-то, проблемы бы не было. Но на троих это было явно недостаточно. Понимание того, что через каких-то три – четыре часа у него должно быть в кармане не меньше 150—200 рублей, всерьез омрачило настроение у Сергея и обеспокоило. «Елки зеленые, где же взять столько денег?» – думал он. Конечно, можно было бы попросить одолжить до стипендии. Но это опять палка о двух концах. Стипендия всего 400 рублей. Половину он всегда отдавал матери, понимая, как трудно ей одной содержать семью. Если оставшиеся двести рублей он отдаст в счет долга, то почти месяц он останется без рубля в кармане. И потом вдруг её не дадут, почему-то задержат или вообще его лишат за что-нибудь, что тогда? И потом занять то можно рублей тридцать, пятьдесят, а чтобы два столбика кто занял, так это у кого же столько есть? Поерзав от таких мыслей на сиденье, и не питая никаких надежд и иллюзий, он неуверенно обратился к сидящему рядом с ним Борису.

– Борь, слышь, а...

Борис, чуть наклонившись, записывал в тетрадь, конспектируя лекцию, и поэтому ответил не сразу, а лишь только после того, как записал предложение.

– Что ты?

– Борь, ты это... не займешь мне до стёпки полста рублей. Понимаешь, позарез надо.

Услышав такую просьбу, Борис выпрямился и удивленно посмотрел на Сергея.

– Ну, ты даешь! Спросил у мертвого здоровья. Да откуда у меня деньги, когда я, как и ты, только стёпкой живу. Я сейчас даже на сигаретах экономить стал, на три меньше в день выкуриваю.

Сергей удрученно в знак согласия покивал головой и с вздохом сказал

– Да понятно, конечно. Я так, на удачу спросил, мало ли, вдруг повезет.

Видимо у Сергея был сильно убитый вид, так что Борис, посмотрев некоторое время на него, положил ручку на стол, немного подумал и переспросил:

– Что, очень сильно надо?

– Ну да, понимаешь, сегодня с девчонками в интернет-кафе идти хотел, я их пригласил, а у меня денег кот наплакал. И занять не у кого. У матери просить, сам знаешь, не охота.

– Ясно дело, конечно, – сочувственно согласился Борис.

Отвернувшись от Сергея, он немного подумал, видимо, ища варианты помощи ему, оглядел группу и вдруг повернулся к Сергею.

– Знаешь что, спроси у Витьки. У него могут деньги быть, он подрабатывает в «„Компьютер – сервисе“». Какие – то программы там клепают. Он даже мне предлагал с ним поработать.

– Да ты что? Может, правда, займёт – с надеждой переспросил Сергей.

– Ну займёт, не займёт, а вот поработать с ним может и сможешь. Подойди к нему после пары.

Едва дождавшись конца занятий, Сергей подошёл к Виктору.

– Вить, тут такое дело. Ты меня не выручишь?

Виктор не торопясь сложил конспект в сумку, застегнул её на молнию и, внимательно посмотрев на Сергея, сказал:

– А что надо? Если смогу, конечно выручу, а если нет...

– Понимаешь, мне сегодня на вечер сто рублей надо. Ты не выручишь до стипендии?

– Стольник? Ну можно в принципе, а раньше отдать не сможешь?

– Нет, раньше никак. Если только подработать бы где. Я слышал, ты в «„Компьютер – сервисе“» подрабатываешь. А мне там нельзя тоже подработать?

– Тебе?

Виктор немного задумался, и тут же сказал

– Вообще—то можно. Ты же на «„Паскале“» хорошо программируешь.

– Ну да, могу.

– Вот что, – уже с уверенностью сказал Виктор, – они меня просят сделать им программу, но я не успеваю. Давай, я тебе часть отдельных модулей её отдам, ты их будешь делать. Сделаешь, потом вместе сядем, совместим в общую программу. Потом они мне за неё заплатят, а я с тобой рассчитаюсь. Если быстро сделаем, и всё будет нормально, штуки полторы – две за это получишь. Как, идёт?

– Штуки две? Конечно, какой разговор! – обрадовано воскликнул Сергей – говори, что надо будет делать.

– Нет, сейчас я не могу так сразу. Надо сначала посмотреть, что и как можно тебе отдать. На стольник до стипендии. Если до неё успеем программу сделать, то тогда и рассчитаемся.

Достав из кармана сто рублей, Виктор протянул их Сергею.

– Ну, спасибо, выручил. Я должник перед тобой, – сказал Сергей. Причём он вложил в слово «должник» смысл не должник по деньгам, а должник как друг, которого выручили в беде.

Оставшуюся часть денег Сергей попросил у матери. Поскольку у него теперь появилась надежда подзаработать денег, то он поэтому решил у неё просить, так как теперь мог обещать ей отдать их через некоторое время. Он поспешил домой, и, зайдя в квартиру, раздевшись тут же обратился к матери.

– Мам, знаешь что, дай мне на сегодня на вечер сто рублей. Я тебе их верну, попозже.

У Сергея при этом был такой вид, словно он просил о чём-то запретном или виноват был в чём-то. Нина Максимовна внимательно посмотрела на сына. Её материнское сердце почувствовало, для чего сын просит у неё деньги. Что ж, Серёжа не мальчик, он уже юноша и его влечение к девушкам вполне понятно и естественно. Ей тут же вспомнились её молодые годы, как она, тогда ещё беспечная девчонка, бегала на танцы в парк, и как её угощали ребята мороженым, водили в кино. Эти воспоминания, мгновенно промелькнувшие в её памяти, навели на неё грусть, но она постаралась не показывать это сыну. Она достала из своей сумочки сто-рублёвую купюру и протянула её ему

– Конечно, Серёжа, возьми. Заработаешь, потом отдашь, – мягко и ласково сказала Нина Максимовна, хотя до получки, которая будет ещё не скоро, у неё оставалось всего четыреста рублей.

– Хорошо, мам, – обрадовано сказал Сергей и, как бы немного оправдываясь, добавил, – я сегодня в интернет-кафе с девчонками иду, вечером. Там знаешь как интересно. Я даже с американцем одним переписываюсь. У меня свой электронный адрес, свой почтовый ящик есть.

Нина Максимовна уловила в тоне сына нотки гордости и, желая доставить ему приятное, переспросила:

– А что это такое – электронный адрес?

– Ну мам, – оживленно заговорил Сергей, – это такой почтовый ящик в Интернете, куда могут приходить всякие письма по электронной переписке. Вводишь свой пароль, и смотришь, что тебе пришло и откуда.

– И это дорого наверно стоит?

– Нет, мам, наоборот. Сам ящик бесплатный, халява. Платить надо только за время работы в Интернете. Ну, это не так дорого – 35 рублей в час.

– Конечно, не дорого, – согласилась Нина Максимовна, а поскольку она все же была мамой и её заботили больше не дела в интернете и электроника, а сын, и поэтому она тут же озабоченно сказала:

– Серёжа, а в чём ты пойдёшь? У тебя брюки мятые, туфли не чищены. Давай-ка ужинай и приводи себя в порядок. Во сколько ты пойдёшь?

– Часов в шесть.

– Ну, вот видишь, а сейчас уже пять часов, когда ты успеешь и поесть, и погладить всё?

– Мам, успею, – с оптимизмом воскликнул Сергей, но, сняв брюки и рубашку, торопливо побежал за утюгом и гладильной доской. Найдя доску, он установил её и хотел погладить брюки, но мать остановила его.

– Иди на кухню есть, я поглажу тебе брюки.

Без пятнадцати шесть Сергей уже был в интернет-кафе в наглаженных брюках, чистой рубашке под курткой и до блеска начищенных туфлях. В кармане обнадёживающе чувствовались два стольника. К счастью, народу было не так много, несколько машин было свободно. Он хотел сразу занять две машины, но подумал, что девочки могут опоздать, а ему придётся платить за это время. Он заплатил за два часа работы одной машины, но сказал, что займёт сейчас одну машину или позднее две сразу на час. Однако беспокойства его были напрасными. Катя пришла вовремя, и он с ней сразу сел за компьютер. Аня пришла немного позднее, опоздав минут на 10.

– Ждала, ждала автобус, а он всё никак, – оправдываясь, сказала Аня.

Они сели за две машины, потому что стульев было мало, и тогда кому-то из них пришлось бы стоять рядом. Сергей посадил девушек за машины, а сам сел между ними. Загрузив машины, он стал показывать, как можно работать в интернете.

– Значит, так, – объяснял он, – вначале щёлкай кнопкой по значку интернет-эксплорера. Вот так, смотрите. При этом открывается окно с его интерфейсом.

– А что такое интерфейс? – переспросила Катя.

– Ну, это набор панелей и кнопок на этом окне – ответил Кате Сергей, и продолжил.

– Как только это окно откроется, так сразу можно загружать нужную программу.

– А какую программу нужно? – спросила Аня.

– Это зависит от того, что вы хотите сделать. Если вам надо проверить свой почтовый ящик, то загружайте вот в этой строчке программу своего почтового ящика. Если хотите побродить по миру или найти реферат по какойнибудь теме, то загружайте поисковые программы.

– А откуда мы можем знать, какие программы для почты, а какие для поиска? – удивлённо спросила Катя.

– Ну, их нужно знать заранее, услуги бесплатной электронной почты сейчас многие дают, но чаще всего пользуются E-mail.ru и Yandex.ru. А из поисковых программ чаще всего используют Yahoo, Yandex или Rambler. Так что если вы хотите иметь свой почтовый ящик, то вы должны зарегистрироваться на каком-то почтовом сервере. Я пользуюсь E-mail.ru.

– А чтобы там зарегистрироваться, что надо делать?

– Надо выйти на эту программу, нажать кнопку «Зарегистрироваться» и ответить на все вопросы, которые там будут. Ну, фамилия, имя, отчество, там адрес, пол, образование. Надо самому придумать имя, пароль для открытия почтового ящика.

– А сколько надо за это платить? – поинтересовалась Аня.

– Ничего не надо, – радостно сказал Сергей, – халява. Эти службы бесплатно дают такую возможность, но зато они и рекламу помещают свою здесь. Она порой так надоедает, так и лезет в глаза, и её уже никак не отключишь. Я вам помогу создать свои почтовые ящики, а сейчас давайте я покажу свой почтовый ящик. Вот, видите, я нахожу здесь E-mail и включаю её. Вот сюда я ввожу имя своего ящика, а сюда – пароль. Вот машина и вывела мой почтовый ящик.

После нескольких энергичных щелчков мышкой, на экране компьютера высветилась надпись «Здравствуйте, Сергей Олегович! В вашем почтовом ящике 4 непрочитанных сообщения». По краям экрана мелькали всякие рекламные ролики, которые рекламировали сотовые телефоны, автомобили, давали перечень новостей, так что у девушек, что называется, глаза разбежались.

– Вот видите, – продолжал объяснять девушкам Сергей, – в моем почтовом ящике есть 4 письма, которые уже пришли. Сейчас посмотрим, откуда. Для этого надо нажать кнопку «Входящие».

Сергей подвел мышкой курсор к этой надписи и щелкнул кнопкой мыши. Тотчас же на экране вышел перечень всех писем, полученных ранее. Среди них 4 послания были выделены жирным текстом и рядом с ними стояла дата их получения. Подвинув курсор на правую выделенную надпись, он тут же сказал:

– Это письмо от администрации E-maila.

– Как ты это узнал? – поинтересовалась Катя.

– А вот видишь, в графе «от кого» это написано. Да там они сообщают новости в правилах пользования. Ну, например, что увеличился размер почтового ящика до 1,5 Мбайт или что-нибудь еще.

Вновь передвинув курсор на следующую надпись, и щелкнув по ней мышкой, Сергей сказал:

– А это новости от компании АВУУ. Это наша компания, российская. Они производят лучшие в мире программы распознавания текста, переводчики. Я у них нахожусь в учетной записи.

– А что за переводчиков они делают? – заинтересовалась Аня

– Это программы, которые переводят текст с одного языка на другой. Например, берешь текст на английском языке, загружаешь его в комп, включаешь этого переводчика, и он тебе

всё переводит на русский язык. Ну, конечно не так, чтобы уж совсем точно, но прочитать можно. Эта компания очень известная. Я уже переводил так тексты, которые нам на английском задавали.

– Здорово! – вскрикнула Аня – покажешь, как это делается? Мы же на переводчиков учимся...

– Конечно, – подтвердил Сергей, – тут самое трудное, это текст набрать, чтобы в комп его загрузить. Самое простое – отсканировать.

– Ну да, правда, – подтвердили девушки.

– Вот это письмо от Женьки, – продолжал Сергей, – мы с ним в одном классе учились, но он в Питер уехал. Его отец военный. Вот и переписываемся с ним по электронной почте.

Всё это время, пока объяснял Сергей, как надо работать в нете, в помещении интернет-кафе было сначала немного народу, и многие компьютеры были свободны. Но постепенно их стали занимать. Примерно через час после того, как Сергей с Аней и Катей пришли сюда, в кафе зашла целая ватага совсем молодых ребят школьного возраста, и стала шумно рассаживаться за свободные машины. Они заняли сразу почти шесть компьютеров, причем за некоторыми сидело по два-три пацана. С правой стороны от Ани стоял свободный компьютер и за него тоже уселся вихрастый мальчишка довольно потрепанного вида. Он привычно подвинул к себе клавиатуру, поправил коврик под мышкой и, быстро щелкая кнопкой мышки, стал загружать какую-то игру. Причем, совершенно не обращая внимания на сидящих рядом девушек, стал громко переговариваться с другими мальчишками. Сергей сначала недовольно покосился на него, но ничего не сказал. Но через несколько минут, не вытерпев, одернул его.

– Ну, ты! Чего разорался тут на всю округу. Потихе давай, пока я тебя по шее не угомонил.

– Да щас, вот загрузимся... – торопливо ответил тот, покосившись на Сергея.

– Геймеры заявили, – кивнув головой в сторону этих пацанов, сказал Сергей девушкам.

– А что за геймеры? – с любопытством спросила Катя.

– Ну, игроки. От английского слова gamer. Вы же переводчики, английский знаете. Они толпой собираются, садятся за компы и по несколько часов друг с другом воют, командами. Да так ничего, пусть бы играли, да сейчас орать будут. Прошлый раз так чуть не подрались между собой. Им охранник дубину резиновую показал, так они сразу успокоились.

– О, а это письмо от американца, – снова передвинув курсор на очередную выделенную надпись в перечне входящих документов, воскликнул Сергей.

– Это от того, про которого ты говорил? – переспросила Катя.

– Ну да, от него. Сейчас посмотрим, что он пишет.

Щёлкнув мышкой, Сергей развернул полученное послание во всю ширину монитора. На экране высветилось на английском языке:

Dear friend, Sergey!....

– Давайте читайте и переводите, вам это лучше знать, – обратился к девушкам Сергей.

– Сейчас переведём – сказала Катя, и пробежав глазами строки письма, стала медленно диктовать.

– Дорогой друг Сергей!

Я получил твоё последнее послание, в котором ты рассказывал про свой город, университет. Спасибо, мне понравились виды вашего города, бухты Золотой Рог.

Город, в котором я живу, тоже находится на берегу океана. Наш штат один из самых солнечных и крупных в Соединённых Штатах. Позднее я вышлю тебе его виды.

Мой бизнес связан с оказанием услуг на рынке автопродаж.

Искренне твой, Майкл Лоринсон.

– Это я просканировал открытки Владивостока и выслал ему, – пояснил девушкам Сергей.

Просмотрев письмо, Сергей обнаружил, что к нему есть ещё присоединённый файл.

– О, да здесь есть ещё что – то, – воскликнул он, – сейчас откроем присоединённый файл и посмотрим, что там.

Щёлкнув мышкой по присоединённому файлу, Сергей открыл его, и на экране показалась цветная фотография довольно молодого мужчины, сидящего за рулём большого коричневого автомобиля.

– А, это он своё фото прислал, – сказал Сергей, – я его как-то просил об этом.

Быстро посмотрев фотографию, он уже хотел снова переключатся, торопясь показать девушкам как можно больше всего, но Катя его остановила:

– Подожди, давай рассмотрим повнимательнее, всё же американец, – с чисто женским любопытством, чуть улыбнувшись, сказала Катя, внимательно рассматривая фотографию на экране монитора.

Сидящая по другую сторону Аня не успела заметить, по какой строчке щёлкнул мышкой Сергей, и поэтому фотография не появилась у неё на экране. Наклонившись, она повернулась к машине, за которой сидела Катя и тоже посмотрела на снимок. При этом она чуть прижалась к Сергею, так что он почувствовал через свою одежду тепло её тела. Немного наклонённая голова Ани оказалась чуть ниже его лица, и он почувствовал ароматный запах её волос, который мягкой и душистой волной зашекетал Сергея. Он едва удержался от того, чтобы не уткнуться своим лицом в её пушистые волосы, спадавшие небрежно на её плечи. Этот её особый аромат он потом чувствовал и различал в любом месте, где была Аня.

Пользуясь тем, что девушки с чисто своим женским любопытством рассматривают фотографию, Сергей немного наклонился, так, чтобы это было не особенно заметно, щекой тихонько дотронулся до светло-русых волос Ани.

Между тем Катя, глядя на фотоснимок, вдруг почувствовала что человек, улыбающийся ей с экрана монитора из далекой и неизвестной Америки, почему-то её сильно заинтересовал. Она внимательно вглядывалась в его лицо, детально рассмотрела глаза, брови, широкий нос и довольно большой рот. В целом внешность этого американца ей понравилась, и она обратилась к Сергею.

– Знаешь что, сделай мне тоже сейчас почтовый ящик, и дай адрес его. И пошли ему письмо по электронке, скажи, что мы хотим с ним переписываться.

Выпрямившись, Сергей ответил

– Нет проблем, сейчас сделаю. Ну, а письмо лучше ты сама напиши, переведи его на английский, и набери на компьютере. Потом запиши на дискету и отдашь мне. Я его перешлю туда, а ответит он тебе уже на твой собственный почтовый ящик. Ладно? А то с меня американец... Я так могу перевести на английский, что потом... вообще, понимаете сами.

– Ладно, понимаем, – улыбнувшись, ответила Катя, – я наберу на компе, а ящик сделай сейчас.

– Это запросто.

Сергей энергично защелкал мышкой, создавая почтовый ящик и одновременно рассказывая, что он делает. Заминка лишь вышла, когда надо было придумывать имя и пароль. Катя никак не могла придумать что-либо подходящее, пока Сергей ей не подсказал.

– Знаешь, обычно берут фамилию или имя. Давай сделаем так: ekat – jiv @ mail.Ru. т. е. Екатерина Живчикова. Только смотри, не перепутай – тире посередине, а не внизу. А пароль возьми номер своего дома, корпуса и квартиры с этажом, например, 45/6 – 52 – 3.

– Зачем такой длинный, я могу не запомнить – возразила Катя – пусть будет просто 46.

– Нет, нельзя, хакеры могут вскрыть. Надо, чтобы пароль длинный был, не меньше восьми символов.

Неожиданно один из мальчишек, сидящих в зале, вдруг сорвав с себя наушники, заорал через весь зал другому мальчишке, сидящему рядом с Сергеем.

– Ну чё ты делаешь! Чё ты делаешь! Ты что, не видишь, что я от драконов отбиваюсь. Они на меня драконов напустили! А ты сидишь, как дурак...

Однако тот, сидя в наушниках, ничего не слышал и продолжал спокойно играть. Сергей легонько толкнул его в плечо, и когда тот, отвлекшись от игры удивлённо воззрился на Сергея, он кивком головы и рукой показал ему на кричащего мальчишку в другом конце зала. Скинув наушники, сидящий рядом пацан посмотрел туда, и ему вновь было повторено через весь зал.

– Чё ты делаешь! На меня драконы напали, а у тебя лучников целая куча стоит. Ты что, не можешь их мне на вырубку послать. Они у меня половину всадников раздолбали. А ты с башнями возишься. На фиг ты их всадниками бьешь? Дурак! Их надо...

– Сам ты дурак! Я лучников оттуда уберу, его минёры прибегут и все казармы порушат. Что ты одних всадников наделал, а лучников нет ни одного. Они же это видят, вот и наслали драконов на тебя. Козёл!

– Кто козёл, я козёл? Сейчас как дам по роже! Мы как с тобой тогда договаривались, а ты, дурак, совсем магов не туда поставил.

– Это мы ещё посмотрим, кто кому по роже даст! Чё ты там выступаешь! У них пока магии мало, не накопили.

– Что ты тут гонишь? Они у тебя уже сколько стоят? У них небось её давно полным полно, а ты, козёл, их держишь там!

– Это ты козёл, а не я!

– Кто, я козёл? Ах ты...

Мальчишка, сидящий в кресле на колёсиках в другом конце, отодвинулся от стола и хотел вскочить, но вспомнил, что у него наше висят наушники. Он стал их быстро снимать, но провод зацепился за застёжку куртки и тот вынужден был отцеплять его, сев обратно в кресло. Одновременно охранник в пятнистой форме, ранее сидевший рядом с молодыми девчонками – администраторами, и о чём-то весело с ними болтавший, встал и, подойдя поближе к этому мальчишке, заинтересованно посмотрел на него. Тот, оглянувшись и увидев стоящего возле него дюжего охранника, замолчал, одел снова на себя наушники, и, повернувшись к экрану, защелкал мышкой. Видя всю эту сцену, Катя с Аней заулыбались и понимающе посмотрели на Сергея. Сергей тоже улыбнулся и сказал

– Пацанва, они тут чуть не до драки воюют.

Катя, вернувшись к их разговору, переспросила.

– Сергей, а как же эти хакеры вскроют мой ящик?

– Очень просто. Сядет рядом с тобой и заметит, когда ты пароль будешь вводить. Если длинный, то не успеет понять, а короткий запросто. Ты нажмешь 46, он заметит и запомнит. А потом ты уйдёшь, а он его наберёт за тем же компом. Да что ты забудешь что ли, где живешь?

– Понятно, ну пусть тогда будет такой, – согласилась Катя, – теперь я смогу отсюда с ним переписываться, да?

– Не обязательно только отсюда. Ты можешь теперь переписываться с любого компьютера, у которого есть выход в интернет. Можно даже с наших университетских компьютеров выходить в Net, только там они тоже платные. Да можно за десять минут открыть ящик, скопировать все входящие на дискету, а потом спокойно читать уже на другом компе. Я так и делаю. И письмо тоже можно набрать на дискете, а потом его за минуту послать. Быстро и недорого.

– Как здорово, интересно! – воскликнула Аня, – ты мне тоже сделай такой же почтовый ящик. Мы ещё можем здесь работать?

– Конечно, – сказал Сергей, – я заплатил за два часа, а сейчас ещё время... – и он стрелкой курсора показал на часы на экране.

– Ой, я совсем забыла – вдруг воскликнула Катя, мне же надо уже бежать. Я сегодня должна ещё в одно место попасть. Вы оставайтесь, а я пошла.

Аня повернулась к ней, удивлённо переспросила:

– Ты, что, уже уходишь, что так быстро?

– Да мне ещё к Ольге попасть надо, я потом, в другой раз ещё побуду.

– Да че он сука такая жульничает! – неожиданно опять возопил сидящий рядом с Сергеем в наушниках тот же мальчишка – сволочь какая-то, я же говорю...

Договорить он не успел, так как Сергей, повернувшись к нему с треском дал ему подзатыльника так, что с того слетели наушники, и он вытаращив глаза, испуганно посмотрел на Сергея.

– Ты чего тут орёшь у девчонок под ухом, как ишак на привязи. Я тебя дурака такого уже дважды предупреждал, а ты что? Тебе чего не ясно? Что тебе не понятно, олуху несуразному?

– Да чё он... – было начал возмущаться мальчишка, поняв откуда ему прилетел «подарок» и потеряв немного свой затылок, вновь хотел повозмущаться, стараясь найти сочувствие, но Сергей не дал ему договорить. Повернувшись к нему, он веско сказал.

– Если ты, пень не шкурёный, балда такая, бестолочь, ещё раз заорёшь жеребцом необъезженным у нас тут над ухом, то я тебя, шабалдуя...

Теперь уже Сергей не смог закончить до конца свою речь, так как Катя и Аня, слыша такой его многословный разговор, обе прыснули от смеха. Сергей удивлённо посмотрел на них, вначале не поняв причину их смеха. Лишь когда они вдоволь насмеялись, Катя с довольным видом спросила его.

– Где это ты так ругаться научился, а?

Поняв свою ошибку, Сергей немного покраснел и пробормотал неопределённо.

– Да что он... достал своими воплями, раз ему сказал, два, а он...

– Ну ладно, я пошла, пока! – сказала Катя, поднявшись, застегнула куртку, и пошла к выходу.

Сергей выключил её машину, поднявшись, сходил к администратору и предупредил, что вторая машина свободна, и он будет работать только на одной в счет оплаченного лимита времени. Вернувшись назад, и снова сев рядом с Аней, он взял мышку и стал создавать уже почтовый ящик ей. Но, впервые оставшись с ней наедине, он почти сразу же потерял интерес к компьютеру и почувствовал небольшое волнение. Ему уже не хотелось смотреть на монитор, и когда Аня стала тоже придумывать себе пароль и имя почтового ящика, он не отрываясь смотрел на её лицо, в упор рассматривая губы, разлёт бровей и глаза. Почувствовав, что Сергей рассматривает её, Аня не отвернулась, а также посмотрела на него. Ей тоже не хотелось уже смотреть только на экран монитора и она, немного погодя, с интонацией просьбы сказала:

– Знаешь, Серёж, пойдём лучше погуляем немного. Я что-то устала сидеть. В университете сидишь, дома занимаешься – сидишь, за компьютером сидишь опять. Пойдём лучше прогуляемся

Сергея приятно обрадовало её такое доверительное обращение к нему – «Серёж». Так обычно называют давно и хорошо знакомого человека.

– Предлагаешь размяться? – оживлённо переспросил он, – с большим удовольствием. Отрубая компьютер?

– Да, выключай, конечно, – согласилась Аня.

Сергей вышел из интернета, запарковал компьютер и выключил его. Затем поднялся, подошёл к девушке – администратору и рассчитался окончательно за работу на компьютере. При нём девушка поколдовала что-то над экраном монитора, затем посчитала калькулятором, вернула ему часть уже уплаченных им суммы, поскольку они поработали меньше, чем было оплачено. Аня тоже поднялась из-за компьютера, застегнула молнию своей куртки и, стоя возле

выхода, ожидала Сергея. Получив сдачи, Сергей поблагодарил администратора и, повернувшись, пошёл к Ане.

Идя к ней, он автоматически про себя отметил её рельефную фигуру, туго обтянутые юбкой бёдра и расстёгнутый вверху замок куртки, которому мешала застегнуться объёмная грудь Ани.

– Всё, пойдём, – коротко сказал он.

На выходе, когда они уже проходили раскрытую дверь, их настиг отчаянный мальчишеский вопль

– Да гадюка ты такой! Генка, ты куда драконов посылаешь, не видишь, я от орков еле отбиваюсь. Помочь не можешь...

– А ты зачем своим магом вместе с его всадниками моего всадника сжёг и башню!?

Глава 11

Немало мерзавцев было в истории человечества. В чем суть любого мерзавца, негодяя, подлеца, и откуда они берутся? Зачем? Ну делай ты все как полагается, по установленным нормам, законам. Будешь хорошо делать – тебе помогут, поддержат; а не, буду делать плохо, да не по закону, против заповедей, поперек, по своим извращенным нормам. Что заставляет человека вставать на путь зла, подлости, тьмы? Какие такие силы есть в природе, что питают эти темные, низменные порывы души человеческой?

Стремление к добру, к свету, истине изначально свойственно природе человека. Именно в этом и есть его человеческая сущность. Именно в этом и есть его основное, главное отличие от низменного, животного, и именно в этом его цель существования – стать окончательно на этот путь, безвозвратно и бесповоротно. Приобрести здесь, на Земле, необратимую стойкость ко злу, жадности, похоти и другим искушающим человеческую душу материальным и нравственным порокам. Но для того, чтобы с этими пороками бороться, надо чтобы они были, реально существовали на Земле. Без них, этих самых пороков, не с кем будет бороться, а без борьбы такую стойкость не приобретёшь. Поэтому силы зла и существуют на Земле, причём были, есть и будут. Эти-то, искушающие добрую суть человека силы зла и питают низменные порывы человека, его другую, тёмную, скрытую суть.

Вот здесь-то и подрывается человек, не выдерживая испытания деньгами, удовольствиями, властью. Желание сделать себе лучше, больше, комфортнее, но за счёт других, несправедливыми путями, в ущерб ближнему, делают человека мерзавцем, негодяем, вором. Точно также искушается человек славой, «медными трубами». Выдержать это испытание тоже не всем дано, и, поскольку от владеющих властью зависит многое, то и негодяи из таких выходят масштабные, крупные. Соответственно, и вред от таких тоже масштабный, крупный.

Поэтому задача средств массовой информации, газет, радио и телевидения, общественных организаций, партий, а в особенности искусства, литературы – показать в реальных или художественных образах духовные испытания человека, его переживания, нравственные искания на этом, таком порой нелёгком пути. Именно в борьбе со злом, искушениями, пороками крепнет нравственная сила человека, закаляется его стойкость, честность, порядочность. И чем выше нравственный уровень человека, чем выше его духовная суть, тем тоньше и изощреннее методы его испытания, тем выше соблазны, тем значительнее их уровень. Поэтому порой и трудно распознать сразу суть мерзавца, подлеца. Хоть и говорится, что «Бог шельму метит», да все-таки в Писании сказано «по делам их суди». В отличии от слов, благих пожеланий именно дело, словно лакмусовая бумажка, выявляет из словесной шелухи и словоблудия негодяя и подлеца.

Нравственная суть Горбачева стала постепенно раскрываться после того, как эйфория свободы, гласности, политического плюрализма мнений стала утихать, а дела в экономике, в промышленном производстве и сельском хозяйстве угрожали стать уже катастрофическими. Горбачев же в это время эмоционально и самозабвенно выступал с высоких трибун, давал интервью, говорил, говорил...

– Процесс перестройки нелёгкий сам по себе и, естественно, сопровождается трудностями, с которыми мы сталкиваемся. Но главное – процесс пошёл. Процесс пошёл, и он идёт. Он идет, и мы уже не остановим его, и не остановит никто, потому что народ принял перестройку. А если это принял народ, то этот процесс уж никогда не угаснет, и результаты не замедлят сказаться в жизни общества, благосостояния народа, государства. Гласность, демократия, плюрализм мнений прочно вошли в нашу жизнь, становятся нормой и является гарантией движения процесса перестройки. Движения к новому, к прогрессу, к демократии. Усиливается роль общеполитических дискуссий, свободного выражения мнений, как сторонников,

так и противников демократических реформ. Значения происходящего сегодня трудно переоценить, поскольку в народе...

В стране стала ощущаться нехватка топлива, продовольствия, совершенно упала производственная и технологическая дисциплина, а Горбачев всё говорил, говорил, говорил. Причём пустопорожняя болтовня его не содержала никаких программ, абсолютно никаких идей, рекомендаций, ориентиров. И ничего этого не было по той простой причине, что Горбачев не был бойцом, не имел ни каких принципов, воли и преуспевал лишь в интриганстве. За свои шесть лет у власти он трижды сменил состав Политбюро и Секретариата ЦК, поменял трех председателей правительства, весь ЦК.

Развал управления и демагогия в политике, отсутствие четких ориентиров в экономике дали свой естественный результат – инфляцию, товарный голод, рост дефицита. За всей этой политической трескотнёй исподволь, незаметно стали исчезать с прилавков магазинов самые необходимые товары, вплоть до мыла, зубной пасты, хлеба. Дефицит стал таким, что в стране была введена талонная система распределения товаров и продуктов, как в войну, и жители такой богатой ресурсами страны стали покупать хлеб, сахар, мыло и другие товары первой необходимости, стоя в огромных очередях и стараясь всякими правдами и неправдами закупить их впрок, в запас. В страну стала поступать продуктовая гуманитарная помощь из-за границы.

**ТОЛЬКО СТАЛИ ПРИМЕЧАТЬ
СТАЛО ВСЕ ВДРУГ ИСЧЕЗАТЬ
ВРОДЕ БЫЛО – И ВОТ НЕТ
НИ ПЕЧЕНЬЯ, НИ КОНФЕТ**

**НЕТ ДОСТАТОЧНО ТЕТРАДОК
НЕТ В БУФЕТАХ ШОКОЛАДОК
НИ РУБАШЕК, НИ НОСКОВ
НИ БОТИНОК, НИ ШТАНОВ**

**И КОГДА ТАКОЕ БЫЛО
ЧТО ПРОПАЛО ДАЖЕ МЫЛО
ДАЖЕ МЫЛО, ДАЖЕ МЫЛО
СО СТИРАЛЬНЫМ ПОРОШКОМ
ЛИШЬ С ТАЛОНАМИ БЕРЕМ**

**В ПОРУ ТУТ И РАСТЕРЯТСЯ
СТАЛИ ЦЕНЫ УСКОРЯТСЯ
ДРУЖНО КАК-ТО ВСЕ РАСТУТ
В МАГАЗИНАХ ТАМ И ТУТ**

**ЧТО НИ КУПИШЬ – ВСЕ НОВИНКА
ТУТ ЖЕ ЕСТЬ ТЕБЕ КАРТИНКА
С ЭТИКЕТКОЙ ИНДЕКСНОЙ
И С ЦЕНОЙ ДОГОВОРНОЙ**

**КТО И С КЕМ ДОГОВОРИЛСЯ
И ПОДНЯТЬ ЦЕНУ ДОБИЛСЯ
НИ ЗА ЧТО НЕ РАЗРЕШИТЬ
ХОТЬ И ДЕНЬГИ ВАМ ПЛАТИТЬ**

Демократия – демократией, а экономика живет по своим незыблемым законам и нарушение их никогда не проходит бесследно. Еще при царице один из мудрых правителей говаривал: «На всякую перестройку клади два кошта». В реформировании страны нельзя топтаться на месте, и проведение реформ успешным может быть только при условии авторитета лидера, уверенного в своих подчиненных и сторонниках, поддержанного волей широких народных масс. А для такой поддержки прежде всего необходима четкая, поэтапная программа изменения в обществе, учитывающая жизненные интересы многих слоев населения и созданная на основе реальных законов экономики. О сути такой программы должны быть поставлены в известность правительство, парламент, все управленческие звенья в центре и на местах, а в лучшем случае она должна быть обсуждена на всенародном референдуме. Ничего даже похожего на это Горбачев не предпринимал.

С не меньшим напряжением и ожиданием за Горбачёвым следили на Западе. Высококлассные аналитики НАТО, ЦРУ и других служб, получив по своим разведывательным каналам подробную характеристику Горбачёва, были в растерянности, так как хотя бы приблизительно не могли просчитать его первые шаги и направления, в которые они последуют.

Впрочем, первые шаги Горбачёва многих за рубежом обнадёжили. Прекращена необъявленная война в Афганистане, и генерал Громов лично бодро прошагал строевым шагом по мосту через реку Пяндж и границу СССР и Афганистана, уходя и символизируя тем самым уход из Афганистана последнего солдата, хотя генерал и солдат – всё же понятия несколько разные. Убраны из Европы ядерные ракеты средней дальности и уничтожены как класс вооружения на взаимной основе по договоренности с НАТО. Образ Запада, как врага СССР и идеологического противника был убран и вместо этого создавался образ партнёра, связанного взаимными интересами в бизнесе, политике. Уменьшена численность войск в Европе. Предпринимались шаги по сближению политических интересов высшей элиты власти СССР и Запада. Во всех этих действиях нового лидера СССР запад уловил главное – уступчивость, мягкотелость, которая граничила с боепринципностью. Ещё звучали его красивые речи с высших трибун во славу социализма и КПСС:

– Пройденный страной путь, её экономические, социальные и культурные достижения – убедительное подтверждение жизненности марксистско – ленинского учения, огромного потенциала, заложенного в социализме, воплощённого в прогрессе советского общества, – словоблудил Горбачёв.

Но Запад уже понял, что имеет дело с человеком, который в силу своих конъюнктурных соображений, желая любой ценой получить признание и благосклонность западных лидеров, удержаться у власти, готов беззастенчиво торговать интересами своей Родины, своей партии, своего народа. Дела показали суть мерзавца. За несколько лет Горбачёв деградировал, как политический лидер и личность, а чтобы удержаться у власти, стал усиленно искать экономической помощи от Запада. Но Запад не спешил помогать. Западные ведущие политики и лидеры удостоверились, что «процесс пошёл» и остановить его уже было не под силу Горбачёву. Следовательно, помогать ему уже можно не спешить. Пытаясь всячески заполучить благосклонность Запада, Горбачёв и его холуй, министр иностранных дел Шеварнадзе, начали беззастенчивую распродажу политических интересов СССР, и Запад почти даром получил то, что некогда было оплачено кровью и жизнью многих миллионов советских людей, погибших во второй мировой войне. В возникшей сложной ситуации Горбачев, не имея никаких принципов и воли, умеющий преуспевать только в болтовне и интриганстве, встал на путь предательства партии, страны, народа, стремясь сохранить свои шкурные интересы, отказавшись от всего, чему присягал.

Теперь уже пустопорожняя болтовня Горбачева с высших трибун, которая вначале воспринималась как «демократическая», стала раздражать многих, и авторитет Горбачева упал

до самого низкого уровня. Демагогией надолго пустоту души не прикроешь. Отсутствие политической воли, пустопорожность его как лидера и моральная неспособность руководить государством вскоре почувствовали в партии, и это вызвало поначалу беспокойство в партийных кругах высшего руководства ЦК. Авторитет КПСС быстро падал. Этому способствовали демократические устремления Горбачёва. Дело в том, что в одночасье пропавшие все ограничения на публикации в газетах и в целом в средствах массовой информации, снятие цензуры и партийного контроля за прессой, позволили демократам, обществу «Мемориал» довести до сознания широких масс народа были доведены размах и масштабы репрессий сталинского периода. Цифры репрессий действительно ужасали и раскрывали фактически геноцид партии против своего народа. Вся вина за них легла на КПСС. Естественно, руководящие партийные круги вину за них вначале сваливали на органы безопасности – НГБ, НКВД, КГБ, объясняя это тем, что эти органы вышли из-под контроля партии. Но шила в мешке не утаишь. На расстрельных приговорах, ставших открытыми для широких масс народа, стояли подписи высшего руководства ЦК компартии, Сталина и всякие невнятные объяснения только ещё больше подрывали авторитет КПСС.

Чувствуя падение своего авторитета, Горбачёв спешил самоутвердиться и предпринимал шаги, которые всё откровеннее обнажали его истинное лицо перевёртыша, интригана и безвольного человека. Особенно сильное недовольство им стало проявляться в партии на уровне секретарей районов, городских организаций, и Горбачёв предательски призвал народ «ударить по штабам». «Вы их с низу, а мы их сверху». Кого их? Руководителей государственных и партийных структур? Надо было потерять разум, чтобы опуститься до подобных призывов, и результат не замедлил сказаться. Псевдодемократы не упустили случая воспользоваться разрешением бить по центрам управления и руководства экономикой страны. Поощрённая генсеком, отворилась дверь для натравливания хулиганствующих псевдодемократов на моральное уничтожение существующего аппарата управления страной. Летели камни в правительственные машины, разбивались стекла в квартирах высокопоставленных лиц. «Бей чиновников – бюрократов, распни их». И без того упавшая дисциплина еще более осложнилась хаосом и смущением в умах членов партии, передовых слоев общества. Этот удар по штабам в конечном итоге скомпрометировал партию еще больше и вызвал отторжение со стороны управленческих структур легковесного, с провокационными наклонностями генсека.

Обострение всего комплекса социальных и экономических проблем, усилившееся в народе недоверие к властям, и отсутствие веры в успех перемен создали кризисную ситуацию. Весной-летом 1988 года наступил критический момент в развитии «революции сверху». Попытки использовать для преобразований существующий государственный аппарат потерпели крах, и страна оказалась перед выбором: повернуть назад или продолжать всё в том же духе. Демократия стала неуправляемой, и страну захлестнула митинговая и забастовочная стихия.

Летом 1989 года бастовали практически все угольные регионы – Кузбасс, Донбасс, Караганда, и реформаторское руководство страны во главе с Горбачевым потеряло доверие. Пользуясь гласностью, народ требовал теперь отставки Горбачева, полагая его самого и его кремлевскую команду главным препятствием на пути к настоящей демократии. Подталкивали всех к тому пустые прилавки магазинов, рост преступности, политическая нестабильность.

К лету 1991 г. ситуация в стране характеризовалась как кризисная. Страна разваливалась. Народ требовал глубоких реформ. Несмотря на то, что весной, благодаря своей демагогии, Горбачёв был избран президентом СССР, сделать он уже ничего не мог. Руководство КГБ приступило к проработке плана введения чрезвычайного положения в стране.

Глава 12

Все движется. Вся наша Солнечная система с Солнцем в центре проходит Великий Круг, обращаясь по этой орбите 25 920 земных лет. Орбита этого Великого Круга проходит через все 12 созвездий Зодиака. Стало быть, если поделить 25920 на 12, то получим 2160 лет – ровно столько мы вместе со всей нашей Солнечной системой находимся в пределах одного знака Зодиака. И движется вся Солнечная система в обратном привычному нам чередованию знаков – за Овном Рыбы, за Рыбами – Водолей, и так по всему кругу.

Это движение имеет свой, скрытый и сокровенный смысл. Каждый знак Зодиака ставит свою задачу, устанавливает свои законы, по-своему учит. Свое право диктует всей человеческой истории, устанавливает свои законы и духовное содержание развитию общественного сознания, личности. Эпоха Овна принесла человеку культ Огня и 2 пророков – Заратустру с его «Авестой», религией Огня и Света, и Гаутаму (получившего название Будда) с его учением, как частицы Божественного Огня в Человеке. Эпоха Рыб, последовавшая за эпохой Овна, дала своих пророков. Христа, с религией христианства, любви ближнего и врага своего, пророка Мохаммеда с его религией ислама.

Конец 20 века и второго тысячелетия ознаменовал переход эпохи Рыб в эпоху Водолея – человеческого знака, законы которого – свобода, независимость, суверенитет, знания, электроника, эзотерика. Менялся век, менялось тысячелетие, менялась эпоха. На смену эпохи Действия Силы, на смену эпохи Чувств, Эмоций пришла Эпоха Разума, Человечества, Рассудка. Уйдут в прошлое, станут не главными устремления и символы эпохи Рыб – клятва, мистика веры, «я», как частичка чего-то большого. Рыбы – это стая, косяк, масса, толпа, партия. Водолей индивидуален, единственный в своём роде, особа. Я – не такой, как все. На смену центростремительной силе пришла сила центробежная. Первая в эпоху Рыб своим действием объединяла. Объединяла в государства, монархии, империи, союзы. В партии, мировые религии, тайные общества, где отдельный человек – лишь мельчайшая частица огромного целого, кирпичик, атом, судьба которого ничто по сравнению с целым. «Человек партии, я признаю только суд моей партии». «Вступая в ряды... клянусь быть верным...», «Прошу принять меня в ряды... клянусь свято соблюдать...». Вторая сила центробежная, своими действиями разъединяет, обособляет, отделяет. Акцентирует на судьбе отдельной личности, индивидуума, особы. Здесь уже «Я» – микрокосмос, вселенная в миниатюре, и моя Судьба, мой внутренний мир, моя жизнь и жизнь общества, страны, мира – равноценны. В раскладе нравственных, мировых ценностей, прав и законов ценность отдельно взятой жизни, личности становятся в эпоху Водолея главной, первичной, приоритетной. На смену войне массами, армиями, фронтами, где отдельный солдат, человек – ничто, приходит война личностей, особ, спецназа. Действие этой центробежной силы первой ощутил Советский Союз, поскольку основная его составляющая – Россия, по знаку зодиака тоже Водолей. Именно эта сила разбросала, раздробила СССР по национальным республикам, и Советский Союз исчез с мировой политической сцены. Символом этого перехода для России было то, что уходящим президентом её был человек под знаком Рыб, а на смену ему пришёл президент под знаком Водолея. Горбачёва сменил Ельцин. Чтобы глубже понять, что-же произошло, надо глубже понять личность лидера. Кто и что собой представлял Ельцин?

Из гороскопа Бориса Николаевича Ельцина. Родился 1 февраля 1931 примерно в 13 часов 21 мин. Знак Зодиака – Водолей. Луна, Юпитер и Плутон в Раке, Венера в Стрельце, Марс во Льве, Меркурий и Сатурн в Козероге. Луна в Раке сильна и означает живучесть, эмоциональность и какую-то связь с народом, народными массами. Венера в Стрельце означает, что он будет любить женщин с авторитетом – юристы, преподаватели, администраторы. Меркурий и Сатурн в Козероге дадут ему упорство, настойчивость, серьёзность и не торопливое, целена-

правленное мышление. Марс во Льве означает напор, смелость, отвага, доходящая до безрассудства. Чёткие, авторитетные установки, охотно принимает на себя ответственность и честно несёт её. Огромная уверенность в себе, безжалостность к врагам, но поверженных не добивает. Юпитер в Раке указывает на то, что Ельцин будет обладать энергичностью при поддержке масс народа, чувством патриотизма, стремлением защищать традиции. Он будет получать поддержку авторитетов и очень изворотливым в охранительно – консервативном смысле. В худшем случае – он будет произносить много значительных речей, будет очень патетичное поведение, много показного блеска и напыщенности. Он будет опираться на опыт прошлого. Что особого, отличающего от всех в гороскопе Ельцина, почему президент? Есть такое. Первое и явное – это стеллиум (скопление) планет в Раке. Соединились Луна с Юпитером, который отвечает за крупные события. Рак – вершина неба, полдень, апогей лета. Рак – знак летнего, жаркого солнцестояния. Классик астрологии великий Птолемей указывал: знаки равноденствия (Овен – март, Весы – октябрь) имеют важные значения для священных ритуалов и поклонений богам; знаки солнцестояния (Рак, июль, Козерог, декабрь) – для изменения в настроениях и политических обычаях. Вот почему в это время избирают правителей, президентов, проходят выборы властей. Исполнительной в июле, законодательной в декабре. Почему именно так? Исполнительной власти всё надо делать быстро – лето, жара, всё активное, Солнце. Законодательной власти торопиться нельзя, всё надо обдумать, обсудить – зима, холод, Сатурн. Ко всему прочему у Ельцина в гороскопе эта благотворная планета – Юпитер – усилена соединением с неподвижной звездой Сириус, которую считают королевской, и обещает она ему большое богатство или удачливость в делах государственного управления. Многих в мире прославил эта звезда. И второе: этой группе планет в Раке противостоят из Козерога Сатурн в соединении с Меркурием и Селеной, астероидом «Москва». Это означает непредсказуемость реакций человека не только для других, но и для себя самого. Такой человек может вам пообещать прийти к вам в 10 утра и пропасть на полгода. Причем это усилено Марсом во Льве – стратегичность эксцентрична, амбиции, отклоняются полезные советы друзей, самонадеянность. Тревожные сигналы, как для Ельцина, так и для всех остальных!

Из биографии Б. Н. Ельцина. Вот как он сам рассказывает о себе. «Я родился 1 февраля 1931 года в селе Бутка Талицкого района Свердловской области, где жили почти все мои предки. Пахали землю, сеяли хлеб, в общем, существовали, как и многие другие. Отец женился здесь же: был на деревне род Ельциных и род Старыгиных, это фамилия матери. Они поженились, и скоро на свет появился я – их первый ребёнок.

Детство было очень тяжёлое. Еды не было. Страшные неурожай. Мы жили бедно. Домик небольшой, корова. Была лошадь, но и она вскоре пала. Так что пахать было не на чем. Как и все, вступили в колхоз. Отец тогда решил податься на стройку, чтобы спасти семью. Оказались в Березниках. Отец завербовался на стройку рабочим. Поселили нас в барак – типичный по тем временам, деревянный дощатый, продуваемый насквозь. Общий коридор и 20 комнат, никаких, конечно, удобств, туалет на улице, на улице же и вода из колодца. Дали нам кое – что из вещей, мы купили козу. Уже родился у меня брат, родилась младшая сестрёнка. Вот мы шестером, вместе с козой, – все на полу, прижавшись друг к другу, и спали. Мать работала швейей, а отец рабочим на стройке. У мамы мягкий, добрый характер, она всем помогала, обшивала всех – кому надо юбку, кому платье, то родным, то соседям. Ночью сядет и шьёт. Никаких денег за работу не брала. Просто если кто полбулочки хлеба или ещё что – ни будь из еды принесёт – на том и спасибо. Просуществовали мы таким образом в бараке 10 лет.

Школа. Своей активностью я выделялся среди ребят, и так получилось, что с первого класса и до последнего, хотя учился в разных школах, всегда меня избирали старостой класса. С учёбой всегда было всё в порядке – одни пятёрки, а вот с поведением – тут похвалиться мне труднее, не один раз я был на грани того, что со школой придётся распрощаться.

Однажды меня из школы всё-таки выгнали. Это произошло после окончания семилетки. В зале собрались родители, преподаватели, школьники, настроение весёлое приподнятое. Каждому торжественно вручают свидетельство. Всё шло по привычному сценарию... И тут вдруг я попросил слово. Почти как на октябрьском Пленуме ЦК. Ни у кого не было сомнений, что я выйду и скажу слово благодарности и всё такое прочее, всё-таки экзамены сдал отлично, в аттестате одни пятёрки, по-этому меня сразу пустили на сцену. Я конечно, сказал добрые слова тем учителям, которые действительно дали нам немало полезного. Ну а дальше я заявляю, что наш классный руководитель не имеет право быть учителем, воспитателем детей – она их калечит.

Учительница была кошмарная. Она могла ударить тяжёлой линейкой, могла поставить в угол, могла унизить прямо перед девочкой, и наоборот. Заставляла у себя дома прибираться. Короче на этом торжественном собрании я рассказал, как она издевалась над учениками, топтала достоинство ребят, с довольно яркими примерами. Скандал, переполох. Всё мероприятие было сорвано. Состоялся педсовет, и мне вместо свидетельства выдали справку без права поступления в восьмой класс. Конечно же, я не согласился с решением педсовета, стал ходить всюду: в район, в гороно. Я добился создания комиссии, которая проверила работу классного руководителя и отстранила её от работы в школе.

Тогда я начал активно заниматься спортом. Меня сразу пленил волейбол, и я готов был играть целыми днями напролёт. Одновременно занимался и лыжами, и гимнастикой, и легкой атлетикой, десятиборьем, боксом, борьбой, хотелось всё охватить, абсолютно всё уметь делать.

В институт поступил сравнительно легко – две четверки, остальные пятерки. Началась студенческая жизнь: бурная, интересная. С первого курса окупился в общественную работу. По линии спортивной – председатель спортивного бюро, на мне – организация всех спортивных мероприятий.

До поступления в институт страны я не видел моря и вообще нигде не был. Поэтому на летние каникулы решил совершить путешествие по стране. Не имея ни копейки денег, минимум одежды – только спортивные брюки, спортивные тапочки, рубашку и соломенную шляпу. Вот в таком экзотическом виде я покинул Свердловск. В основном на крыше вагона, иногда в тамбуре, иногда на подножке, иногда на грузовике,

А задачу я себе такую поставил: ночь еду, приезжаю в какой-то город и осматриваю целый день, а иногда два. Ночую где-нибудь или в парке, или на вокзале, и дальше в путь на крыше вагона. И вот такой у меня получился маршрут: Свердловск – Казань – Москва – Ленинград – снова Москва – Минск – Киев – Запорожье – Симферополь – Евпатория – Ялта – Новороссийск – Сочи – Сухуми – Батуми – Ростов-на-Дону – Волгоград – Саратов – Куйбышев – Златоуст – Челябинск – Свердловск. Этот путь я проделал за два с лишним месяца, приехал весь, конечно, оборванный.

После защиты диплома ...я решил, что год посвящу тому, чтобы освоить 12 рабочих специальностей. Получил профессию каменщика, плотника, шофёра и другие – к концу года освоил 12 специальностей. Затем мастер, начальник участка, главный инженер управления

Моя семья. Жена, две дочери, их мужья, внук и две внучки...

В водовороте бурной студенческой жизни у нас сложилась своя компания: шесть ребят и шесть девчонок. Жили рядом, двумя большими комнатами, встречались вместе почти каждый вечер. Само собой в девчат кто-то влюблялся, мне тоже кто-то нравился, но постепенно в нашей большой дружеской семье я все больше и больше стал замечать одну – Наю Гирину.

Всегда была скромная, приветливая, какая-то мягкая. Это очень подходило к моему довольно неумному характеру. Наши взаимные симпатии нарастали постепенно. Вся дальнейшая жизнь показала, что это была судьба. Ная приняла меня таким, каким я был – упрямым, колючим. Ну а я...полюбил её, мягкую, нежную, добрую, – на всю жизнь.

Путь к высшему титулу власти, к креслу президента России у Ельцина был весьма не прост. Борьба за власть никогда не бывает простой. В начале типичная карьера советского

инженера – строителя: прораб, старший прораб, главный инженер, начальник строительного управления треста.

С 1961 года – коммунист, а с 1968 года – профессиональный партийный работник, возглавил отдел строительства свердловского обкома партии. Отсюда берет начало его восхождение к вершинам партийной власти – с 1975 года секретарь обкома, а с 1976 года – уже первый секретарь, депутат областного совета, с 1978г. – депутат Верховного Совета СССР, через три года Ельцина избирают членом ЦК КПСС, где он возглавил отдел строительства, затем назначен секретарем ЦК по вопросам строительства. Вскоре вновь избранный генсек Горбачев предложил ему возглавить Московскую партийную организацию. Именно здесь заканчивается период в его карьере, который можно было бы тоже назвать типичным. Далее его судьба пошла нетипично, кувырком, как и всё в тогдашней России.

Началось с того, «Как поссорились Михаил Сергеевич с Борисом Николаевичем». Если заглянуть еще раз в гороскоп Ельцина, то опытный астролог обратит внимание на соединение Луны, Плутона и Юпитера в Раке в оппозиции Сатурну Меркурию в Козероге. Означает это гремучую смесь мирового масштаба, человека, всегда готового к оппозиции, противостоянию с властями, стремлению к стрессу, экстремальным, напряженным ситуациям. Как было сказано однажды довольно правильно о нем В. Рыжковым «Ельцин – это ядерный заряд в аварийном состоянии». И это не замедлило сработать. В октябре 1987 года Ельцин вступает на пленуме ЦК с острой критической речью, в которой обвиняет генсека Горбачёва в неумении вести перестройку. Разумеется такая критика пришлась не по вкусу, прежде всего новому Генеральному секретарю, и по указу Горбачева началось шельмование Ельцина. За этим последовало снятие его со всех партийных постов, и он стал «простым» заместителем министра по строительству.

Сострадателен, доверчив и добр русский народ, всегда жалующий обиженных, отверженных, особенно тех, кого власть шельмует, кто против неё идёт, и Ельцин приобретает в народе ореол народного заступника, борца. В общественном сознании складывалось мнение о Ельцине, как о бесстрашном народном защитнике. По Москве стали расходиться перепечатки «речи Ельцина», в которые народ вкладывал свои жалобы, надежды и чаяния. Неожиданный рост популярности Ельцина в народе все больше и больше раздражал Горбачева и его приближенных. Началось уже открытое шельмование Ельцина верхушкой власти. Ему всячески препятствуют. Однако, в марте 1989 года Ельцин, не смотря на бешенное сопротивление Горбачева, выдвигает свою кандидатуру на выборах народных депутатов СССР, и собрав почти 90% голосов по московскому национально – территориальному округу, становится депутатом. А 4 марта 1990 года прошли выборы в Верховный Совет России. Страна в это время бурлила «демократией». По всей стране прокатились окружные избирательные собрания, на которых впервые выбирали свободным демократическим голосованием кандидатов. Джин был выпущен из бутылки, и партийные власти уже не могли повлиять на этот процесс. На этой волне наивысшего подъема демократического массового движения народу требовался вождь, символ, лидер, который бы мог противостоять московским партийным ортодоксам. На эту роль как нельзя лучше подходил Борис Ельцин. Его противостояние с Горбачевым и его окружением в народе было расценено, как борьба за демократические перемены в стране, и популярность Ельцина быстро растет. Поэтому, не смотря на сильнейшую дискредитацию его со стороны верховных властей, Ельцина всё – же избирают в состав Верховного Совета России. Разумеется в руководстве московской верхушки власти никто не хотел видеть Ельцина там, но так произошло. Более того, в мае этого же года он избирается председателем этого Совета, став одной из центральных и известных политических фигур России.

Страна в это время разваливалась. Советский Союз, как единое целое еще продолжал существовать, но все его 15 республик, опьяненные невиданной до селе свободой и бездействием центральных московских властей, бесхребетностью Горбачева, стремились как можно скорее отсоединиться от СССР. Отравленная национально – шовинистическим угаром, в каж-

дой республике местная национально – этническая элита, почувствовав эту слабость и бессилие центра, бешено устремились к власти и отделению от СССР. В середине 80-х годов в состав СССР входили 15 союзных республик, на его территории проживало свыше 270 миллионов человек – представители свыше ста наций и народностей. К 1991 году, после «парада суверенитетов», единый ранее СССР представлял собой разрозненный «набор» бывших республик, объявивших о своей независимости. Брешь, пробитая горбачевской «демократической» демагогией в структуре вертикали центральной власти была слишком велика.

Как «Титаник», обшивку которого пропорол айсберг на длину почти всего корпуса, стал тонуть в Атлантике, отсчитывая последние свои часы, так и СССР, мировая держава, отсчитывала свои последние дни.

Бурлящие вихри «демократии» и народного недовольства Горбачёвым и его ЦК продолжают уносить Ельцина к вершинам власти. Все республики, входящие в СССР, приняли верховенство республиканских законов над союзными и стали избирать своих собственных президентов, отделяться от Советского Союза. Не обошло это стороной и Россию. 12 июня 1991 года в России состоялись выборы президента. Кроме Ельцина, иных реальных кандидатов на этот пост не было. И вот, впервые в истории России, Ельцин становится всенародно избранным президентом её.

Однако, СССР ещё продолжал существовать, и формально Горбачёв, к тому времени тоже избранный президентом, пока ещё обладал властью. Но власть его, стараниями самого Горбачёва стала совсем эфемерной. Страна двигалась к катастрофе. Нарастали, как снежный ком, экономические трудности, спад производства, товарный и продовольственный голод. Терпеть дальше такое поведение Горбачёва в верхах уже не могли, и верхушка КГБ, совместно с другими реализует план ареста Горбачёва, введения чрезвычайного положения в стране и захвата власти. Пользуясь тем, что Горбачёв был на отдыхе в Соросе, 19 августа в высших эшелонах власти СССР был образован комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), во главе с Г. Янаевым. В стране объявлялось чрезвычайное положение. Запрещались митинги и забастовки. Все силовые структуры приведены в боевую готовность. По приказу ГКЧП в столицу были введены танки и войска. На улицах Москвы пролилась кровь, и появились первые убитые.

Народ расценил этот путч верхов, как попытку повернуть вспять все реформы, как угрозу демократическим завоеваниям и в знак протеста на улицы столицы вышли тысячи москвичей. Вокруг «Белого дома», где находилось правительство России, Ельцин собралось свыше 160 тысяч человек. Они построили вокруг здания кольцо баррикад и, окружив двойной живой людской цепью дом правительства, оставались на площади более двух суток. Часть танков перешла на сторону Ельцина и заняла позиции у здания правительства.

19 августа в 12 часов дня Борис Ельцин поднялся на один из стоящих у «Белого дома» танков, верных ему. Стоя на броне перед объективами телекамер, он зачитал обращение руководства России, в котором охарактеризовал ГКЧП, как «правый, реакционный, антиконституционный переворот». Вечером он подписал еще более суровый указ, в котором о членах ГКЧП говорилось: «Изменив народу, Отчизне и Конституции, они поставили себя вне закона».

Горбачёв, этот горе-президент, имевший неограниченные полномочия, «верховный главнокомандующий», оставшись без связи в Соросе, сидя там трусливо ожидал своей участи. Часть членов ГКЧП вылетела к нему на переговоры, но, поняв всю бесполезность этой затеи, вернулись в Москву, где по приказу Ельцина были арестованы прямо у самолёта. Позднее были арестованы остальные, и препровождены в самую надёжную тюрьму в Москве, известную как «Матросская тишина». А ранним утром 21 августа был отдан приказ вывести войска из города.

22 августа у «Белого дома» состоялся многотысячный «митинг победителей». Со здания сняли красный флаг и торжественно водрузили трехцветный флаг России. Вместе с падением ГКЧП окончательно пала и старая идеологическая система. Вину за этот путч возложили на КПСС, и 23 августа Ельцин, бывший член ЦК КПСС, секретарь Московской партийной

организации, подписал указ о «приостановлении деятельности компартии на территории России». У дверей обкомов и горкомов коммунистической партии по всей стране встали милиционеры, не пуская никого.

Горбачев вернулся в Москву, но управлять суверенными республиками, дискредитировав себя как лидера и продемонстрировав свою трусость во время переворота, он уже не мог. В конце августа он сложил с себя обязанности генсека и призвал ЦК к самороспуску, а в декабре сложил с себя полномочия президента СССР, завершая тем самым горбачёвский период в СССР. Каких-то моральных, нравственных страданий от своего предательства Горбачёв не испытывал, как не испытывает их вор, пойманный за руку.

Так бесславно к концу 1992 года закончилась эпоха Горбачёва. Ушёл в политическое небытие Михаил Мерзавец Меченый, совершенно ненужный никому – ни своей стране, ни своему народу, ни Западу. Ушёл, разрушив страну, президентом которой был и от которой остались лишь воспоминания, да полтора десятка «суверенных государств», раздираемых национальным велико-шовинизмом. Ушёл, разрушив партию, генеральным секретарём которой он был, мерзопакостно предав всех, кто оказал ему высшее доверие. Ушёл, развалив до основания армию, верховным главнокомандующим которой он был. Ушёл, оставив разрушенной экономику страны и посеяв в умах и сердцах обманутых жителей своей страны небывалое доселе недоверие, разочарование и ненависть к центральной власти. Да и что должно было поселиться в их думах, когда после стольких надежд на молодого демократичного лидера, которому народ и партия доверили все рычаги высшей верховной власти, в результате получили лишь развал всего, к чему коснулась рука этого мерзавца и негодяя. Причем развал до такой степени, что отдельным регионам грозил самый натуральный голод и холод. Но надвигалась эпоха не менее грозная и непредсказуемая. К власти пришел Ельцин.

Но СССР ещё продолжал существовать. Корма «Титаника» ещё возвышалась над поверхностью океана. 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще встретились руководители России, Украины и Белоруссии – Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич. Они подписали заявление, в котором говорилось, что республики СССР становятся независимыми. Вместо СССР они создали Союз Независимых Государств (СНГ). 25 декабря Михаил Горбачев по телевидению в своем последнем обращении к народу заявил о своем уходе с поста президента. Вечером того же дня произошла торжественная смена флагов над Кремлем. СССР перестал существовать. Пучина Атлантики поглотила левиафана, оставив на поверхности больше тысячи гибнувших людей.

Бог шельму метит... Огромное черное пятно на лбу Горбачева бросалось в глаза. Почему не обратили внимания на эту знаменательную примету?

Хиромантия – наука о человеке и его судьбе. По линиям, знакам и холмам ладони читает судьбу человека хиромант. В библии сказано – «Он налагает печать на руку каждого, чтобы все знали о делах его». Для хироманта большой палец ладони характеризует «Я» человека, его главную сущность. У Ельцина не было на левой руке большого пальца. Стало быть, что можно было ожидать от него России? Ведь метит шельму Бог...

Глава 13

Ну, а почему такое произошло в России? Как могло стремительно развалиться такое достаточно сильное, огромное государство, как СССР? Причем без явной внешней агрессии, отсутствия какого бы то ни было военного натиска извне, без существования организованной и сильной внутренней оппозиции. С партией, прошедшей горнило испытаний террором, войной, жестким внешним международным давлением, руководящее право которой было закреплено в Конституции. Кто и как это сотворил? Ведь коммунистами становились лучшие из лучших, наиболее достойные члены общества. Приём в партию осуществлялся гласно, публично. Любой человек имел право высказать свои замечания, жалобы, претензии к кандидату в члены КПСС, они всегда тщательно проверялись. Строжайшим образом соблюдались все правила демократического централизма – выборность сверху до низу всех руководящих органов и, после того, как они были избраны – строгое подчинение меньшинства большинству, дисциплинированное выполнение всех приказов руководящих, тобою же выбранных органов. Партийные организации были везде. В центральном комитете партии имелись многочисленные отделы, занимавшиеся анализом дел в промышленности, сельском хозяйстве, в науке. Без одобрения парткома, райкома партии никто не мог занять руководящую должность высокого уровня.

Цели, которые ставила партия, были близки и понятны любому человеку – повышение благосостояния советского народа, укрепления международной безопасности, поддержание мира и стабильности.

Чем же не хороши были эти цели? Причем конечная цель – создание коммунистического общества, суть которого: от каждого – по способностям, каждому по – потребностям. Кодекс чести коммуниста, члена коммунистического общества впитал в себя всё лучшее, что могло выработало человечество к этому времени.

И вот при всем при том, государство – огромный Союз Советских Социалистических Республик, вдруг разваливается в какие-то несколько лет – мгновения с точки зрения истории, несмотря на то, что свыше 70% его жителей на референдуме высказались за него. Какие такие таинственные процессы в момент разбросали все республики по национальным квартирам, сдетонировали «парад суверенитетов». В мгновение ока переделали убежденных коммунистов, секретарей горкомов и крайкомов, членов ЦК (!!) в «демократов», с яростью цепного пса нападавших на коммунистическую партию или с подлостью ночных шакалов, старательно разваливших её. Сам генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев, а в последствии президент СССР, избранный всей партией, решительно разваливал её на самом высоком уровне, за что был исключен из нее, как не оправдавший доверия перевертыш и негодяй. Бывший секретарь обкома, московского городского комитета, член ЦК Борис Ельцин, не успев стать президентом России, тут же подписал указ о запрещении компартии, который в последствии был отменен Верховным судом.

Что же это были за процессы, и что это были за причины, породившие их? Может, это действительно результат заговора мировых империалистических сил, результат усилий всех антикоммунистов типа Згибнева Бжезинского и иже с ним мерзавцев? Разрушительное действие диссидентского движения, книг типа «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицина? Нет, на границу в этом вопросе нам пенять не приходится. Оголтелых антикоммунистов типа Бжезинского или подобных «нашей» наиболее типичной представительницы диссидентского движения, р-р-р-революционерки Новодворской история регулярно направляет на политическую помойку, хотя пока ещё эти политические трупы смердят, появляясь на экранах электронных средств массовой информации. Да и считать, что кучка диссидентов развалила СССР

по меньшей мере наивно. Книги же, подобные «Архипелагу ГУЛАГУ» вредящими считать трудно. Это как горчица для колбасы, горько, но полезно и вкусно.

Причины и источники свершившегося гораздо глубже и серьезнее и, к сожалению, их надо искать у нас самих.

Анализируя новейшую историю России, наивно было думать, что развал СССР и разгром КПСС произошли спонтанно, стихийно. Неожиданным могут быть природные явления, землетрясения, ураганы, извержения вулканов. Процессы же в общественной жизни людей назревают постепенно, но решаются, чаще всего, революционно. Подобно тому, как если постепенно повышать напряжение между двумя электрическими полюсами, то по мере накопления зарядов на них по достижении критического уровня прочности изоляции между ними произойдёт её пробой – вспышка короткого замыкания. Что же тогда накапливалось в сознание людей?

Главной и основной материальной составляющей любого государства является прежде всего экономика, способ производства, владения средствами производства и материальный уровень, который эта экономика обеспечивает.

Второй составляющей является структура власти, как исполнительная, так и законодательная, и характер её управления обществом, которые в свою очередь формируют характер системы образования, медицинского обеспечения, охраны порядка и социальных гарантий.

Третья – установки духовного, идеологического характера, наличие национальной, понятной и желанной для всех идеи, цели жизни государства и отношение партий к ним.

Рассматривая подробно и непредвзято действие этих факторов в СССР, можно отметить следующее. Недостатками экономики Советского периода, которые привели к накоплению своего рода критической массы недовольства, прежде всего, чрезмерная централизация и сосредоточение всех средств производства в руках государства. Принцип социалистической экономики, именно социалистического способа производства отрицает частную собственность отдельной личности на основные, базовые средства производства, землю, что в целом правильно. Но владение средствами производства общественным объединением, акционерным обществом, кампанией единомышленников он никак не отрицает. Запрет на владение лошадью, трактором, грузовиком, магазином, приводил к отсутствию желания проявлять инициативу. Более того, инициатива считалась наказуемой. Принцип «не высывайся» подавлял. Управление этой огромной государственной собственностью было бюрократизировано. Для любого, даже небольшого изменения номенклатуры изделия требовалось пройти длинную процедуру согласования с вышестоящими органами, указания которых зачастую противоречили здравому смыслу, как то было с насаждением обязанности растить кукурузу и им подобным пропагандистским, а отнюдь не экономическим акциям ЦК. Неприятие мелкой частной собственности, ограничение размеров даже садово-дачных участков – 6 соток, не более! И не дай бог построить там каменный дом или «лишнюю» теплицу – «Ни-з-зя!». И это в стране, что при существующей плотности населения СССР и его площади – 1/6 часть суши в среднем на одного человека приходилось земли примерно около одного квадратного километра, т.е. почти в 500 раз больше. А если учесть, что большинство населения сейчас живёт в городах, то эта цифра увеличится ещё на порядок. Абсурд?

Вообще разрешалось только то, что разрешено. Остальное было нельзя. Если на что-то не имелось специального разрешения, на мелкое совместительство по работе – все, значит, заниматься этим не имеешь права. Руководитель любого, крупного или мелкого предприятия, не был заинтересован в расширении своего предприятия. Даже если его стараниями предприятие удвоит выпуск продукции, то всё равно лично он от этого ничего не имел. В лучшем случае он мог получить премию за «внедрение новой техники» или быть отмеченным в приказе, но серьезной материальной выгоды он не получал. Он мог платить работникам предприятия только по тарифу (ставке или разряду), разработанному в центре и изменить оплату было в его силах только в небольших пределах, от 10 до 30 рублей максимум. Это сковывало личную иници-

циативу человека и не давало ему возможности более высокого заработка, уравнивая лодырей, бездельников и инициативных, ищущих людей в оплате их труда.

Развитие производства шло по указанию центральных плановых органов, Госплана, по настоянию обкомов, крайкомов. Разворачивались огромные стройки, реализовывались гигантские проекты. Строились уникальные плотины, гидротехнические комплексы, высокопроизводительные заводы, корабли, самолеты, но лично каждый в отдельности гражданин СССР мало что имел от этого. Везде он наткался на одно и то же – ставки, тарифы, разряды, оклады.

К концу 80-х годов средний заработок мужчины был около 180—220 рублей. Женщины 130—160 рублей. Профессор университета получал 250—300 рублей. Заместитель начальника главка 600—800 рублей. Автослесарь 3-го разряда -120 рублей. Итого средняя семья – папа, мама, дочь, сын имели в месяц около 360 рублей, т.е. по 90 рублей на человека. Много это или мало? Булка хлеба стоила 20 копеек, проезд в автобусе – 5 копеек, килограмм колбасы среднего качества – 3 рубля, бутылка водки -3р.20 копеек. Если тратить по 1,20 рублей в целом на питание на одного человека (суточные командировочному были -2р.20 копеек, комплексный обед в столовой 60—70 копеек), то в месяц 30—40 рублей. Остается 50—60 рублей. Обувь мужская стоила 80—160 рублей, брюки 23—40 рублей. С учетом транспортных расходов, квартплаты, покупка пары обуви была проблемой. А покупка более крупная – мебели, холодильника, стиральной машины были и вовсе редким событием. Накопить на автомобиль «Жигули» 06 модели было немыслимо. При стоимости его 8.500 рублей надо было всей семье 2,5 года ни есть, ни пить, а только на нее копить. Это без учета, что для него надо ещё построить гараж, что тоже требует такой же суммы денег. Покупка цветного телевизора была для семьи едва достижима.

Кроме того, производственные мощности страны были по большей части загружены военным производством. Сильнейшая милитаризация экономики – производство боевых атомных подводных лодок, ракетных комплексов, межконтинентальных и баллистических

ракет, покорение космоса, самолетов – ракетноносцев, танков, бронетранспортеров и другой

военной техники, которая не давала никакой прибыли, а лишь отвлекала от нужд и запросов населения, порождало дефицит самых элементарных вещей- холодильников, пылесосов, морозильных камер, магнитофонов и другой бытовой техники. Купить хороший ковер или стиральную машину можно было только по записи или по «блату». Наличие этого дефицита породило «блат» – проблема покупки решалась через знакомых, друзей, родственников в магазинах, исполкомах, горкомах, а также систему распределения, фондов. Например, главк, в счет выделенных ему фондов, в свою очередь выделял несколько автомобилей на предприятие, которые распределялись в основном его директором с «участием» профсоюза. Купить просто так в магазине покрышки к автомобилю «Запорожец» было почти невозможно.

Подобная ситуация сохранялась и в снабжении продуктами питания. Если крупы, муки, хлеба было достаточно, то купить колбасы или мяса было проблемой. Эти продукты были в изобилии лишь в московских и питерских магазинах, куда за ними ездили на электричках со всей округи радиусом 200—300 км. от Москвы. «Мясные» электрички Тулы, Рязани, Калуги ещё помнит старшее поколение.

Но наиболее болезненной проблемой было жилье – квартиры «давали». «Давали» работающим на предприятиях в порядке очередности и остроты необходимости. Остальной прочий люд вставал в очередь в жилищных отделах исполкомов. Причем и число очередников чаще всего исчислялось тысячами. Выделялось квартир от силы десятками. Наиболее распространенная ситуация – предприятие получает 2—3 квартиры в год, а на очереди несколько сот нуждающихся. Сколько это порождало конфликтов, ссор, скандалов, а порой и трагедий! Ну

и поскольку квартиры «давали», то качество их не спрашивай. Притчей его языка той поры служат «хрущевки» – клетушки с минимальным набором удобств, получить которые было по тем временам большой удачей. Нельзя сказать, что квартиры не строили. Но темпы этого строительства были все-таки не достаточными. Там, кому предстояло простоять в очереди на жилье 25—30 лет, это служило малым утешением, особенно если его семья жила в деревянном бараке 50-х годов.

Все вместе взятые, эти явления создавали вялость и безразличие, равнодушие и пьянство. Одновременно, с развитием международных связей, телевидения, сети радиовещания, советский человек видел уровень жизни его зарубежного сверстника, и уровень этот был многократно выше. Как это так: безработный ездит на собственной машине и ищет работу? Рекламный агент убеждает хозяйку поменять стиральную машину или холодильник на более новую модель? Чета пенсионеров путешествует по разным странам на свою пенсию. Папа студентки имеет дом площадью 200—250 м². Вот как описывает достаток своей семьи чуть выше среднего уровня американская девушка Джулия (журнал «Собеседник», №47, 1989 г.). Двухэтажный дом в Вашингтоне. Сколько комнат – она точно не помнит, поэтому считает по пальцам: жилая, комната Джулии, столовая, комната родителей, кабинет отца, комнаты для игры в карты, для развлечений, для телевизора, несколько холлов, подвал, три ваннные комнаты – для женщин, для папы, для гостей. Финансовое положение: отец получает 100000 долларов в год, мама – 50000, то есть в год 150000 долларов. Теперь обратимся к нашей российской семье с достатком тоже чуть выше среднего. Что она имела в восьмидесятые годы? Для примера возьмём семью типичного преподавателя ВУЗа, доцента. Живёт с женой, двумя детьми и мамой в двухкомнатной квартире «хрущевского» типа со смежными комнатами, совмещенным санузлом, площадью 28 квадратных метров, с окнами, выходящими на северную сторону. Финансовое положение: муж получает 450 рублей, жена – 250 в месяц. Пенсия мамы – 120 рублей. Итого в год – 9840 рублей. И это при квалификации кандидата технических наук и всех северных надбавках. Получается, что финансовое положение советской семьи почти в 15 раз хуже положения американской. А если учесть современный обменный курс рубля и доллара (1:6), то получается, что хуже в 90 раз. Американская семья не знает, что такое дефицит. Зато любой нашей семье известно, что это такое. Эти цифры говорят лучше всяких отчетов и лозунгов, чья экономика эффективнее, и что чувствовал советский человек, побывав однажды за границей, и какие после этого у него вопросы возникали.

От этих «неудобных» вопросов правящая партийно-хозяйственная элита СССР всячески уходила в сторону. Старательно культивировалось мнение, что личные нужды коммуниста должны быть на последнем плане. Работа, производство, свершение трудовых побед – вот главное, чем должен жить коммунист и остальная беспартийная масса должна к этому стремиться тоже. Причём такое отношение коммуниста к своей личной жизни шло со времен Павки Корчагина, с революции. Образец коммуниста – бойца, борца за народное счастье, через лишения, ранения, смерть продолжал жить и в это время. Но, если во времена революции, смены общественного строя, борьбы с царизмом, борьбы с прямой фашистской агрессией в горниле мировой войны такой героизм оправдан, то зачем он в мирные дни? Отсутствие же революций и войн замещалось пафосом стройки, покорения целины, покорения Ангары. Образ коммуниста, комсомольца, по зову партии бросившего дом, семью, налаженный быт, и уехавшего в суровые края на строительство нового города, магистрали, комбината, плотины был эталоном, образцом для подражания. Человек с ружьём времён гражданской войны, патриот с автоматом и гранатой в руках времён Великой Отечественной был заменён на человека с карабином за плечами, идущего суровой, не хоженной тайгой. Герои этого времени засыпали за рулём самосвала, ночуя в степи, живя в вагончиках новостройки, в палатке геологоразведчика, в каюте штормующего траулера, в тесных отсеках космической станции. Ради досрочной сдачи объекта смело шли на конфликты с начальством, «бюрократией», находили выходы

из критических производственных ситуаций. Но их личные надобности оставались неудовлетворенными. Работа ради работы уже не отвечала потребностям времени. Тот же самый герой стройки возвращался домой в тесную хрущёвку, где в двухкомнатной квартире он жил с женой, детьми и престарелой мамой на жилой площади в 26 м. А идти в профком, к директору и просить дать ему квартиру вне очереди, обходя других не позволяла совесть. Купить же квартиру было нельзя. Всё это вместе взятое создавало глухое, подспудное недовольство. Жалобы в ЦК, в высшие инстанции подробно разбирались, тщательно фиксировались, но что можно было сделать, если дали предприятию 5—6 квартир, а очередников свыше сотни?

Естественно, в руководстве это чувствовали, но реальных, кардинальных мер не принималось. Менять установку на полное отрицание частной собственности даже на мелкие средства производства никто не собирался. А в качестве противовеса создавалась целая система льгот, компенсаций, талонов. Выделялись «„бесплатные“» или льготные путёвки в санатории, дома отдыха, в туристические поездки. Полностью бесплатная медицина, обучение в ВУЗах, школах. Ну, а о качестве такого «„бесплатного“» лечения говорить не приходилось, особенно вдали от центра, Москвы. И если сейчас ваш ребёнок не поступил в университет, то вы можете его обучать в университете на платной основе. В СССР об этом даже думать было запрещено. Не дай Бог всё, что связано деньгами!

В дополнение ко всему сказанному следует вспомнить об отношении коммунистической партии к вере в Бога, церкви и духовно служащим, религии вообще. Жёсткое неприятие веры в Бога, воинствующий атеизм, как силовое противодействие влиянию церкви на трудящиеся массы партией расценивалось как борьба за своё влияние. Церковь считалась своего рода конкурентом, и коммунист не должен был верить в Бога, креститься, крестить ребёнка и ходить в церковь и т. д. Это считалось невежеством. Лозунг был: религия – опиум для народа. Церковнослужителей изгоняли, церкви, построенные на деньги народа, отбирались и переделывались под зернохранилища, а иногда и просто взрывались, как было с храмом Христа Спасителя в Москве. Почему и откуда появилось такое отношение к вере в Бога в идеологии коммунистического?

Здесь прежде всего надо вспомнить о том, что по теории древних философов суть любого человека триединая и состоит из трех, взаимно связанных в одно целое составляющих. Это материальное, духовное и божественное. Материальное – это то, что можно потрогать, съесть, купить. Наше тело с его материальными желаниями удовольствия, квартира, машина, пища. Все, что мы ощущаем физически. Духовное – это наши знания, науки, обучение и все творения искусства. Поэзия, художественное творчество, танцы. Божественное – это то, что нам дано от рождения – характер, воля, терпение, стойкость. Все три части человека должны быть в развитии, но духовное преобладает над материальным, а божественное – над духовным. В основе же коммунистического учения лежит материализм, пусть даже диалектический, в развитии, базирующийся на теории великого экономиста – теоретика Карла Маркса о прибавочной стоимости. Именно правильное решение материальной задачи развития общества при социалистическом способе производства, справедливого распределения прибыли для основной массы трудящихся, владение основными, базовыми материальными ресурсами общества, землей и есть основная суть этого учения. И общенародная собственность на землю, государственное владение основными средствами производства, общественное распределение прибыли – основные, вытекающие из этого учения постулаты и аксиомы, отвечающие духу времени, когда в производство, например, нефтегазовой отрасли втянуто сотни тысяч людей. Задачи же духовного и божественного выходят за рамки этого учения, так как у материального свои задачи, у духовного свои и у божественного тоже свои. Хотя задачи духовного и божественного развития похожи, не в противоречии с материальным и развиваются лучше именно на базе хорошего материального развития, но по своей сути являются высшей инстанцией по отношению к материальной. Ведь если во главу угла поставить материальное, то это приве-

дет к деградации общества. Принцип «Лучше я буду дурак, но зато богатый» сами понимаете куда ведет. Не ляжет грудью на амбразуру, смерть изрыгающую, в защите ближнего о животе пекущегося, но и его животом никто не защитит. Поэтому именно духовное призвано сдерживать и направлять на светлое страсти материальные. Высшая любовь – любовь духовная, душ родство, а не материальная. Материальная любовь – физическое влечение, чаще всего после физической близости и кончается, а любовь духовная вечна. Ценность духовная на веки с нами и нетленна. Творения Александра Сергеевича Пушкина, Георгия Васильевича Свиридова, Льва Николаевича Толстого не устаревают никогда.

Истоки этого духовного и управление им идет к божественному, волевому, или, как говорят, данному от Бога. Но тогда, что есть Бог и есть ли он вообще? Есть. И есть однозначно. В конце концов разве не разум создал Землю, Луну, Солнце и другие планеты, которые движутся по нами же открытыми законам. Откуда это все взялось, и все случайно? Нет, вероятность возникновения такой цепочки закономерностей столь низка, что об этом даже говорить бессмысленно, как бессмысленно утверждать, что обезьяна случайно напечатала без ошибок поэму «Евгений Онегин», сев за печатную машинку.

Кто разделил человека на мужчину и женщину? Бог. Зачем? Для совершенства духа человека. Для мужчины – в мужестве, стойкости, храбрости, деловитости. Для женщины – в ласке, доброте, нежности, материнстве. Поэтому власть Бога над человеком, его материальными делами и духовными творениями однозначна, хотя и не безгранична. Совершенствование души человека в его материальных и духовных делах на пути стремления к Добру, Свету, Истине всегда поддерживаются Богом, но для стремления этого нужна воля человека, его сознательное решение. А в этом он полностью автономен. Здесь уже Бог не властен. Конечное решение всегда за человеком. Бог создал Землю и поселил нас на ней именно для того, чтобы мы смогли окончательно и бесповоротно стать на путь добра, приобрести необратимую стойкость ко злу и его искушениям.

Как мы строим школу для своих детей, оснащаем её партами, глобусами, спортзалом, компьютерами чтобы наши дети смогли учиться и развиваться, так и Господь создал для нас эту землю. А учиться в школе на «отлично», «хорошо» или «удовлетворительно» – то это свободная воля ученика, его желание, его «хочу» или «не хочу». И чем лучше он учится, тем больше мы поощряем ребенка. Чем хуже, тем больше наказываем. Вот также и Господь с нами. Потому и высшая власть над нами за ним, а не за теми, кто материальными делами управляет.

Делить же власть с кем-то никто не хочет, тем более высшую, духовную. Это и есть изначальные причины неприятия и конфликта церкви и коммунистических лидеров, хотя это совершенно не обязательно. Вполне достаточно, если каждый будет заниматься своим делом. Коммунисты – материальным, работники культуры и образования – духовным, церковь – божественным.

Поэтому выход за рамки управления материальными задачами, желание подчинить и духовное управление человеком высшей партийной элитой СССР и сориентировать все потребности человека только на производственные, материальные дела без учета высшей духовной сущности человека и его личных, материальных, семейных нужд создали в начале предпосылки, а затем накопление негативных последствий такого отношения и, в конечном счете, того, что и произошло. Короткое замыкание в социально – общественной среде, в разрушительной силе которого сторели СССР и КПСС. Выводы должны быть сделаны всеми, кто чего-то хочет, в том числе и коммунистами.

Глава 14

В характере русского человека почти отсутствуют агрессивность, наглость, грубость. Здесь больше преобладает мягкость, терпеливость, доброта, сострадание. Тысячелетия Великая Русь, Малая Русь и Белая Русь культивируют христианство, православие. В основе этой веры – любовь к ближнему, уважение общечеловеческих ценностей. Мы не найдём в истории Руси такие эпизоды, как сожжение людей по подозрению в колдовстве, принадлежности к Сатане, ереси. Возможно, отдельные эпизоды и могли быть, но такого массового распространения, как это было в европейских государствах, где людей сотнями и тысячами сжигали и топили только по одному подозрению в ереси, колдовстве – в России не было. Такого изуверства, как это было, например, во Франции, где в одну только «Варфоломеевскую» ночь религиозными фанатиками (католиками) были вырезаны тысячи верующих-протестантов другой веры, или в Закавказье, где за несколько дней турками-мусульманами было убито несколько миллионов армян-христиан, на русской земле быть не могло. Не могло быть именно потому, что по своей натуре русский человек, воспитанный суровым северным климатом и христианской, православной церковью, хорошо понимает степень страдания души человека и относиться к бедам других людей с пониманием. Поэтому духовное, божественное, в России всегда предпочиталось материальному, вещественному. Вера в высшую идею, в божественное предназначение человека здесь более предпочтительна, чем где-либо в мире. И именно поэтому здесь, в России были с пониманием встречены, в сущности, хорошие идеи большевиков, принципы коммунистического учения бытия человека, мораль которого – человек человеку друг, товарищ, брат. И именно поэтому резкий переход от плановой экономики, от общественной жизни, к частной, рыночной, культивирующей потребление, конкуренцию, диктат денег, монетаристский подход большейшим образом ударил по душевной сущности русского человека.

Волей судьбы, Господа Бога или кознями черта и стараниями Ельцина к власти в России пришла администрация наглая, агрессивная, беспощадная, для которой личный, собственный интерес ставился превыше того государственного, для которого она была фактически создана, девиз которой – деньги, деньги, деньги. И сейчас, сразу, много, любой ценой, и не кому ни будь, а себе. И для этой цели писались законы, указы, постановления. А поскольку в России все было государственной и всенародной собственностью, то взять эту собственность можно было, только присвоив государственную, народную собственность в свою личную. При этом цели как всегда провозглашались самые благородные: «Долой неэффективную государственную собственность! Да здравствуй частный собственник!».

Предполагалось всю государственную собственность оценить и разделить по числу жителей России. Каждый житель получал так называемый ваучер. Этот ваучер он мог вложить в любое понравившееся предприятие, а все предприятия должны быть акционированы и ваучер становился акцией этого выборного предприятия, а его владелец акционером. Другими словами, частным собственником этого предприятия. Все логично и просто. Но не даром говорят, что благими намерениями выстлана дорога в ад. Кому из администрации хотелось такой приватизации, чтобы директор банка, министр, начальник главка был бы равным собственником с рабочим и его женой? Об этом даже смешно говорить, особенно если речь идет о таких лакомых кусках, как нефтезаводы, вино-водочные заводы, медеплавильные, центральные рынки, газодобыча, энергетика. Поэтому администрацией были введены всякие «именные», «привилегированные» и другие ваучеры, и люди, близкие к управлению, администрации, правительству, президенту получали большие права на приобретение этих предприятий. Кроме того, пользуясь своим административным влиянием, ваучеры скупались, и таким образом владельцы предприятий, созданных трудом сотен тысяч тружеников и не одним поколением, становились всякие ловкие дельцы, проходимцы, а порой и просто уголовные «авто-

ритеты». Вся эта ваучерная приватизация оказалась в сущности глобальным обманом основной массы населения страны, её народа, но всё же она была пережита не столь болезненно. Ну не имел человек ничего, и ничего не дало ему «начальство». Стало быть, опять надули. А к тому, что «дурят нашего брата», в России давно привыкли. Поэтому серьёзных каких-то последствий этот обман не повлёк.

Более серьёзным ударом по населению страны, после которого россияне начали постепенно понимать, кто пришёл к власти, и чего ждать в будущем, была «либерализация цен» и гайдаровские рыночные «реформы», ввергнувшие в нищету чуть ли не всю страну и иезуитски названные «шоковой терапией». Другими словами лечение экономики страны и её населения путём глобального её развала и поголовного ограбления жителей. В плановой экономике СССР существовало два вида денег – наличные и безналичные. По большей части население имело дело с наличными деньгами, а предприятия, банки – чаще всего с безналичными. Существенное отличие здесь было то, что безналичные деньги почти нельзя было обналичить. Это категорически запрещалось. Отмена в одночасье всяких ограничений тотчас же привели к тому, что эти огромные деньги на счетах, которые раньше фигурировали условно, стали тотчас же обналичиваться и практически разворовываться всеми, близкими к управлению предприятиями..

Горбачёвское подло-бесхребётное управление страной привело к процессам развала экономики. Велик был запас её прочности, но и он стал иссякать. Административно – командная экономика хороша была в военное время, позволяя концентрировать ресурсы всей страны на решении главных, стратегических и оборонных задач, особенно в периоды национальной опасности, когда понимание необходимости лишений в обществе есть. В мирное, благоприятное время она уже была не столь эффективна и необходимость перехода к рыночной экономике уже ни у кого не вызывала сомнений. Однако какого-то щадящего «общечеловеческого» варианта перехода к рыночной экономике, универсально подходящей для всех наций и стран, по-видимому, не существует.

«Гайдаровские» реформы, взятые из экономических программ Международного валютного фонда результата не дали и в условиях желания немедленного обогащения верхов дать положительного результата и не могли, поскольку проводились во время приватизации, ориентированной на создание не «среднего класса» собственников, являющегося социальной базой многих развитых стран, а на создание класса крупных собственников-олигархов мафиозного типа. При этом с опорой и ориентиром не на промышленный, производительный капитал, а на торгово-ссудный, спекулятивный. Результатом таких экономических преобразований стал стремительный рост дефицита бюджета, запредельные налоги и галопирующая инфляция. С 1 января 1992 года началась либерализация цен, освобождённые от государственного контроля цены на товары и услуги подскочили к концу 1992 года не в 2—3 раза, как предполагали и обещали реформаторы, а в 100—150 раз. Россияне за год лишились всех своих сбережений. Если в среднем за 1991 год прирост выплат населению за счёт печатного станка обеспечивался на 20 процентов, что в феврале 1992 года – уже на 50 процентов, а в марте – на 75 процентов. Индекс инфляции в наличном обороте в целом за первый квартал 1992 года превысил 1350 процентов. Что более чем в два раза превзошло суммарное обесценивание рубля за весь 1991 год. Бюджетный дефицит превысил 30 процентов в бюджетных расходах, вместо ожидаемых 3. В то же время для сравнения подобная реформа в Китае, проводимая по собственной экологической программе за все 12 лет реформы ни в одном году не дала падения объемов производства. За 10 лет реформ материальное положение населения улучшилось на 35 процентов, валовой продукт страны вырос на 350 процентов.

Такая огромная инфляция тотчас же сказалась на доверии к отечественным деньгам. Доверие к рублю стало катастрофически падать и капитал «побежал» из России. Все мало – мальски серьёзные накопления стали переводить в доллары. Зазвучали даже призывы упразд-

нить рубль вообще и перейти по расчетам всем на доллары. На счета западных банков потекли огромные суммы денег, обескровливая экономику России. Вот как писал в 1992 году корреспондент Франс Пресс про вклады россиян: «В конце января вклады компаний и частных лиц, нелегально хранящихся за границей, достигли, по сведениям, полученным из некоторых источников от 12 до 20 миллиардов долларов. Три года назад их не было вообще. После лета 1991 года эта цифра постоянно растет и в августе объем вкладов оценивался в 8 – 10 миллиардов». За неполные полгода – двукратный скачок.

Доллар стал в России наиболее надёжным средством хранения денег. Но кто это тогда знал и понимал?

Глава 15

Лена, старшая сестра Кати, жила в Комсомольске-на-Амуре. Этот легендарный город раскинулся широко на берегу могучего Амура, среди сопок и вековой тайги. Легендарный, потому что строила его в основном молодёжь – комсомольцы-добровольцы, откликнувшиеся на призыв комсомола и партии. Ехала сюда комсомолия со всего огромного Советского союза. Ехала за романтикой тайги, подвига, подхваченная пафосом новостороек, движимая горячими молодыми сердцами. Строился город, как промышленный форпост страны на Дальнем востоке. Построены здесь за короткие сроки заводы Амурсталь, авиационный, судостроительный и много других.

Переехала туда Лена из Владивостока почти сразу же после окончания школы к своему мужу. Её муж, Андрей Анатольевич Колесников, был старше её почти на 6 лет и работал уже инженером-конструктором на Амурском судостроительном заводе. Этот огромный завод, кормивший в ту пору, когда они поженились, чуть не треть трёхсоттысячного города, строил боевые эсминцы, ледоколы и современные атомные подводные лодки – ракетноносцы. Половина всех атомных подлодок, которыми был вооружен военно-морской флот СССР, были построены на этом заводе. Огромная стоимость атомной лодки позволяла заводу и его работникам иметь высокую зарплату. Достаточно было заводу сдать своему заказчику хотя бы одну такую лодку, и весь Хабаровский край сразу выполнял все планы по налогам и другим необходимым платежам. А завод порой сдавал таких лодок по 2 в год. Такой же завод был ещё только в Северодвинске. Оба этих завода составляли основу, базу атомного военного судостроения СССР и тем же являются для современной России. Завод строил дома, содержал детские сады, столовые, дома отдыха, больницы, дворцы культуры. Построенные подлодки для сдачи заказчику переводились во Владивосток, который является базой Тихоокеанского флота. Здесь рядом с Владивостоком в Большом Камне они достраивались и отсюда уходили на испытания в Тихий океан.

Муж Лены, Андрей, работал на заводе конструкторами занимался атомными реакторами лодок. Он был командирован заводом в Большой Камень для решения вопросов по атомной установке лодки и жил в общежитии. Там же летом в Большом Камне гостила у подруги Лена. Она познакомилась с Андреем на вечере отдыха, куда она пошла вместе с подругой. Понравились они друг другу сразу. Да и как не понравиться – Лена была уже в ту пору полностью оформившейся девушкой. Она была среднего роста, хорошо упитанная, почти блондинка. Её светло-русые, хорошо ухоженные волосы обрамляли овальное лицо с пухлыми губами и по девичьи румяными щеками. Большие, такие же как у сестры Кати, синие глаза имели длинные ресницы, которые почему-то напоминали Андрею куклу Мальвину из фильма «Буратино». Густые брови плавно огибали глаза и немного взлетали вверх в конце, что говорило о скрытой решительности их владелицы. Загорелые округлые плечи её были открытыми, а объемную грудь туго обтягивала легкая белая кофточка. Талия и грудь её были на уровне любых международных стандартов, а крепкие колени, бедра и всё остальное можно было смело демонстрировать на любом конкурсе красоты. В ней очень гармонично сочеталась крепость и плотность фигуры деревенской женщины с изящностью и тонкостью черт лица городской женщины – аристократки.

Андрей к этому времени тоже был уже сформировавшийся мужчина. В его высокой, немного худощавой фигуре ещё оставались юношеская гибкость и свежесть, которые уже начали уступать место мужской, зрелой степенности и неторопливости. Андрей тоже был светло-русый, но глаза у него были карие, губы тоже чуть пухловатые и на правой его щеке, когда он улыбался, появлялась ямочка. Именно эта его улыбка, открытая, по-детски доверчивая почему-то привлекла Лену. Ей как-то сразу захотелось покровительствовать этому боль-

шому, чуточку неуклюжему парню. С первой же своей встречи они поняли, что уже не смогут обойтись друг без друга, что каждый из них для другого – это Судьба, и через три недели после этой их встречи поезд уносил Лену в Комсомольск-на-Амуре к её будущему мужу. Они поженились, и Лена стала жить с Андреем у его родителей в их большой трехкомнатной квартире на проспекте Мира. Здесь в Комсомольске она окончила медицинское училище и стала работать медсестрой хирургического отделения заводской больницы. У них родился сын, тоже ходивший в заводской детский садик. Катя часто приезжала гостить к сестре, и когда уже стала превращаться из девочки в девушку, младший брат Андрея познакомил её со своим другом Максимом или, как его называли друзья, Максом. Они вместе ходили на городской пляж загорать и купаться на Амуре, гуляли по вечерам в парке, и Катя незаметно всё больше увлекалась Максимом. Назвать её чувства к Максиму любовью было ещё рано, но в последний раз уезжая из Комсомольска, она испытывала какое-то странное волнение, щемящее чувство беспокойства, когда фигура провожавшего её Максима скрылась вместе с перроном вокзала в окне уходящего поезда.

Перестройка, «демократия» и развал Союза, особенно гиперинфляция больно ударили по судостроительному заводу, где работал Андрей с Леной. Нищий, мизерный российский бюджет не позволял заказывать для армии изготовление вооружения в нужном объеме и практически все оборонные предприятия остались без заказов. В добавок ко всему галопирующая инфляция мгновенно обесценила все оборонные средства заводов и «оборонка» замерла в коллапсе. Высококласные специалисты завода – сварщики, монтажники, электрики, опытные инженеры-технологи, конструкторы перестали получать зарплату, которая по уровню упала по сравнению с прежней во много раз. Часть рабочих стала разбегаться с завода, уходя в мелкие коммерческие предприятия, в которых таких специалистов охотно брали. Большая часть инженерного состава завода тоже стала уходить на другие предприятия или заниматься коммерцией.

Андрей не смог уйти с завода. Он любил свою конструкторскую работу, был на хорошем счету и к тому времени уже работал начальником небольшого конструкторского бюро. Он тяжело переживал всё случившееся. По несколько месяцев не получая зарплаты, он был без вины виноватый. Ему, уже взрослому мужику, приходилось просить деньги у матери с отцом. Он никогда и нигде не одалживался, и теперь ему постоянно приходилось просить у друзей и знакомых деньги взаймы и ломать голову над тем, как потом их отдать. Он пытался подрабатывать ещё в других местах, но как можно работать ещё где-то, если ты уже работаешь на строго режимном предприятии, где должен быть в 8.00 на месте, обед с 12 до 13 и конец работы ровно в 17 часов?

Андрея лишь выручал его верный «Жигули». Вечером после работы он выезжал на нем и до поздней ночи подвозил пассажиров, как такси. Иногда ему удавалось хорошо заработать, обслуживая по договору какое-нибудь мероприятие или свадьбу. Жили они уже с Леной и сыном в отдельной квартире, которую, к счастью, успели получить перед самой «перестройкой», так как после неё квартир бесплатно уже никто никому не давали.

Лена долго и стойко выдерживала все эти дурацкие потрясения. Она, в общем-то, спокойно перенесла горбачевские талоны на крупу, сахар, соль, затем обвал цен и свалившееся на россиян неизвестно как и откуда после этого продуктивное и товарное изобилие. Как по мановению волшебной палочки, магазины, ранее порой годами не знавшие, что такое мясо, колбаса, сыр или конфеты «птичье молоко», вдруг переполнились всеми этими товарами. Продавцы только и мечтали, как бы их побольше продать, и чем бы ещё завлечь к себе покупателей. Купить стало можно все, что хочешь, и без всяких благов и талонов. Но, для того чтобы что-то купить, нужны деньги. А их Лене не хватало, причем не хватало катастрофически. Ей с трудом удавалось кормить семью. Из их рациона надолго исчезли колбаса, сыр, котлеты. Изредка ей удавалось купить сыну яблоко, банан, немного конфет. Времена, когда у них дома в холо-

дильнике лежали всякие копчености, а на столе всегда стояла ваза с яблоками и апельсинами, канули для неё безвозвратно. Все деньги уходили только на продукты, оплату квартиры и самые неотложные платежи. Купить что-либо из одежды для себя и для мужа было для неё почти не разрешимой задачей. В отличие от западных областей России, Европы, в целом Дальний восток в основном занимает северные широты и зима здесь очень суровая. Ко всему прочему, в Комсомольске-на-Амуре зимой с закованного льдом Амура всегда дули холодные пронизывающие ветра, конец октября был уже холодным, а тепло наступало только в мае. Причем в начале или в середине мая иногда мог выпасть снег. Поэтому без хорошей зимней одежды здесь было не обойтись. Для каждого члена семьи нужны были меховые шапка, шуба, теплые зимние сапоги. Не случайно Комсомольск-на-Амуре находится в зоне, приравненной к северным областям, и живущие здесь имели все северные льготы: надбавки к зарплате, бесплатный проезд на отдых раз в три года и на 5 лет раньше имели право идти на пенсию. После начала перестройки и демократии их заработная плата стала столь низкой, что со всеми мыслимыми и немыслимыми надбавками, северными льготами она была ниже любого западного региона. Лена уже который год ничего не покупала себе и Андрею из зимней одежды и донашивала то, что было куплено ещё в советские времена. Лишь для сына, который быстро рос и вся старая одежда ему была мала, ей удавалось с трудом, скопив немного денег, купить что-то новое. Она со страхом ожидала что будет, когда вся её зимняя одежда придет в негодность.

Задумываясь над тем, что её ожидает в будущем при таком состоянии дел в стране, у неё всё чаще стало появляться желание уехать назад к родителям во Владивосток. Климат там теплее, зима короче, в апреле уже тепло, не то что здесь в Комсомольске. Все-таки Владивосток – порт, административный центр Приморского края. Да и по населению вдвое крупнее Комсомольска. Работу там можно будет найти, море всё же. А квартиру можно обменять. Андрей вначале и слушать об этом не хотел, но постепенно сам стал задумываться над этим, и всё меньше и меньше возражал Лене против переезда. Как-то раз после очередного известия о том, что денег в получку не дадут, поздно вечером они легли спать, но им не спалось. Лена первая нарушила молчание и высказала вслух свои мысли.

– Андрей, давай всё же уедем отсюда. Ну сколько можно так? Ты не получаешь, я не получаю. А к зиме надо уже брать мне сапоги, тебе шапку и дубленку, сыну тоже надо всё к зиме обновлять. Где мы возьмем столько денег? А там Приморье, теплее. Там не надо столько одежды зимней. Может, найдешь работу в порту или на кораблях. Кто в заграничье ходит, тот хорошо получает. Ты же кончал кораблестроительный факультет? Ну вот. Мать мне с отцом помогут. Там больше овощей и фруктов. Ведь там же арбузы растут, абрикосы. Климат морской, полезный, а то что-то сын часто болеть стал. Давай уедем!

– А квартира как? Кто же захочет менять Владивосток на Комсомольск? Это только с доплатой если, или на однокомнатную квартиру.

– Ну и доплатим. Из мебели часть продадим, гараж, вот и хватит доплатить. А чего здесь ожидать? Заказов на заводе нет, лодки больше не строят. Гражданские корабли пока много не делают. Кто нам платить зарплату будет? А если даже и будут гражданские суда делать, то там атомных установок нет. Здесь гражданские атомоходы не делают. Значит, тебя сократят, и всё равно тебе придется искать работу в другом месте. Так может, во Владивостоке лучше найдем?

Говоря так, Лена повернулась на бок лицом к Андрею, лежавшему на спине закинув руки за голову, поплотнее прижалась к мужу своей пышной грудью и уткнулась в его плечо. Немного полежав так неподвижно, Лена дотянулась губами до его щеки и стала легонько целовать его в щеку и краешки губ.

– Андрей, ну давай уедем, а? Может, там лучше будет.

Андрей нехотя пошевелился, не меняя позы, правую руку положил на спину жены и слегка прижал её к себе. Он тоже понимал, что бесконечно так продолжаться не может, и им

надо что-то делать. Дальше терпеть такое положение было бессмысленно, потому что дальнейшее такое их существование граничило бы с нищетой. Работа должна покрывать все потребности семьи, а им едва хватает на питание. И если ничего сейчас не предпринимать, то чего тогда ожидать? Но что он мог предпринять – для занятий бизнесом у него не было оборотного капитала. Да и каким бизнесом или коммерцией он мог бы заниматься? Специальность его была своего рода уникальной. Инженеры-атомщики, физики здесь в городе никому не требовались. Он мог, например, заниматься ремонтом автомобилей, но для этого он должен был арендовать помещение, купить сварочное и другое оборудование, нанять людей. На всё это также требовались деньги. Где их было взять столько? В банках кредиты давали под сумасшедшие проценты и к тому же под залог чего-либо. А что он мог предложить в залог – свои старые «Жигули», квартиру? Такая машина вряд ли представляла бы интерес, как залог, а квартирой он не мог позволить рисковать, так как в случае её потери они бы превращались в каких ни будь бомжей. Перейти работать на другой завод, но на других заводах тоже положение было не лучше. Понемногу он тоже стал приходить к выводу, что предложение жены не столь уж плохое. Кроме того, он также понимал, что нельзя просто так отвергать соображения жены. Если ты их отвергаешь, то предлагай чего-нибудь сам в замен. А если у тебя на этот счет нет ничего, то тогда чего ты ерепенишься? Или тогда сам за всё отвечай.

Кроме всего прочего, Андрей всё же любил свою жену и хотел, чтобы ей было как лучше. Ему нравилась её округлая фигура, полная грудь и крепкие колени. Если бы его спросили, а какую другую женщину ты бы хотел, то вряд ли он мог бы что-либо ответить. Её манящие женские черты постоянно притягивали его. Как мужчина, он был достаточно энергичен в интиме, и с этим у него, к счастью, не было никаких проблем. Всё что бы он хотел от женской половины света, он с лихвой получал от Лены. Господь Бог наделил её высокой страстью в любви. Она хорошо чувствовала партнера, знала, что нравится её мужу, и умела этим пользоваться. Вся обстановка её спальни, кровать, подушки, ночные рубашки были со вкусом подобраны. Лишь в одном они категорически не сходились. Ложась спать, Андрей обычно быстро раздевался и первым ложился под одеяло. Лена всегда ложилась немного позднее его. Раздеваясь, она перед тем как снять с себя бюстгальтер и трусики, одевала сверху свою ночную рубашку. И лишь потом, умело действуя под рубашкой руками, снимала с себя оставшееся нижнее бельё, причём так, что увидеть что-либо под ночной рубашкой не представлялось возможным. Оставшись в одной ночной рубашке, тогда она ныряла под одеяло.

Андрей с таким порядком её раздевания был категорически не согласен и часто замечал ей:

– Ты неправильно всё делаешь. Надо сначала снять с себя всё, а потом уже одевать ночную рубашку, а ты всё наоборот делаешь.

На что он чаще всего получал ответ «Ещё тебе чего?».

Справедливости ради надо сказать, что несколько раз ему удавалось убедить Лену в необходимости именно такого порядка отхода ко сну. Трижды она так и поступала – сначала снимала всё с себя и, стоя у кровати полностью обнажённой пыталась одеть на себя ночную рубашку. Но успевала она тогда лишь взять её в руки, или, в лучшем случае, накинуть часть рубашки на свои плечи, потому что как только она полностью обнажалась, и собиралась её одевать, Андрей мгновенно и бесшумно, как кот в прыжке, выскальзывал из под одеяла, ловил её своими сильными руками, и уносил, словно добычу под одеяло. Ночная рубашка в этих случаях чаще всего улетала белой птицей куда-нибудь подальше, откинута мужской рукой. После немногих таких раздеваний она снова вернулась к прежнему своему способу одевания ночной рубашки. Несколько раз после этого Андрей пытался возобновить всё. Лёжа в кровати, он незаметно доставал из под подушки жены её ночную рубашку и засовывал её подальше, так, чтобы она её не находила. И когда Лена, оставшись в одном лишь нижнем белье нагнувшись над кроватью безуспешно пыталась найти свою ночную рубашку, шаря под подушкой рукой,

Андрей вновь схватывал её, утаскивал под одеяло и раздевал её уже сам, что ему тоже доставляло удовольствие.

Полежав тоже немного без движения, Андрей, чувствуя, как в нём напрягается всё мужское, правой рукой забрался Лене под рубашку и стал гладить спину жены. Затем, чуть повернувшись, он положил руку на колено жены и, глядя провёл ей под её ночной рубашкой до самой груди, нащупал её упругий сосок и бережно помассировал его. Тут же Андрей почувствовал, как по её телу прошло лёгкое возбуждение. С некоторым безразличием в интонации, показывая тем самым, что по сравнению с тем, что она рядом с ним остальное всё для него не столь важно и существенно, он произнёс «Делай, как хочешь» и перевалился на её послушно распластавшееся тело.

Глава 16

Получив согласие мужа на переезд во Владивосток, Лена активно начала действовать, и вообще воспрянула духом. Она словно проснулась от какой-то тягучей спячки. Безденежье и безвыходность их положения угнетали её. Сейчас же впервые за несколько лет она вдруг почувствовала, что она что-то в силах изменить, что она уже не щепка, которую безвольно уносит река времени и в которой она бесполезно существует, успевая лишь латать прорехи. Она что-то может сделать, изменить, и она энергично взялась за организацию переезда.

Прежде всего она просмотрела все объявления в газетах, позвонила маме и попросила её тоже посмотреть все объявления по обмену квартир во Владивостоке. Мать её, узнав о намерении дочери переехать к ней во Владивосток, весьма обрадовалась и стала также энергично подыскивать ей вариант обмена. Они дали тоже объявления во многих газетах как Комсомольска, так и Владивостока, обзвонили своих подруг и знакомых но, как не энергично Лена с мамой действовали, задача оказалась гораздо сложнее, чем Лена себе её представляла. В связи с отменой порядка бронирования квартир для северян, падением значения северных льгот и практически отменой северных надбавок, северные территории России перестали быть привлекательными для населения. Если раньше сюда ехали за «длинным» рублем с сохранением жилья на западе и возможностью пойти раньше на 5 лет на пенсию, то теперь многие предприятия стали частными. Частник же ни о каких льготах слышать не хотел. Вообще в эту пору даже практиковалось такое, что человека брали на работу с «испытательным сроком». Причем срок этот ставили как можно дольше. Естественно в период испытательного срока зарплата устанавливалась гораздо ниже, чем обычно. По прошествии этого «испытательного срока» работника просто выгоняли, мотивируя это тем, что он или она не прошли «испытательный срок», и на это место брали другого человека опять также с «испытательным сроком». Всё это вместе взятое вызвало отток населения с Дальнего востока, и как позднее поняла Лена, идея переезда из Комсомольска созрела не только в одной её голове. Предложений обмена Комсомольска на Хабаровск, Владивосток и на западные части России было хоть отбавляй. Обратных же предложений не было вообще. Лена немного была обескуражена таким поворотом дела. Прошло более месяца, а вариантов не было вообще.

Выход ей подсказала соседка по площадке в доме, где она жила, с которой она была почти ровесница. Случайно встретив её в магазине, и стоя вместе с ней в очереди, Лена пожаловалась ей:

– Ты знаешь, хотим переехать во Владивосток с Андреем к моей матери, да ничего не получается. Все хотят уехать отсюда, а сюда переезжать никто не хочет. Никак не можем обмена подыскать.

– Что, нет ничего подходящего?

– Вообще никакого. Там объявления дали и здесь во все газеты – никто не откликается. Да и кто сейчас сюда поедет!

– Конечно. На западе сейчас лучше, чем здесь. Платят одинаково, но здесь север, холодно, а там тепло. Кто же сюда сейчас поедет – согласилась сочувственно та. Но, немного подумав, и подождав пока они обе расплатились за покупки и, взяв сумки, пошли домой, соседка вдруг сказала:

– Знаешь, сейчас мало кто меняется. Или меняются так, что здесь отдают трехкомнатную, а там двух или однокомнатную взамен просят. Вам лучше всего может быть здесь продать квартиру, а там купить. Это намного проще и быстрее. Квартиры сейчас продают и покупают, никто не возражает. Так многие делают. У нас так на работе одна в Брянск уехала. Только надо в долларах всё делать, а то можно пролететь.

Идея продажи своей квартиры в Комсомольске и покупки её во Владивостоке так захватила Лену, что она совсем забыла о предупреждении о долларовом обеспечении сделки. Она подумала, что если продать часть мебели, оставив себе самое необходимое, гараж и тогда можно будет купить такую же двухкомнатную квартиру, как и здесь. Она изложила свой план действий Андрею – здесь продаем квартиру, там покупаем. Наибольшей трудностью здесь было только одно – где им жить, пока квартира продана, а там ещё не куплена? Выход был только один – на время поселиться у родителей Андрея там, где они жили вначале. Андрей, передав всю инициативу Лене по этому вопросу, возражать не стал, и они вместе отправились к его родителям с этой просьбой.

Уговаривать их долго не пришлось. У Андрея проблем с родителями не было, а к Лене свекор и свекровка относились хорошо. Они достаточно быстро согласились с ними, так как уже знали про их решение уехать и давно с этим примирились. Тем более, что речь шла о нескольких неделях и потерпеть это неудобство ради детей было для них не в тягость. Кроме того, житейски рассудив, они решили, что молодые всё же правы, а Владивосток – не Москва, до него ехать не так уж далеко, так что в случае чего навестить сына с семьёй будет не столь уж трудно.

Лена решила сначала продать мебель и гараж, а потом – квартиру. Но перед этим она выяснила цены на квартиры во Владивостоке и Комсомольске и попросила мать подыскать ей подходящую квартиру. Сопоставив цены, Лена поняла, что такой вариант переезда может быть реализован. Как только подходящая квартира была подобрана во Владивостоке, Лена тут же стала продавать свою. Гараж и мебель они продали быстро. Машину Андрей ставил пока на платную стоянку. После этого они переехали к родителям Андрея, и Лена стала продавать свою квартиру. Однако, быстро продать квартиру у неё никак не получалось. К счастью, хозяева квартиры во Владивостоке не торопились и согласились немного подождать. К этому времени у Андрея намечалась командировка в Большой камень, и Лена хотела, чтобы Андрей совместил эту командировку с покупкой квартиры. Вскоре покупатель на квартиру нашёлся. После недолгих торгов с ним они сошлись в цене, и после оформления Лена получила требуемую сумму наличными. Довольная, Лена пришла домой и показала деньги Андрею.

– Вот, бери и едь, покупай квартиру.

– А хватит? Это ведь только за квартиру.

– Конечно. Забирай всё и поезжай. На пределе, но хватить должно. У тебя когда командировка?

– Да скоро должна быть. Думаю, через дня два-три уеду.

Продав квартиру, Лена довольно быстро и без проблем уволилась с больницы. Зав. хирургическим отделением не очень хотел её отпускать, но главный врач подписал её заявление, так как денег на зарплату на заводе не хватало, и с него требовали сокращения персонала, что для него было большой проблемой, и поэтому он охотно подписывал такие заявления. Так как поездка Андрея в Большой Камень ожидалась со дня на день, Лена держала деньги у свёкра. В суете готовящегося переезда она как-то упустила из виду совет соседки о переводе рублей в доллары. Да ей и не особенно было понятно, зачем это надо было делать. Как довольно быстро выяснилось, это была её самая большая ошибка. Причём плата за неё оказалась столь высокой, что Лена едва её пережила.

Началось всё с того, что командировка мужа в Большой камень была неожиданно отменена, и его послали в Северодвинск. Зачем – она не знала. Да собственно, её это и не интересовало. Как ей объяснил Андрей, его поездка должна быть недолгой и через неделю, максимум десять дней он должен будет вернуться. Отказываться он не имел права. Лена не придавала этой поездке особого значения, так как такие поездки у него были и раньше. Андрей уехал, а она стала готовиться к переезду. В это время её сын, накупавшись на отдыхе в холодной таёжной речке Силинке, простыл и заболел. Болезнь стала осложняться, и Лена как-то отвлеклась

от хлопот переезда и обмена, и занялась его лечением. Она бегала искать нужные лекарства, делала ему всякие компрессы и, в конце концов, подлечила его. В это время она взяла немного денег из тех, что были отложены на покупку квартиры, рассчитывая их покрыть деньгами, которые она должна была получить после увольнения, и которые ей обещали скоро выдать. Это время пришлось как раз на пик развития «гайдариномики», присной памяти премьера Егора Гайдара, когда галопирующая инфляция стала такой, что на сто рублей уже нельзя было купить даже коробок спичек.

Время шло, а Андрей не приезжал. Спихватилась Лена только тогда, когда на двенадцатый день после его отъезда ей пришла телеграмма из Северодвинска от мужа: «Задержусь надолго. Уехать быстро нет возможности. Решай по квартире всё сама. Андрей».

Чувствуя, что ждать его и тянуть с покупкой квартиры больше нельзя, Лена поняла, что теперь всё зависит только от неё. Она вновь энергично принялась за дело. Сходила на вокзал и заказала билеты до Владивостока. Но билеты ей дали только на пять дней позднее, чем она хотела, так как на более раннее время билетов уже не было. Она пошла на завод и стала узнавать, когда ей дадут расчёт, но в кассе завода денег не было. Сначала, там несколько дней отвечали неопределённо, но потом объяснили, что до конца месяца денег не будет. Пробегав так без толку несколько дней, расстроившись от такого поворота дел, Лена пожаловалась свёкру:

– Ну, прямо ничего не получается! Стараюсь, бегаю, а всё без толку. Как специально. Ни у кого денег нет.

Свёкор участливо её выслушал и спросил:

– А сколько надо денег? Сколько сейчас трёхкомнатная квартира стоит?

Это его слово «сейчас» вдруг огнём обожгло сознание Лены. Она вспомнила, что давно не звонила хозяевам квартиры во Владивосток, а мать её скорее всего пропадает на даче и за ценами не следит, так как считает, что главное сделано – квартира найдена и всё в порядке. Дело было вечером, уже было поздно, но Лена, несмотря на это, всё побросав, почти бегом побежала на пункт междугородней связи и срочно заказала разговор с Владивостоком. Владивосток дали довольно быстро. Отвечала ей хозяйка.

– Здравствуйте, здравствуйте – приветливо ответила она Лене, – ну как не передумали ещё нашу квартиру покупать? А то мы уже больше ждать не будем. Нам надо быстрее решать всё по квартире, ведь она стоит не заселенная, как бы чего не вышло.

– Нет, нет – быстро ответила Лена – не беспокойтесь. Муж в отъезде, я завтра к вам выезжаю.

То, что потом услышала Лена, повергло её в шок.

– Ну хорошо, хорошо. Только теперь уже плата другая. Деньги сильно подешевели. Сейчас она уже стоит...

Сумма, которую назвала хозяйка, была почти в три раза больше прежней. Обескураженно Лена помолчала, не зная что ответить. Видимо на том конце провода хозяйка поняла её состояние и не положила трубку. Помолчав, Лена с трудом выдавила:

– Как же так? Мы же с вами договаривались?

– Ну ведь вы же видите, что с деньгами творится. За один доллар дают теперь намного больше. Цена-то квартиры в долларах не изменилась. Помните, я вам её тоже называла. Так что вы нам такую же сумму в долларах и отдайте, как договаривались. А то, что рубль так сильно дешевле, мы не виноваты. А вы в рублях всё держите?

– Ну да!

– Так разве можно? Такие большие деньги – и в рублях. Надо было их сразу разменять на доллары, или тогда же квартиру покупать. Так надёжнее. Ну смотрите, как хотите. Мы ещё неделю подождём вас. Если не приедете, то будем другим продавать, уж вы не обижайтесь. У нас её уже просят другие. До свидания, а то вам дорого платить за разговор придется.

– До свидания – машинально ответила Лена и как во сне, ничего не соображая, положила трубку телефонного аппарата.

Она сидела в телефонной кабинке и ничего не соображала, как бы забывшись до тех пор, пока её не окликнули:

– Женщина, вы позвонили?

– Да, да, пожалуйста, я сейчас освобождаю телефон – как бы вернувшись в реальность, ответила она.

Выйдя из междугородки, Лена пошла домой пешком, машинально переставляя ноги. Ей стало предельно ясно, что теперь о переезде не может быть и речи. Более того, сможет ли она теперь на оставшиеся деньги купить даже здесь такую же, как у них до этого была, двухкомнатную квартиру – это было под вопросом. Конечно, Комсомольск – не Владивосток и цены здесь не такие высокие. Но если цена квартир поднялась здесь не втрое, а хотя бы в полтора – два раза, то ей уже не хватит денег для её покупки. Тогда можно только рассчитывать на покупку здесь однокомнатной квартиры. Это было для неё катастрофой.

Придя домой, Лена без сил и не раздеваясь почти, упала на диван и молча уткнулась в подушку. Свекор со свекровью, почувствовав, что с ней что-то не то, старались её не беспокоить и ушли в другую комнату. Но, час спустя свекор, выходя на кухню увидел, что она лежит в той же позе безнадежности. Он вернулся в комнату и видимо сказал об этом своей жене. Та немедленно вышла из комнаты, села на край дивана и, положив руку на плечо Лены, участливо спросила:

– Леночка, что случилось?

Лена не выдержала. Она вдруг расплакалась как девчонка. Её плечи вздрагивали от рыданий. Свекровь наклонившись над ней и ещё не зная, что же случилось уговаривала её как ребенка:

– Ну что ты, что ты. Леночка не надо. Все образуется. Не плачь. Расскажи лучше, что случилось. Ну не надо так, не надо.

В продолжение всей этой сцены свекор стоял рядом беспокойно и в тревоге переминаясь с ноги на ногу не зная, что предпринять.

То ли участие близких сделали свое дело, то ли наплакавшись, Лена затихла, поддавшись уговорам свекрови.

– Не плачь, всё будет хорошо. Мы же здесь все с тобой. Пойдем на кухню, поужинаешь, а то ты побежала не поев. Пойдем дочка, пойдем.

Лена встала, пошла на кухню в сопровождении их обоих, устало опустилась на стул в ожидании, пока свекровь накладывала в тарелку ей поужинать, а свекор ставил на газ чайник. Сквозь всхлипывания, несвязанно, Лена рассказала о случившемся. Свекор, поняв, наконец, в чем дело с некоторым облегчением стал тоже успокаивать Лену,

– Это ничего, дочка, это бывает. Главное – вы живы, здоровы. Вы молодые, сильные. Мы вас не бросим. Живите здесь у нас сколько хотите. Поможем вам, ничего, ничего. Другую квартиру купите. Заработаете и купите. Всё время плохо не будет. Так не бывает. У нас с матерью всяко бывало, и ничего, живем. Не плачь, пенсия есть, вы грамотные с дипломами. Сейчас чаю попьешь, отдохнёшь. Всё будет хорошо, дочка.

Глава 17

Несколько дней после своего телефонного разговора с Владивостоком, Лена находилась в угнетённом состоянии или как говорят психологи, в депрессии. Ей ничего не хотелось. Она по большей части лежала в комнате на диване и с трудом заставляла себя встать, сходить на кухню поесть, да и то под нажимом свекрови. Неизвестно чем бы всё это кончилось, если бы не её свёкор, Валерий Макарович. Это был старый партийный работник, закалённый временем коммунист, прошедший суровую школу испытаний, умудрённый опытом жизни. Вечером он подсаживался к Лене и рассказывал о себе, о их жизни с женой и о том как им, выполняя поручения партии, приходилось порой бросать налаженный быт и переезжать на новое, необходимое место. О том, как им тоже порой было трудно, но молодость брала своё и они всё равно справлялись со своими трудностями.

Вначале Лена ничего не воспринимала. Она находилась в каком—то безразлично — меланхолическом состоянии. Ей ничего не надо было, она ничего не хотела. Когда к ней обращались, она с трудом понимала, чего от неё хотели. В её сознании жила лишь одна мысль — они потеряли в одночасье почти половину того, что они имели, что годами наживали своим порой не лёгким трудом. И виновата во всём этом она. Только она, и никто другой. Именно она стала причиной такой безвозвратной потери в такие трудные времена большей части их имущества. В их семью пришла беда и принесла её своим самым родным и близким она, Лена. Но ведь она не хотела, чтобы было так, она хотела как лучше. Она старалась чтобы им было хорошо, чтобы Андрей во Владивостоке устроился на работу, где бы он, наконец получал зарплату регулярно, чтобы возле моря здоровье сына поправилось. Почему же эти естественные для любого человека желания и её старания обернулись для неё и её семьи такой бедой? Чем же она виновата, если в стране такая неразбериха с деньгами? Почему она и её семья должны отвечать за то, что где-то за тысячи километров от неё, в сытой и благополучной Москве сидят в правительстве дураки, воры или преступники.

Ей было совершенно непонятно, кто же так неожиданно и так умело ограбил её семью. Особенно её угнетала безвыходность и безысходность её положения. Если бы в её квартиру забрались воры и вынесли из нее всё, или ворвались грабители, угрожая им оружием, отобрали их имущество, то здесь было бы всё просто и понятно. Вот преступники, вот милиция. Она бы позвала на помощь, вызвала бы милицию, обратилась бы в прокуратуру, наконец, к друзьям. Но куда ей обращаться в этом случае — она не понимала. Милиция, прокуратура здесь ей уже не помогут, это она понимала. Власти, депутаты? Они тоже ничего не смогут сделать, потому что они не могут повлиять на процесс инфляции. Кто же мог предполагать, что деньги, это основа жизни любого государства, вдруг станет такой шаткой и неустойчивой, а валюта, доллары, про которые она слышала раньше лишь в кино и по телевизору, станут в её стране самым надёжным средством хранения накоплений. Она никогда не держала в руках ни одного доллара и даже просто не видела его и не знала какой он есть.

Оказавшись так без вины виноватой, Лена в отчаянье думала над тем, почему, почему с ней так жестко обошлась Судьба. Что она делала такого плохого, что теперь так должна страдать и мучиться? Она, что называется, отдавала душу на работе, помогая в операционной хирургу, ухаживала за больными и никто никогда не упрекал её на работе за нерасторопность или нерадивость. Наоборот, её чаще хвалили и ставили в пример другим. Дома она всё успевала. Её муж и сын всегда были накормлены, сыты, ухожены. У нее всегда было всё приготовлено, поглажено, постирано, вымыто. Она никому никогда не делала зла и всегда охотно откликалась на просьбы, чем могла старалась помочь если её просили о чем-то. Она дружно жила с соседями по площадке в доме. У нее не было врагов, так как она никогда никому не завидовала, не вредила, жила спокойно и хорошо. И вот теперь, после того, как она несколько лет

терпеливо сносила все превратности российской государственной неразберихи в виде «ускорения», «перестройки», «демократии», выразившейся для нее в талонах на муку, крупу, соль и сахар, долгим стоянием в очередях, неожиданным изобилием и длительным не получением зарплаты, она попыталась хоть что-то изменить к лучшему в их жизни, она и её семья получила такой жестокий удар. Её первая робкая попытка действия, активности, а не ожидания и пассивности кончилась для нее провалом, чуть не катастрофой. Реальным, практическим результатом её была потеря гаража, мебели и квартиры.

К действительности её вернули свекор и сын Ромка. Свекор со своим опытом партийца, кадрового партийного работника, тонко и незаметно залечивал её душевную рану. Роман же вначале понимал, что с мамой что-то случилось и особенно её не тревожил, предпочитая по своим надобностям обращаться к бабушке. Но, видно, ему это надоело, и он как и раньше стал по всем своим желаниям обращаться к матери. Его безапелляционное «Мам, что мне поесть?» или «Мам, я иду на именины. Что мне одеть?» и так далее, постоянно стали выводить Лену из состояния безразличия и меланхолии. Труд и время, как известно, лучшие целители.

Кроме того, молодой, крепкий организм Лены не очень терпел безвольного лежания на диване. Её молодое тело требовало движений, усилий, физической нагрузки, интима, а живой, не унывающий нрав тоже звал её к действию. Толчком к её выходу из безвольного состояния послужили мысли об Андрее. Она все-таки любила его и поначалу всё думала о том, как она скажет ему обо всем случившемся. Но постепенно она начала задумываться над тем, а что же дальше? Ведь оставаться жить им всей семьей в квартире у свекра со свекровью, где ещё жил младший брат Андрея, было бы совсем не хорошо. Значит им надо покупать здесь, в Комсомольске-на-Амуре, другую квартиру, поскольку во Владивостоке уже не получится купить, и старой своей тоже не вернешь. Пусть даже однокомнатную, потому что иметь хотя бы её лучше, чем вообще ничего. Причем делать это надо как можно быстрее, не ожидая приезда Андрея, потому что неизвестно, сколько он там в командировке ещё пробудет, а деньги продолжают стремительно дешеветь. Если ещё подождать неизвестно чего, то вскорости и вовсе ничего не купишь на эти деньги. Вот уже в оборот выпустили купюры в десять тысяч рублей.

Мысль о том, что лежа так на диване в переживаниях она вообще может потерять всё и остаться без квартиры, подтолкнули Лену к действию. На следующее утро она встала, как обычно, пораньше, сделала несколько гимнастических упражнений для зарядки, помылась специально холодной водой, приготовила завтрак, и дождавшись, пока все встанут, позвонила к своей соседке, которая подсказала ей вариант продажи квартиры и посоветовалась с ней, что делать. Та, уяснив ситуацию, вначале посочувствовала ей, потом поругала за то, что она не прислушалась к ней и не разменяла все на доллары и опять посоветовала ей срочно, быстрее перевести все рубли в доллары. Так удобнее хранить, потому что пачка долларов будет гораздо компактнее пачек рублей и хотя доллар тоже подвержен инфляции, но намного меньше, чем рубли.

– А где их меняют и как узнать, это доллары или нет. Я ведь их ни разу даже в руках не держала.

– Леночка, иди в банки. Их здесь несколько, но они все сейчас меняют рубли на валюту, и наоборот, продают валюту за рубли. Это их бизнес, они на этом тоже живут. Раньше всё запрещали, а теперь пожалуйста. Только узнай, где доллары можно купить дешевле. Пойдешь узнавать, то обычно возле обменника кто-нибудь сидит и предлагает тоже купить или продать доллары. Они продают их немного дешевле, чем в банке, но все равно им выгодно. Если дешевле, то можно и у них купить. Правда, тогда нет гарантии, что они не поддельные попадутся.

– Значит, в банке их надежнее брать?

– Пожалуй, да, лучше не рисковать.

– Понятно, я так и сделаю, – согласилась Лена.

Обзвонив по телефону все банки и найдя самый дешевый вариант покупки, она в сопровождении свекра и сына съездила и обменяла все свои деньги на доллары, впервые получив на руки взамен пачек своих рублей небольшую пачку «зеленых», по сто долларов каждая. Приехав домой, она посоветовалась со свекром, что ей с ними делать. Она сказала, что, имея деньги в долларах, она может, конечно, подождать Андрея и решить, что им делать с квартирой. Но кто знает, что может случиться завтра? Может, ей лучше не ждать приезда мужа, а сейчас же искать и купить хотя бы однокомнатную квартиру.

– Понимаете, её всё равно надо покупать. Ну не жить же так у вас всё время! А чем быстрее этот вопрос решится, тем для всех нас лучше, – говорила Лена свекру. Тот поддержал её, и тоже посоветовал не ждать приезда Андрея. Причем он отговорил Лену звонить мужу.

– Знаешь, Лена, что случилось, того уже не вернешь. Покупай здесь быстрее квартиру. Андрей приедет, конечно огорчится, но зато уже хоть какой-то, но свой угол у вас будет. Не ровен час, что с деньгами случится, украдут или ещё чего. Кто их знает, эти доллары. А квартира, недвижимость – это уже надежно. Поищи квартиру с гаражом. Конечно, не таким каменным, как у вас был раньше, а с металлическим. Он дешевле намного, зато хоть куда-то можно будет поставить вашу машину.

– Может, лучше позвонить Андрею сейчас, с ним посоветоваться?

– А что он тебе скажет? Чем поможет? То же самое, что и мы с тобой думаем, то и он скажет. Но ему для решения надо знать, что и как, да почему, а что он оттуда будет выяснять это? Денег только много уйдет на телефонные разговоры. В случае чего на меня ссылайся, скажешь, я посоветовал. Я с ним общий язык всегда найду. Зато приедет домой – есть и квартира, и гараж. Меньше горевать о потере будет. Так что действуй, дочка.

Заручившись такой поддержкой свекрови и свекра, вновь всё обдумав, Лена пришла к выводу, что свекор прав. Нечего звонить, думать, да раздумывать. Надо спасать, то что есть. А решивши так, Лена стала опять энергично действовать. Она вновь купила все городские газеты, изучила все объявления о продаже квартиры, связалась с жилищными посредниками, обзвонила всех своих друзей, сослуживцев, знакомых.

Узнав о её беде, все старались ей помочь. Звонили друзья Андрея, сослуживцы, подруги и просто знакомые, предлагая свою помощь. К счастью цены пока ещё взлетели не столь высоко и, прикинув Лена поняла, что у нее хватит денег на покупку однокомнатной квартиры, металлического не капитального гаража и даже ещё немного останется.

Теперь её самочувствие было сродни самочувствию человеку, пережившему страшный опустошительный пожар, и вдруг вспомнившего, что какую-то вещь у него брали на время и она осталась цела. Что-то сохранилось, потому что было где-то в другом месте, и уцелело от пожара, и это что-то теперь, к счастью, цело. И, как в таком случае бывает, человек начинает считать не то, что у него сгорело, что он потерял, а то, что у него уцелело, что он теперь имеет и каждая мелочь, найденная уцелевшей после пожара, доставляет большую радость.

Подходящую по цене квартиру удалось разыскать достаточно быстро. Правда, она была без гаража, но зато в центре. И, хотя квартира была однокомнатной, но с просторной кухней, на третьем этаже и в кооперативном доме, качество постройки которого всегда выше. Оформили сделку им быстро, какого-то большого ремонта эта квартира не требовала. Ванну и унитаз, правда, пришлось поменять, но это уже были мелочи. Лена быстро привела её в порядок, перевезла в нее оставшиеся вещи, и к приезду Андрея это была уже уютная и привлекательная квартира.

Прилетел из командировки Андрей вечером, без предупреждения. Как не боялась этой встречи Лена, и как не готовилась к ней, а все-таки растерялась, когда, открыв двери на звонок, на пороге она увидела мужа. Андрей прошел в квартиру с видом, как будто он тут жил давно, и ни о чем Лену не спрашивал. Как поняла Лена, он, видимо, знал уже о случившемся. Кто и как его об этом предупредил, Лена так и не узнала. Скорее всего, как она предполагала,

свекор всё же сам позвонил ему и сообщил обо всем. С вокзала Андрей поехал к свекру и там узнал свой теперь новый адрес, сразу поехал к ней. Раздевшись и оставив сумки в коридоре, он прошел в комнату, сел на диван, к счастью не проданный ими, обняв, привлек к себе Лену, усадил её на колени и коротко сказал.

– Я всё знаю. Ты молодец у меня.

Все таки Андрей был мужчиной. Большим и сильным, а Лена – женщиной, слабой и беззащитной. Она прижалась к его груди и, чувствуя, как сильные руки Андрея бережно и крепко прижимают её, и расплакалась. Расплакалась, как девчонка, уткнувшись в широкую грудь мужа и забыв обо всём на свете. Все эти недавние такие трудные события, волнения, что называется, достали Лену. Её нервы, не привыкшие к таким негативным перегрузкам не выдерживали, и вот, наконец, она могла расслабиться и ни о чем не думать, чувствуя эти сильные мужские руки. Копившееся напряжение последних дней схлынуло и вылилось в обильные слезы, которые неудержимо лились из её больших родниковой чистоты глаз, облегчая её душу. Лена почти физически чувствовала, как напряжение уходит из неё, спадает, и наступил хоть какой-то конец её мучениям, хотя не самый лучший, но и не самый плохой. Андрей хорошо чувствовал её состояние, и пока Лена плакала, уткнувшись ему в грудь, он легонько целовал её в щеку, ухо и вдыхал такой знакомый и родной запах её волос, её тела. Дождавшись, когда Лена стала затихать, он ладонями приподнял её голову, повернул лицом к себе и поцеловал её в губы, бережно прижав к себе.

Глава 18

Защищать свои лабораторные работы что студенты, что студентки, что на младших, что на старших курсах, как правило, избегают. Причем делается это весьма изобретательно и под любыми подходящими предложениями. Так, например, предлагается преподавателю обязательства строгого и добросовестного посещения всех его занятий и лабораторных работ, за что, «естественно», должно быть получение зачета по лабораторным работам «автоматом». То бишь студент добросовестно выполняет все лабораторные работы и поэтому проверять его задания совершенно незачем. Абсолютно ненужная трата времени, такого ценного для всех. А если все занятия посещались, все, что надо выполнено, так что само собой получение зачета без всяких опросов вполне естественно, нормально и является по сути вещей обычным природным явлением. Часть преподавателей университета соглашалась с такими предложениями и «договаривающиеся стороны» успешно выполняли в течение семестра все условия договора. Студенты и студентки добросовестно посещали все лекции, выполняли все лабораторные работы, а преподаватель также добросовестно эти лекции читал и проводил лабораторные работы. При этом у преподавателя отпадала необходимость следить за посещением студентами занятий, так как студенты сами были заинтересованы в том, чтобы присутствовать на всех лекциях. Единственное, что требовалось от преподавателя – это отметить в журнале, кто есть, а кого нет. Формально здесь всё чин чинарём. Да и что ещё надо? Занятия посещаются, лабораторные выполняются. Но это формально. А по сути же – чистейшей воды очковтирание. Дело всё в том, что в любой группе, как всегда, есть лидеры, успевающие, отличники, трудяги. Таких, обычно, небольшая часть. Основной же состав группы – со средними способностями и трудолюбием. Оставшаяся часть – неуспевающие, чаще всего лодыри и лентяи, с соответствующим уровнем трудолюбия. Поэтому первые чаще всего сами делают лабораторные работы. И делают это либо даже, что называется, из спортивного интереса, либо из желания научиться лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.